Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Сев.-Зап. обл. отд.—Ленинград, Просп. 25 Октября, № 82.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 7—8 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	2-06	Партжизнь	73-95
Телефонограммы	1-26-72	Рабочая жизнь	60-97
Иностранный отдел	2-71-84	«Прожектор»	1-81-12
		«Предприятие»	2-71-88

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

В Москве и в провинции	За границу
на 12 м.—15 р.	на год—20 дол.
„ 6 „ — 8 „	„ 6 м.—11 „
„ 3 „ — 4 „ 25 к.	„ 3 „ — 6 „
„ 1 „ — 1 „ 50 „	„ 1 „ — 2 „

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста 0,1 черв., строка нонпарели в середине текста—в двойном размере, для постоянных об'явлений 10 процентов скидки. Сверх того начисляется 10 процентов в Комиссию Помощи Детям. Подписка на «ПРАВДУ» принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25.
» отд. об'явлений 2-27-12.
» отд. подписки 5-73-41.

№ 35. Среда 13 февраля 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 35.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Зашевелились.

Признание СССР со стороны Англии и Италии расшевелило так называемое «общественное мнение» и мнение правительственных кругов в целом ряде больших и маленьких стран. Во Франции началась усиленная борьба в печати (часть промышленников боится опоздать), то же в Польше, в скандинавских странах и т. д. Но самое интересное—в том, что зашевелились даже «солидные», полуправительственные круги Америки, той самой Америки, которая до последнего времени стояла в гордой позе «третьего наблюдающего» и «не вмешивалась» в дела Европы, с ее хаосом на Западе и «чудовищным» большевистским режимом на Востоке.

Все дело в том, что юридическое признание нашего Союза, которое долго подготавливалось ростом фактических связей торгового и вообще хозяйственного характера, в значительной мере изменило соотношения между державами. Англия взяла в свои руки инициативу некоторой новой ориентации, перебив путь гражданину Муссолини, который отстал на полкорпуса как-раз под самый конец политической скачки. Г-н Макдональд, развивая «активную политику», носится с планом общей конференции (мы уже не помним, какой по счету), которая должна будет, очевидно, итти под руководством Англии, вышибая французскую гегемонию (первенство), и которая, следовательно, должна быть фактически орудием анти-французской политики. Признавая Советский Союз под давлением пролетарских масс, английское правительство хочет одновременно использовать этот факт признания, а также и легкое заигрывание с Германией в целях своей борьбы против Франции; недаром в одной из своих программных речей Рамзей Макдональд довольно откровенно атаковал политику теперешнего французского правительства.

Само собою разумеется, что все это, вместе взятое, есть не что иное, как дальнейший распад Антанты и попытка английской дипломатии переорганизовать соотношения между державами таким образом, чтобы место необузданной гегемонии Франции заняла гегемония более осторожной и менее «репарационно» настроенной Англии.

Конференция, затеваемая Макдональдом, должна, говорим мы, служить именно этой цели. Но ясно, что английское правительство будет стремиться переорганизовать и так называемую Лигу Наций опять-таки под этим же самым углом зрения: ослабить континентальную гегемонию Франции.

За последнее время замечалась постоянная тенденция к англо-американскому сближению. Немудрено поэтому, что нарушение послевоенных отношений в Европе имеет тенденцию в данных условиях вовлечь в политический оборот и «воздерживающуюся» Америку.

Признание Союза, которое явилось следствием его военного, политического и экономического роста, переворачивает, таким образом, международные отношения. Чтобы из этой новой намечающейся полосы рабоче-крестьянская власть, пролетарское государство наших стран смогли извлечь все выгоды, избегая всех опасностей, нужно всемерное укрепление внутри страны, в первую голову наше хозяйственное укрепление. Все пути ведут в этот Рим.

Сближение городского производителя с сельским потребителем.

Последний губернский с'езд в Ленинграде принял знаменательное решение:

Признать существование губсоюза излишним. Потребительскую кооперацию реорганизовать в районные союзы, по одному союзу на уезд (на Ленинградский и Троцкий уезды—один районный союз). **За счет основного капитала губсоюза усилить оборотные средства районных союзов. Усилить отпуск товаров от трестов кооперации и соответственно расширить кредиты ей.**

Вот решение, которое следует всячески приветствовать, которое принесет огромную пользу осуществлению на деле хозяйственной смычки с деревней.

На кооперацию, особенно на сельскую, у нас все беды валят. Но как может успешно работать сельская кооперация, когда нужно продираться с товаром через целый ряд загородок—посредствующих звеньев от производящих предприятий до первичных ячеек!

Как может успешно развиваться сельская кооперация, когда кредиты предоставляются не ей, а посредствующим звеньям и даже частным агентам госорганов!

Сократить настроенные сверху посредствующие звенья до действительно необходимого числа их—такова очередная задача кооператоров. Разгородить путь товару от трестов до первичных ячеек!—таков очередной лозунг.

Поддержать сельскую кооперацию на деле, дать ей товары и кредит непосредственно от трестов!—таков второй очередной лозунг.

Построение кооперации бюрократически, из центра, по единой схеме, доказало на практике свою негодность. Учесть опыт на местах, подсчитать, проверить путь следования товара и выбрать наилучший, самый дешевый.

Изучить опыт торговой смычки города и деревни в старое время. Ведь это опыт десятков лет. А экономически деревня из старых капиталистических отношений еще не выпрыгнула. Восстановление хозяйственной смычки с деревней, хотя бы по старым путям через новые наши органы было бы огромным шагом вперед.

В решении ленинградцев остается неясным один вопрос: если губсоюз не нужен, как оптово-торговое учреждение, то **за ним будет организационное и идейное руководство кооперацией губернии?**

Практика даст ответ и на этот вопрос. Существенно важно: начать проводить в жизнь сближение производящих городских коллективов с сельским потребителем, как это начали ленинградцы.

Кто следующий?

В. КАРПИНСКИЙ.

Победа на книжном фронте.

> «... И чего ты, Ларище, лаешься,
> Не за свое дело, Ларище, принимаешься».
>
> «Может, дело мое и гибельно,
> Да мне, разбойничку, прибыльно...».
>
> (Из речи совиздательства в «Красном Перце»).

Рабочих и крестьян, учащихся и красноармейцев можно поздравить с благополучно решенным первым значительным шагом в деле удешевления книги. На вновь издаваемые **с 15 февраля** книги советских издательств цена понижается, примерно, **на сорок процентов** сравнительно с существующим уровнем книжных расценок. А на книги уже изданные, поступившие в продажу и находящиеся в советских книжных магазинах еще **до 15 февраля**, розничная цена с 15 февраля понижается **на двадцать процентов**. Подробности ниже.

Я не считал нужным отвечать в печати на делавшиеся мне возражения, ибо несостоятельность подавляющего большинства из них совершенно очевидна была для читателей, как показал длинный поток фактических примеров, сообщений и подтверждений, полученных после декабрьской постановки вопроса в «Правде». Небольшая часть заслуживающих внимания поправок сводилась к мелким (и не всегда точным) оговорочкам,—на сколько именно процентов дерут совиздательства за книгу больше, чем следует,—не менявшим общего смысла картины. Существенно то, что новые решения приняты при активном участии в обсуждении их крупнейших советских издательств (как Госиздат, «Красная Новь» и др.), и что их нужно рассматривать не как конец, а как начало процесса удешевления советской книги: к лету намечено повторное обсуждение, насколько можно будет, по указаниям опыта, пойти еще дальше в деле удешевления.

Принятые решения формально охватывают только советские издательства (включая партийные и т. п.). Но фактически на путь удешевления книги придется стать и частным издательским фирмам и частным книготорговым предприятиям — иначе покупатель книги от них отхлынет. Впрочем, частные фирмы вообще играют у нас теперь сравнительно незначительную роль. Важно отметить, наконец, что удешевление книги достигается без малейшего урезывания отчислений на социальное страхование рабочих и без всяких вообще противорабочих мер. Удешевление почти целиком проводится за счет **уменьшения торговых накидок** наших издательств,—что и требовалось доказать.

Главные перемены сводятся к следующему. До сих пор розничная цена книги определялась умножением ее производственной себестоимости (типография, бумага, автор) на некоторую величину—бывало и на четыре и на пять. Издательства утверждают, что в среднем они умножали на три. Теперь установлено для каждого советского издательства, что впредь за год средний коэффициент для такого умножения не должен превышать двух с половиной. Это одно дает удешевление розничной расценки книги на одну шестую, т.-е. почти на 17 проц. При этом сделаны еще две важные дополнительные оговорки.

Во-первых, ни для какой отдельной книги не разрешается впредь брать коэффициент умножения более трех — прежние случаи четырех-и пятикратности отходят в вечность. Во-вторых, для книжек политических, экономических, учебников и т. п., печатаемых в количестве не менее десяти тысяч экземпляров, вообще запрещается брать коэффициент выше двух с половиной, и он устанавливается от двух до двух с половиной (значит, в среднем, 2¼).

В-третьих, вместо действовавших до сих пор «теоретических», условных, прейскурантных, «средних» и т. п.,—говоря по-русски: преувеличенных,—калькуляций производственной себестоимости,—отныне разрешается включать в нее по каждой книге **только фактические** расходы на типографию, бумагу и автора. Основной выигрыш для читателя заключается здесь в том, что, как напечатал в «Правде» заведующий Госиздатом тов. Шмидт, типография считалась до сих пор в 15 проц. всей калькуляции розничной цены. Между тем, как на деле она стоит на четверть меньше (даже Мосполиграфом прежние прейскуратные цены понижены для советских издательств на 25 проц.). Это дает экономию почти на 4 проц. (точнее 3¾), а так как розничная цена отныне должна получаться средним умножением на коэффициент в 2½, то удешевление розничной цены книги достигается этим путем свыше чем на 9 проц. против уровня розничных расценок, существовавшего раньше.

Благодаря этим двум мерам розничная цена всех выходящих с 15 февраля книг должна быть только **74 проц.** прежнего уровня расценок (сбрасывается почти 17 проц. и свыше 9 проц.). К этому добавляется третье правило: всем рабочим, крестьянам, учащимся, красноармейцам и служащим даже с этой пониженной розничной цены делается еще скидка в 20 проц. Значит, та розничная цена, какая будет напечатана на книжке, действительна только для такого покупателя, какой не является ни рабочим, ни учащимся, ни служащим, ни крестьянином, ни красноармейцем. Много ли найдется таких покупателей — это дело десятое. Но мы все будем покупать книжки еще на одну пятую часть дешевле (на 20 проц.), чем какая на них будет напечатана цена. Иначе сказать, вместо 74 проц. прежнего уровня расценок будем платить только менее 60 проц. Это последнее удешевление (добавочная скидка в 20 проц. с удешевленной розничной цены), пока намечено лишь для Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева и тех из «прочих крупных центров Союза», которые будут «точно фиксированы» отдельно. Впрочем, в одних указанных четырех центрах продается едва ли не большая половина всех книг. Эта добавочная скидка равносильна понижению коэффициента, примерно, до двух (вместо номинально устанавливаемой средней величины в 2½).

Наконец, издательства обязываются печатать на книгах номинальную розничную цену (с которой потом рабочим, учащимся и пр., как указано выше, скидывается еще 20 проц.) в червонных рублях и копейках. И эту цену запрещается в дальнейшем повышать—в отличие от бывшей до сих пор практики надбавок время от времени червонной цены на ту же самую книжку.

Удешевление в столицах и т. п. крупных пролетарско-учебных центрах на 40 проц. и в прочей провинции на четверть—для начала это не так уж мало. Но для издательств остается возможность в будущем и дальнейшего значительного удешевления без опасности банкротства, если они достигнут со временем более хозяйственной постановки дела. Сюда относится, напр., следующее:

1. Более внимательный подбор печатаемых книг. Если Госиздат издал недавно 2 толстых дорогих тома скучных воспоминаний Победоносцева по 10 тыс. экз., то ясно, что большая часть останется лежать непроданной, и расход на них только удорожит остальные книги.

2. Меньшая волокита, замедляющая оборот. Если, напр., набранные сочинения Маркса с марта прошлого года лежат в типографии Госиздата без движения, то указанный в них оборотный капитал (ставший неподвижным) требует для своей оплаты удорожания остальных книг.

3. Сведение к минимуму ненужных широкой учащейся, рабочей и крестьянской массе изданий некоторых беллетристических, поэтических и т. п. книг, печатаемых в ничтожном количестве экземпляров (менее 10 тысяч), потому обходящихся дорого и этим удорожающих и остальную книгу.

4. Устранение «излишеств» в роде роскошных обложек и громоздного разбазаривания бесплатно выпускаемых книг самим служащим издательств и разным лицам и учреждениям. Напр., по справке, данной 6 февраля на собрании ячейки 1-й Образцовой типографии Госиздата, из нее берется для бесплатной раздачи от каждой книжки: в Госиздат отдельно 95 экз., в контору Госиздата отдельно 63 экз. и в склад—27, итого 185 экз. Бесплатные экземпляры можно ограничить десятком (цензура, публичная библиотека, архив для отзыва газетам и журналам).

5. Уменьшение государственных и местных налогов с советской книжной торговли, в виду ее политического значения (а также ограничение газетных об'явлений о книгах и почтовой таксы для их пересылки довоенной величиной).

6. Уменьшение оптовой скидки, для чего остается еще достаточно простора, и др. меры, которые перечислять здесь было бы слишком долго.

Дело сдвинулось с места, первый решительный шаг делается — и дальнейшая работа в этом направлении, конечно, не будет упущена из виду партийным вниманием. В целях большего общественного контроля над этим делом окажется целесообразным иметь при Комвнуторге постоянную книжную комиссию, введя в нее большинство из представителей ЦБ пролетарского студенчества (потребители), агитпропа, профсоюзов (особенно печатников, бумажников и служащих), Главсоцвоса (учебники) и т. п.

Ю. ЛАРИН.

Ошпаренный клоповник.

Эмигрантская печать за последние недели окончательно превратилась в ошпаренный кипятком клоповник. Давно не обнаруживала она такого бешенства и такой отчаянной растерянности. Существовавшие как-будто раньше оттенки между отдельными эмигрантскими группировками исчезли: меньшевики и эсеры, милюковцы, кадеты, — все это смешалось в одну кучу, все это клевещет, врет и корчится в бессильной злобе. Эти корчи именуются:

— Дискуссией о признании.

«Дни» в статье под категорическим заголовком «Никогда» сочувственно цитируют «Соц. Вестн.» от 10 февраля (именуя его для торжественности полным титулом «Центр. орган росс. с.-д. партии») и заканчивают статью следующей угрозой:

> «Пусть запомнят эти (т.-е. меньшевистские) слова на Западе.
>
> Никогда,—верим мы,—не признают вместе со всем народом русский социализм и русская демократия террористическую диктатуру большевиков законной государственной властью!».

«Руль» настолько доволен усердием «социалистов» в этой борьбе, что безоговорочно уступает им первое место. Лондонский корреспондент «Руля» пишет:

> «Подобно тому, как внутри России **наизлейшим врагом большевиков являются своя братия социалисты**, так и в международных отношениях эти же социалисты окажутся для большевиков гораздо более неудобоваримыми, чем лорд Керзон».

«Дни» не отказываются от почетного звания «наизлейших врагов большевиков» и жалеют только того, чтобы банкирская газета, из уважения к этим заслугам социалистов, деликатнее вела с ними полемику.

«Соц. Вестник», за ним «Дни», за ними «Руль», т.-е. в сущности весь левый фланг и центр эмигрантщины. Несмотря на разницу в словах, они об'единены «наизлейшей враждой» к советской власти. Различными способами они выражают общий всем ужас и злобу, вызванную признанием.

. . .

Что скрывается под «высокопринципиальной» агитацией за непризнание? Тайна сия не очень велика. Тем не менее интересно послушать, что говорит об этом гр. Пешехонов, как известно, уже раз оскандаливший эмигрантщину своей излишней откровенностью.

Кто, почему и как ведет борьбу против признания?

На эти вопросы гр. Пешехонов дает в достаточной степени показательный ответ в статье «Признание России» («Дни», № 367).

> «А. Беркенгейм не случайно и не напрасно, как я думаю, «непризнание» поставил в один ряд с «интервенцией» и «блокадой». Да, для многих эмигрантов это, несомненно, одна линия, которую они ведут с настойчивостью, достойной лучшей участи. **Сорвались на интервенции, сорвались на блокаде,—казалось бы довольно. Нет! Теперь цепляются за непризнание, рассчитывая при помощи иностранцев разрешить вопрос о внутреннем устройстве и, прежде всего, вопрос о русской государственной власти.** Удивительно живучи эти интервенционные вожделения».

Итак, Пешехонов, который варится в эмигрантском котле, не может отрицать, что «непризнание» не только об'ективно связано с интервенцией, но и суб'ективно, психологически представляет собой разновидность интервенционных вожделений. Следовательно, борцы за непризнание, уверяющие, будто они против интервенции, не только лгут, но лгут **сознательно**.

Кто же входит в эту группу шулеров, делающих сейчас последнюю ставку на непризнание? Ответ Пешехонова и на этот вопрос заслуживает внимания.

> «Я имею в виду, конечно, не российских торговцев и промышленников и не г. Родзянко... **Я имею в виду участников теперешней дискуссии**... Возьму хотя бы С. М. Прокоповича, который всегда был против интервенции... Видимо, он ничего не имел бы против, если бы частная собственность, о которой он так хлопочет в последнее время, **была бы упрочена в России** под диктовку из-за границы».

Пример Пешехонова действительно удачен: позиция Прокоповича свидетельствует о том, как отказ от интервенции на словах прекрасно уживается,—больше того, прикрывает и заслоняет интервенционные вожделения на деле.

. . .

Пешехонов не может, при всем желании, скрыть провокационный характер той якобы национальной аргументации, которую эмигрантщина приводит против признания.

> «Противники признания утверждают что большевики, которым так нужно признание, совершенно закабалят за него Россию иностранцам. Не знаю, сам ли Прокопович додумался или у кого другого заимствовал, но он допускает даже, что Россия превратится в колонию европейских государств. Какова, однако, в действительности опасность экономического закабаления России иностранцам? Скоро уже полтора года, как я нахожусь за границей. И вот все время читаю в здешних русских газетах: большевики продают Россию, продали, распродали... Но, странное дело: в тех же самых газетах и нередко в тех же номерах я читал не менее решительные уверения, что иностранный капитал, который так необходим для экономического восстановления России, не пойдет и не идет в нее при большевиках... И еще страннее: в тех же газетах я не раз встречал статьи, авторы которых убедительно доказывают, что при теперешних условиях иностранным капиталистам ни в коем случае не следует итти в Россию, что большевики их надуют, обдерут как липку».

И здесь Пешехонов неправильно указывает **на двойную** систему провокации, которую проводит эмигрантская печать. Иногда при проведении этой провокации она применяет принцип разделения труда. Так, «Социалистический Вестник» пишет о том, что советская власть готова отдать Союз в кабалу иностранцам, а «Последние Новости» уверяют тех же иностранцев, что они от большевиков ничего не получат. Та часть провокации, которая подготавливается для внутреннего употребления, провалилась давно, еще в начале экспортной кампании: мы не знаем ни одного случая, чтобы где-нибудь в городе или в деревне эсеровская кампания против экспорта, как против «распродажи», встретила какой-либо отклик. Провокация, обращенная к капиталистическим правительствам, оказывалась действительной только потому и до тех пор, пока они питали какую-либо надежду на свержение советской власти. Теперь обе эти провокации в итоге дают нуль. С этой и только с этой точки зрения явной бесполезности и бессмысленности Пешехонов уговаривает своих друзей не ставить себя в идиотское положение «секунд-майора, который ни за что не хотел признать Наполеона императором».

Но если аргументация эмигрантов против признания, — ложь, и ложь сознательная, то чем же, по мнению Пешехонова, об'ясняется бешенство нынешней кампании?

> «Господин Демидов, который особенно усердно доказывает в «Последних Новостях», что Западной Европе невыгодно и даже опасно признание, имеет нансеновский паспорт (отнюдь этому не завидую). И ему не видно, а для меня, имеющего советский паспорт (которым, несмотря ни на что, я дорожу), совершенно ясно, что когда не признают советскую власть, то не признают и Россию, не признают в том случае и меня».

Здесь Пешехонов явно не договаривает или, может быть, говорит эзоповским языком. Эмиграция дорожит не просто «нансеновским паспортом», а тем положением, при котором она может подкармливаться за счет той или иной капиталистической группировки. Теряя это положение, она не только теряет Россию № 2, но, что еще безотраднее, надежду получить под эту Россию субсидийку в Париже, Праге или Вашингтоне.

Барахтаясь против признания, эмигрантщина занята только тем, чтобы отстоять свое физическое существование. Публицисты «Руля», «Последних Новостей», «Дней» видят, что старые заказчики один за другим исчезают. Они пытаются работать для вольного рынка. Не создаст ли усиленное предложение со стороны эмиграции соответствующий спрос правительств? Не будет ли кампания против признания, вопли о большевистском терроре, явно идиотские сплетни подобраны какой-нибудь группой французских акционеров или бывших российских собственников, которые согласятся «возглавить движение» Прокоповича.

Взбудораженный эмигрантский клоповник, разумеется, бессилен остановить или задержать процесс признания, имеющий глубокие причины. И все же каждому рабочему и крестьянину должно быть известно поведение эмиграции. Рабочий и крестьянин должны знать, что в те дни, когда даже буржуазно-европейская печать вынуждена была писать о гении Ильича, «Руль» повторял: «Смерть Ленина безвременна в том смысле, что она произошла слишком поздно».

Рабочие и крестьяне должны знать, что в те дни, когда буржуазные правительства вынуждены были пойти на признание, наизлейшие враги большевиков, эмигрантские «социалисты» сделали все возможное, чтобы помешать Советскому Союзу извлечь всю пользу из создавшейся обстановки.

Надо все это знать и запомнить.

П. Ш.

Он, она, оно, они переутомились.

Об этом пишут все парижские газеты: Он переутомился.

В самом деле! Мы об этом никогда не думаем, а ведь это все кой-чего да стоит! Ездить, портить себе кровь в Генуе. Не отпускать руки от шиворота Германии. Гнать тридцать тысяч репарационных комиссий. Занять Рур и не выпускать его из зубов. Читать в газете разоблачения. Слышать на улице и в палате оскорбления. Тревожно засыпать, ежеминутно оглядываясь вороватым взглядом на Восток.

Мы об этом не думали. Пуанкаре казался несокрушимым по здоровью и энергии, стальной управдел буржуазной Франции со своими нафабренными речами и каллиграфически-кудрявыми тостами.

Генуя, несмотря ни на что, не испортила ему настроения. Репарации только раздраконили его аппетит, уход Ллойд-Джорджа и укрепление Керзона развеселили его. Разоблачения коммунистов заставили его прикусить губу—не больше.

Почему же теперь заскрипел этот отлично смонтированный механизм, засбоил и закачался отменный рысак из родовой конюшни третьей республики, из славной семьи Клемансо, Мильерана, Барту, Додэ?

Все парижские газеты наперебой недоумевают:

Пуанкаре переутомился! Гладкий, выутюженный «Пуанкаре-Война» переутомился! Не кашляет ли он? Не переработался ли?

В качестве средства от переутомления Пуанкаре потребовал... расширения полномочий правительства. И вручения ему диктаторских прав.

В сущности, это по-своему справедливо. Парламент очень, очень утомлял Пуанкаре. В парламенте ему приходилось выслушивать излишнюю и ненужную критику. В парламенте ему приходилось встречаться и выслушивать разные вещи от коммунистов—единственное место, где от коммунистов нельзя убежать и отгородиться стеной жандармов. Пуанкаре резонно и потребовал избавления от хлопотливого соседства. Без парламента, из кабинета, можно куда удобнее управлять и страной, и Руром.

Наш приятель Эдуард Эррио (в сущности, очень наивный человек) вздумал спорить с Пуанкаре о парламентаризме. Пуанкаре, мол, опозорил парламентаризм и потому должен уйти в отставку. На это диктатор, будучи, по причине нервности, очень откровенен, да к тому же наслушавшись лучших образцов парламентского обхождения от коллеги Муссолини, бахнул, что парламентаризм сам себя дискредитировал, и ему, Раймонду Пуанкаре, на все это наплевать. Он сам себе парламент.

При дальнейших дебатах премьер-министр настолько вышел из себя, что выбежал из зала заседания, но вскоре, впрочем, вернулся назад.

... В сущности, это, ей-богу, мало кому важно, как и отчего переутомился Пуанкаре, каково состояние его нервной системы и носоглотки. Но все же интересно,—это подтверждает левая французская печать,—что Пуанкаре переутомился именно накануне неизбежного во дни признания Советского Союза Европой.

Рур, репарации не измотали и не переутомили. А стремительный шквал международного признания Советов гнет к земле.

Скоро стает снег. Седьмая весна советской власти, весна признания выхода на широкую мировую дорогу как великой державы. И к этой весне во Франции все переутомились.

Он переутомился—неутомимый Пуанкаре-Война с напомаженной лысиной, и улыбочкой—мертвецким оскалом зубов.

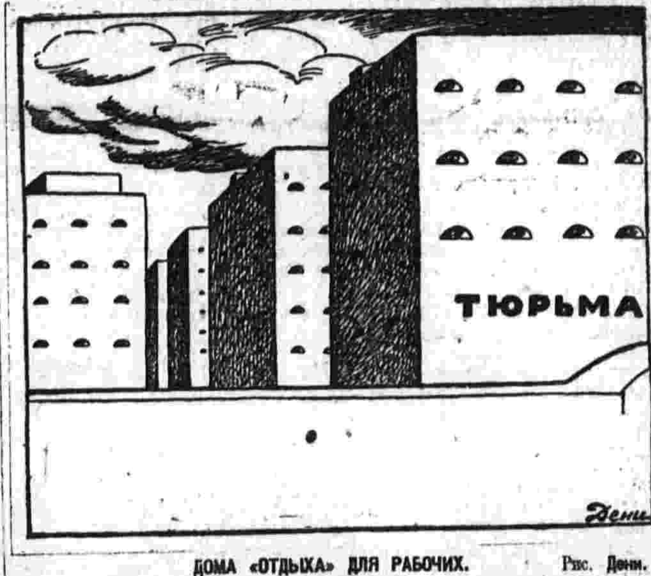
Оно переутомилось — правительство Пуанкаре, правительство десяти адвокатов, десяти усердных стряпчих Ротшильда, Шнейдера и Люберсака!

Она переутомилась, послевоенная Франция, восседающая на теле побежденного, старая ростовщица с крашеными губами!

Они все устали, им пора на покой. Пора, пора!

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Строительство Запада.

ДОМА «ОТДЫХА» ДЛЯ РАБОЧИХ. Рис. Дени.

Общий курс на признание.

Видные американские политические деятели—за созыв международной конференции с участием СССР.

ВАРШАВСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРУГИ ВЗВОЛНОВАНЫ ФАКТОМ ПРИЗНАНИЯ СССР АНГЛИЕЙ И ИТАЛИЕЙ.

ВОЗМОЖНОСТЬ СКОРОГО ПРИЗНАНИЯ СССР АВСТРИЕЙ.

АМЕРИКА ЗАШЕВЕЛИЛАСЬ?

Кампания за созыв международной конференции с участием СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 11 февраля. (Роста). Демократ-сенатор Кинг внес резолюцию, предлагающую разрешить президенту созвать международную конференцию для обсуждения вопросов о сокращении вооружений, о международных долгах, мерах к развитию производства и облегчению международной торговли, стабилизации валюты и вообще для урегулирования «всех вопросов, касающихся международных политических и торговых отношений». Кингом была внесена аналогичная резолюция на последнем конгрессе с той разницей, что она предлагала конференцию только тех держав, с которыми Соединенные Штаты находятся в дипломатических сношениях. Новая резолюция Кинга, не заключающая этого ограничения, имеет целью включить в конференцию СССР.

Последние сообщения о намерении Макдональда созвать международную конференцию вызвали вообще движение за то, чтобы инициатива созыва такой конференции была перенята у Макдональда американским правительством. Бора также предлагал уже американскому правительству созвать подобную конференцию.

Английский журналист Филипп Гибс в «Сатэрдей Ивнинг Пост»—самом распространенном американском еженедельнике—выступает также в защиту подобной конференции. Гибс предлагает разрешить международные политические и экономические вопросы путем экономического восстановления России. Он выдвигает международную конференцию в целях всеобщего ограничения вооружений, восстановления германской промышленности, **общего признания СССР**, пересмотра версальского договора, общего сокращения долгов и правильного разрешения репарационного вопроса. Гибс предлагает промышленникам и финансистам Франции, Англии, Германии и Америки работать совместно в деле восстановления России, так как «в противном случае всю работу по восстановлению России возьмет в свои руки одна Германия».

Отметив громадную потребность СССР в предметах фабричного производства, Гибс заявляет, что Германия должна быть главным орудием в деле восстановления России при финансовой поддержке и под контролем Франции, Англии и Америки. Чтобы заставить Францию согласиться на такие условия, Америка, по мнению Гибса, должна оказать давление на Францию по вопросу о долгах. Со своей стороны Англия окажет такое же давление на Германию.

Одновременное появление проекта Макдональда о конференции, резолюция Кинга, предложения Бора и кампания Гибса свидетельствуют **об усилении движения в пользу международной конференции с участием СССР в целях согласования и устранения** и противоречий русской политики различных держав, а также возвращения России в среду великих держав.

Несмотря на отказ Юза от обсуждения вопроса о возобновлении сношений с СССР, другие высшие должностные лица продолжают обсуждать политику Америки по русскому вопросу. Влиятельный член республиканской партии, бывший губернатор Гудрич на-днях имел совещание с Гувером по русскому вопросу. Гудрич никогда не упускал случая выступить в связи с каким-либо предложением, открывающим возможность изменить политику Америки по отношению к СССР. Возможность созыва международной конференции, с участием СССР, крайне затруднит положение Америки, если она не изменит своей теперешней политики.

ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ В ВАРШАВЕ.

ВАРШАВА, 11 февраля. (Роста). Признание СССР Англией и Италией произвело в варшавских политических кругах ошеломляющее впечатление.

«Курьер Польский» (орган либеральной интеллигенции, не имеет определенной политической ориентации) возмущается тем, что в такой важный политический момент польская внешняя политика вот уже в течение двух месяцев лишена руководителя. Газета указывает, что Запад смотрит на Польшу, как на ключ к разгадке России, как на эксперта по русскому вопросу. Польша,—пишет газета,—должна оправдать это мнение.

Несколько в ином тоне пишет о признании официозная «Газета Варшавска» (орган национал-демократов), посвящающая вопросу о признании СССР две статьи в воскресном номере. По мнению газеты, не следует переоценивать значение признания СССР, так как еще неизвестно, каковы будут результаты признания. «Невозможно,—пишет газета,—согласовать политику Советской России с политикой какой бы то ни было страны». Вторая статья, озаглавленная: «Перспективы польской хозяйственной политики на Востоке» предостерегает польских и заграничных промышленников от слишком радужных надежд на российский рынок. Автор статьи пытается доказать, что английские экономисты, оценивающие российский рынок, как «сухую губку», способную впитать колоссальное количество товаров, заблуждаются. Автор статьи рекомендует польской промышленности искать рынков помимо СССР, ибо Польша не в состоянии предоставить кредитов СССР, в которых сама нуждается.

«Наш Пржеглонд» (орган еврейских националистов) протестует против кампании лжи о Советской России, которую ведет польская печать. Газета предосте-

(Продолжение телеграмм на 2 стр.)

Ответы Гомзе о конфликте на тормозном заводе.

I.

Правление Гомзы в своем начальственном ответе мне (статья «Депутатская демагогия») пыталось поставить под сомнение право и обязанность рабочего депутата публично протестовать, когда у его избирателей необоснованно и внезапно резко понижается хозяйственниками реальная заработная плата. По этому вопросу я не собираюсь особенно пространно спорить с руководителями Гомзы. Для меня обязательны по этому вопросу решения XII с'езда РКП, наказ МК при выборах в Московский Совет и общее направление партийной политики в вопросе о заработной плате. Все эти инстанции отнюдь не одобряют для нынешнего периода резкое понижение заработной платы. Кроме того, для депутата - коммуниста имеет силу и коллективное мнение рабочей коммунистической ячейки данного завода. Даже при старом курсе игнорировать ячейку не считалось хорошим тоном, а при новом и подавно.

Но допустим, что рабочий депутат пренебрег бы в угоду хозяйственникам мнением своей ячейки. Допустим, что мнение ячейки недостаточно беспристрастно и руководиться им значит быть демагогом. (Тоже своего рода «демократия», только навыворот).

Я спрошу строгих трестовиков из Гомзы: руководствоваться мнением Московского Комитета партии есть тоже демагогия? А вот что решил МК до появления моей статьи еще 15 ноября 1923 г. (выписка из протокола № 34 бюро МК):

«2. Поручить тов. Решеткову в течение дня от имени президиума МГСПС расследовать конфликт, возникший на тормозном заводе, и разрешить его в том смысле, чтобы реальная заработная плата рабочих завода **не была понижена**».

Может быть, с точки зрения трестовиков и это является сплошной демагогией. Я же думаю, что со стороны партийного комитета в настоящий период это единственно правильная политика.

И сколько бы смешных угроз ни расточали сердитые трестовики (вплоть до напоминания о ЦКК), рабочий депутат будет в согласии с партийной линией выступать против их необоснованных и неправильных поступков.

К сведению читателей, заинтересовавшихся данным конфликтом, могу сообщить следующее. Рабочими спор был перенесен в третейское разбирательство при Наркомтруде и там решение состоялось не в том духе, как распоряжалась Гомза. Размеры снижения заработка уменьшены и на заводе наступило должное спокойствие, нарушенное ранее Гомзой.

Л. СОСНОВСКИЙ.

PS. Очень показательно, что ЦК союза металлистов тоже не признал правильным поведение Гомзы в этом конфликте. Разбиравший по поручению ЦК союза тяжбу рабочих с Гомзой тов. Петросян в газ. «Труд» от 2 февраля заявляет: «В статье Гомзы некоторые факты не отвечают действительности».

Далее тов. Петросян находит «вполне правильным, что ни завком, ни ячейка, ни рабочие завода мириться с этим положением не могли (т.-е. с политикой Гомзы).

Таким образом, обвиняющие меня в «демагогии» руководители Гомзы поступали и вопреки директивам ЦК союза металлистов и вопреки директивам МК РКП и против мнения рабочих организаций завода.

Наоборот, мое выступление вполне соответствует общей линии перечисленных организаций. Ясно, что обвинение в «демагогии» можно об'яснить только раздражением «юпитеров» из треста, **не желающих** признаться в неправильном поступке и обострявших на заводе положение без всяких оснований.

Благодаря вмешательству ЦК союза металлистов и наркомтруда тов. Шмидта положение на заводе улажено.

Но уважение и доверие к политике Гомзы на заводе не поднялось, что видно из многочисленных рабочих писем, поступивших в редакцию.

Л. С.

Общий курс на признание.

(Продолжение).

регает Польшу «не становиться жертвой пропаганды, которая носит следы хорошо организованной кампании, субсидируемой некоторыми государствами, не признавшими Россию и пытающимися саботировать русско-английские и русско-итальянские переговоры».

СЛУХИ О СКОРОМ ПРИЗНАНИИ СССР АВСТРИЕЙ.

ВЕНА, 11 февраля. (Роста). Вопрос о возобновлении дипломатических сношений между СССР и Австрией будет решен после возвращения канцлера Зейпеля и министра иностранных дел Грюнбергера из Бухареста. В политических кругах циркулируют слухи, что признания Австрией СССР можно ожидать в ближайшие дни.

ГЕНДЕРСОН УВЕРЕН В БЛАГОДЕТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПРИЗНАНИЯ.

ЛОНДОН, 11 февраля. (Роста). В речи, произнесенной в Берли, Гендерсон, выступающий там кандидатом на дополнительных выборах, между прочим, сказал: «Мы осуществили одну задачу, в которой было заинтересовано преобладающее большинство рабочих и социалистических избирателей, а именно, мы абсолютно признали СССР. Я вышел из кабинета Ллойд-Джорджа потому, что не был согласен с его политикой по русскому вопросу». Далее Гендерсон высказал уверенность, что признание уже через несколько недель даст благодетельные результаты, отразившись на улучшении торговли, что в свою очередь означает увеличение работы для британских рабочих.

СОПЕРНИЧЕСТВО ЗА РОССИЙСКИЙ РЫНОК.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). «Берзен Курьер», посвящая передовую признанию СССР, подчеркивает, что признание будет иметь крупные экономические последствия. «Русские эмигранты,—пишет газета,—отрицающие экономические выгоды признания, доказывают тем самым свое политическое банкротство». По мнению газеты, вопрос о долгах может быть чрезвычайно легко разрешен. Газета заявляет далее, что соперничество держав в завоевании российского рынка только начинается и заключает, что признание СССР обозначает возвращение России в концерт европейских держав.

Международное положение СССР.

«ПОЛИТИКА ИЗОЛЯЦИИ СССР БЫЛА ГРУБЕЙШЕЙ ОШИБКОЙ»

ВЕНА, 11 февраля (Роста). Румынская печать отмечает, что признание Англией СССР подчеркивает общее значение Союза в международной политике.

Часть правительственной печати пытается, разумеется, уменьшить политическое значение признания. Правительственный орган «Виторуль» заявляет, что отказ СССР от политики разрушения и назначение председателем Совета Народных Комиссаров тов. Рыкова может быть даст СССР возможность стать фактором всеобщего мира и прогресса.

Милитаристический орган «Универсуль» заявляет, что признание Англией СССР не является какой-либо уступкой со стороны Англии в виду того, что возобновление сношений последовало на капиталистическом принципе.

Крупно-капиталистическая газета «Адеверуль» полагает, что политика изоляции СССР, ныне оставленная, была грубейшей ошибкой.

РУССКИЙ ВОПРОС В БОЛГАРСКОМ НАРОДНОМ СОБРАНИИ.

ВЕНА, 11 февраля (Роста). В болгарском народном собрании министр иностранных дел Калфов, говоря о международном положении, коснулся советско-болгарских отношений и заявил что Болгария прямо или через посредство Нансена несколько раз предлагала СССР урегулировать вопрос о репатриации русских граждан.

Во время последовавших затем прений член крестьянской партии Петков заявил, что Болгария должна считаться с СССР, в виду ее заинтересованности на Балканах. Крестьянская партия требовала прекращения преследования советских граждан и допущения советской дипмиссии в Софию.

КРИТИКА ПОЛИТИКИ МЕЙЕРОВИЦА.

РИГА, 11 февраля (Роста). Газета «Социал-демократ», критикуя внешнюю политику Мейеровица, указывает, что *главной осью ее было создание оборонительного союза пяти государств против Советской России.* «Социал-демократы,—пишет газета,—постоянно указывали, что этот союз практически неосуществим, что он являлся бы угрозой миру, ибо, в случае вооруженного конфликта между Польшей и Россией решающий удар русской армии был бы по стратегическим соображениям направлен против Латвии. Социал-демократы требовали заключения экономической унии между Латвией, Литвой и Эстонией, а также создания политического, а при известных условиях, и военного союза этих стран и установления экономического и политического взаимопонимания с Россией, гарантируя ей максимально возможный выход к Балтийскому морю. Мейеровиц же стал «психологическим вассалом» Польши. Вследствие его политики, **упущен удобный момент для заключения выгодного Латвии торгового договора с Россией**, ибо заключить ныне выгодный торговый договор с контрагентом, международное положение которого значительно окрепло, гораздо труднее. В последнее время Мейеровиц, убедившись в ошибочности своей политики, склоняется в сторону предложений социал-демократов». Газета заканчивает статью предупреждением, что новый руководитель внешней политики Латвии должен итти более последовательно по намеченному социал-демократами пути.

Положение в Германии.

УСПЕХИ КОММУНИСТОВ НА ВЫБОРАХ В ТЮРИНГИИ ВСТРЕВОЖИЛИ БУРЖУАЗНУЮ ПЕЧАТЬ.—АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ ПРОДОЛЖАЮТСЯ. — НЕУСТОЙЧИВЫЙ КУРС МАРКИ.

Выборы в Тюрингии.

КРАХ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ.—РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ—ПОРАЖЕНИЕ С.-Д.—УСПЕХИ КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). Вся германская печать констатирует **поражение социал-демократов на выборах в тюрингенский ландтаг.** Даже «Форвертс» признает неудачу социал-демократов. Народная партия и другие буржуазные партии усиленно рекомендуют социал-демократам окончательно порвать с левыми группировками, очистить партию от левых элементов и строго проводить коалиционную политику, не соперничая с коммунистами «в радикализме».

Печать германской национальной партии оценивает результаты выборов, «как крах марксизма», но выражает недовольство по поводу успехов тевтонской партии. Демократы очень встревожены поражением социал-демократов, с одной стороны, и усилением тевтонской партии и коммунистов—с другой. Демократическая и буржуазная печать подчеркивают, что *сохранение осадного положения было использовано на выборах запрещенными партиями.*

Выборы в саксонские городские самоуправления и выборы в Любеке и Тюрингии дают до некоторой степени возможность судить о предстоящих выборах в рейхстаг. Высказывается предположение, что на выборах в рейхстаг победу одержат буржуазные партии за счет социал-демократов и что значительно усилятся тевтонская партия и коммунистическая. Усиление крайних правых и крайних левых партий естественно скажется на деятельности парламента, что чрезвычайно беспокоит партии центра, с тревогой предчувствующих усиление антипарламентских партий.

Печать усиленно обсуждает результаты выборов в Тюрингии, свидетельствующие, что коммунисты располагают почти таким же количеством мест, как и социал-демократы.

Результаты выборов в Тюрингии следующие: буржуазный «блок порядка» располагает 32 мандатами, тевтонская партия—6, социал-демократы—15 и коммунисты—12. Буржуазный блок, таким образом, не имеет абсолютного большинства.

Рейхсвер принимает все меры, чтобы воспрепятствовать коммунистической агитации. Арестовываются целиком избирательные комитеты, газеты, посвященные выборам, проходят предварительную цензуру. Германские политические круги считают, что победа коммунистов означает крах военной диктатуры.

ВОЗЗВАНИЕ ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). **Центральный комитет германской компартии выпустил воззвание, в котором призывает рабочих организовать 13 февраля массовые демонстрации, под лозунгами: «На защиту интересов пролетариата», «Солидарность безработных», «Союз трудящихся города и деревни», «Против военной диктатуры», «За германские советы» и «За союз с СССР».**

С.-Д. ДЕПУТАТКА ПЕРЕХОДИТ В КОМПАРТИЮ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). Тюрингенская депутатка рейхстага Эйхлер выступила из социал-демократической партии и вступила в германскую компартию.

РАБОЧИЕ БЕРУТ ПОД ЗАЩИТУ КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). В Покнане (Саксония) полиция арестовала трех коммунистов. **Рабочие в ответ на это взяли двух заложников из буржуазии.** При помощи подоспевших сильных отрядов полиции заложники были освобождены. **Полиция арестовала 20 рабочих** в виду оказанного ими сопротивления при освобождении заложников.

С.-Д. СТАРАЮТСЯ СОРВАТЬ ЗАБАСТОВКУ В РЕЙНСКОЙ ВЕСТФАЛИИ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). **Центральный забастовочный комитет Рейнско-Вестфальской области постановил продолжать борьбу, несмотря на измену социал-демократов.**

В Дюссельдорфе ряд рабочих добровольно явились на работу.

В Гагенском округе социал-демократы ведут усиленно пропаганду среди рабочих за соглашение на 54-часовую рабочую неделю.

В Эльберфельде и Бармене рабочие коммунальных предприятий возобновили работу, согласившись на условия предпринимателей.

В Ремшейде и Золингене забастовка продолжается. Случаи «добровольчества» редки.

В районе буро-угольной промышленности положение без перемен.

Разгул реакции.

АРЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДЕПУТАТА.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). В Шверине по окончании заседания ландтага был арестован коммунистический депутат Веппель, по обвинению в подготовлении государственного переворота. **Суд отказал ландтагу в требовании освободить Веццеля.**

АРЕСТ ГЛАСНЫХ КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). В Баудене арестованы гласные коммунисты в связи с раскрытием потайных складов оружия.

МИЛИТАРИСТЫ ЗА РАБОТОЙ.

БЕРЛИН, 11 февраля (Роста). Окружное командование рейхсвера в Шверине запретило, непосредственно перед началом выборов в ландтаг, орган демократов, придравшись к опубликованной в газете сатире на генерала Хассе.

РЕЙХСТАГ СОЗЫВАЕТСЯ НА 20 ФЕВРАЛЯ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). Совет старейшин германского рейхстага постановил созвать рейхстаг на 20 февраля.

ГЕРМАНСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). Германская печать опубликовала текст германско-американского торгового договора, заключенного на принципе наибольшего благоприятствования. Договор *заключен на 10 лет со дня его ратификации.*

НЕ МОГУТ СТОРГОВАТЬСЯ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). Ведущиеся в Дюссельдорфе переговоры между германскими промышленниками и межсоюзнической комиссией инженеров до сего времени не дали никаких результатов. Союзническая комиссия настаивает на увеличении поставок до полных размеров репараций. «Комиссия шести», представляющая интересы германских промышленников, настаивает, наоборот, на уменьшении поставок.

ВЛИЯНИЕ С.-Д. ПАДАЕТ

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). В совет служащих округа Берлин—Лихтенберг избраны 2 социал-демократа и 13 беспартийных. До сего времени совет состоял исключительно из социал-демократов.

КУРС МАРКИ ЕЩЕ КОЛЕБЛЕТСЯ.

БЕРЛИН, 11 февраля. (Роста). Волнение на берлинской бирже несколько успокоилось. Курс марки все же еще колеблется, что вызвало небольшое повышение цен на продовольствие.

„Медовый месяц" франко-английских отношений.

НА ДОЛГО ЛИ КОМПРОМИСС?

ПАРИЖ, 11 февраля. (Роста). Французская печать приветствует разрешение англо-французского конфликта по вопросу управления железными дорогами в Рейнской области и предстоящую ликвидацию пфальцского конфликта. «Мы переживаем сейчас медовый месяц франко-английских отношений»,—пишет «Журналь», который приписывает, однако, успешное разрешение конфликта не рабочему правительству Англии (которое он называет германофильским), а французскому правительству, «отказавшемуся от активной политики в Рейне» и пошедшему на серьезные уступки.

«Эр Нувель» (орган радикалов) с удовлетворением подчеркивает улучшение франко-английских отношений, но выражает все же сомнение в искренности правительства Пуанкаре, считая, что французское правительство пошло на уступки только из опасения провала на предстоящих выборах.

Изменение оккупационной политики французского правительства подтверждается, однако, в крахом так называемых «рейнских республик». Правая печать упрекает даже правительство Пуанкаре в том, что оно допустило падение висбаденского сепаратистского правительства и не поддерживает майнцского правительства, дни которого уже сочтены.

Вокруг нефтяного скандала.

ПОПЫТКА СОЗДАТЬ ТРЕТЬЮ ПАРТИЮ.

НЬЮ-ЙОРК, 12 февраля (Роста). Сенат принял резолюцию, требующую отставки морского министра Денби в связи с нефтяным скандалом. Прогрессивные республиканцы поддерживают демократов против потерпевших поражение республиканцев. *Стремясь восстановить* свою кандидатуру на пост президента бывший министр финансов демократ Мак-Аду дал в сенатской комиссии показание, что он не оказывал никаких услуг Дохени в получении им нефтяных концессий. По словам Мак-Аду, Дохени пользовался им только для защиты своих интересов в Мексике. Все же кандидатура Мак-Аду на пост президента сильно пошатнулась из-за его связи с Дохени. Рабочие элементы, включая союз машинистов и железнодорожников, которые раньше относились благосклонно к кандидатуре Мак-Аду, в настоящее время отказались поддерживать его. Таким образом, кандидатура демократической партии остается открытой для других лиц, стремящихся занять пост президента. В то же время сенатор Лафолетт стремится использовать затруднение, в которое поставили себя в результате нефтяного скандала как республиканцы, так и демократы, для создания третьей партии.

11 февраля Лафолетт выступил в сенате с речью, в которой нападал на республиканцев и возлагал всю ответственность за нефтяной скандал на Кулиджа. Другие прогрессивные республиканцы также стремятся использовать в своих целях создавшееся положение. Бора спокойно поддерживает агитацию за образование третьей партии, надеясь, вероятно, таким путем устрашить консервативных республиканцев и заставить их поддерживать кандидатов прогрессивных республиканцев в целях восстановления общественного доверия. Во всяком случае, невероятно, чтобы Бора действительно вышел из республиканской партии.

Во Франции.

БОРЬБА ЗА ПРИБАВКУ НА ДОРОГОВИЗНУ.

ПАРИЖ, 11 февраля. (Роста). Начатая Унитарной Конфедерацией Труда кампания за прибавку на дороговизну в размере 1.800 франков в год успешно проходит по всей Франции. Пропаганда ведется целым рядом провинциальных отделов Унитарной Конфедерации.

ФРОССАР ЗА СОГЛАШЕНИЕ С БУРЖУАЗИЕЙ.

ПАРИЖ, 11 февраля. (Роста). На с'езде французских социалистов-коммунистов (группа Фроссара) обсуждался вопрос о соглашении с блоком левых. За соглашение высказались Фроссар, Пиок и Селье. Против всякого сотрудничества с буржуазией высказались Поль Луи и Додиколь. Комиссия по резолюциям представит на следующем заседании с'езда компромиссную резолюцию.

КАМПАНИЯ УНИТАРНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА ЗА ПОВЫШЕНИЕ ЗАРПЛАТЫ.

В выпущенном на-днях обращении Всеобщая Унитарная Конфедерация Труда заявляет, что она предпринимает широкую кампанию борьбы за повышение заработной платы и против введения новых налогов в 7 миллиардов франков.

Эта кампания начнется одновременно *по всей Франции.* Все частичные забастовки по возможности будут слиты в одно широкое массовое выступление под общим для всех категорий рабочих и служащих лозунгом: прибавка в 1.800 франков в год для служащих и 6 франков в день для всех других категорий трудящихся.

Унитарная Конфедерация предлагает всем рабочим организациям присоединиться к проведению этой кампании и усилить ее значение.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОМПАРТИЯ СОЗДАЕТ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ФОНД В ДВА МИЛЛ. ФРАНКОВ.

В связи с огромными расходами по предстоящей этой весной избирательной кампании, французская коммунистическая партия открыла подписку на сбор необходимых ей для этой цели 2 миллионов франков.

Тов. Селье в статье, в «Юманитэ», посвященной этому вопросу, указывает, что в смысле организационном и в смысле *симпатии у трудящихся партия* достаточно сильна не только для обороны, но и для нападения, но что ей нехватает денег. Главные буржуазные противники компартии, «Национальный блок» и «блок левых», уже собрали десятки миллионов. Крупные капиталисты, со своей стороны, готовы снабдить их всеми необходимыми средствами, чтобы уничтожить единственного своего противника—коммунизм. Поэтому ЦК *призывает* всех трудящихся активно поддержать коммунистическую партию и дать ей необходимые для борьбы средства.

Подписка уже началась и идет весьма успешно.

В разных странах.

САБОТАЖ ПРОТИВ РАБОЧЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ЛОНДОН, 11 февраля. (Роста). 10 февраля в Глазго член левого крыла рабочей партии Макстон произнес речь, в которой заявил: «Консерватор лорд Челмсфорд вошел в кабинет рабочей партии, как первый лорд адмиралтейства (морской министр) только потому, что моряки—члены адмиралтейства—отказывались работать при рабочем правительстве, пока во главе адмиралтейства не встанет соответствующий человек». По мнению Макстона, это поведение членов адмиралтейства равносильно забастовке, однако, он полагает, что рабочее правительство могло бы обойтись в морском ведомстве и без этих людей.

ПЕТЛЮРА ЗАНИМАЕТСЯ «ИССЛЕДОВАНИЯМИ».

ВАРШАВА, 11 февраля. (Роста). «Дило» сообщает, что предпринятое Петлюрой путешествие за границу под чужой фамилией не носит характера враждебной Польше демонстрации. Целью его поездки является исследование *возможности соглашения* между различными группами украинской эмиграции, для чего Петлюра посетит Австрию, Венгрию, Италию и Швейцарию. Во всей этой таинственной истории поражает одно: откуда взялся в Польше Петлюра, который, как неоднократно заверяло польское правительство, давно эмигрировал из Польши.

ЛИДЕР РУМЫНСКОЙ КОМПАРТИИ ОСВОБОЖДЕН.

ВЕНА, 11 февраля. (Роста). Арестованный 2 недели тому назад лидер румынской коммунистической партии Доброджану Гереа освобожден после 12-дневной голодовки.

БОЛГАРСКИЙ «НЕЙТРАЛИТЕТ».

ВЕНА, 11 февраля. (Роста). Болгарское министерство иностранных дел опубликовало собрание актов, касающихся вопроса о репатриации российских граждан и деятельности миссии Российского Красного Креста в Болгарии. Опубликование этих документов преследует цель доказать, что болгарское правительство постоянно соблюдало нейтралитет по отношению к политическим течениям среди русской эмиграции.

Орган, близко стоящий к крестьянской партии, «Дневник», заявляет, что русский вопрос заключается для Болгарии не только в вопросе о репатриации. Советское правительство, по всей вероятности, в течение года будет признано всеми государствами. Болгария должна признать СССР, который явится сильным фактором на Балканах.

УСПЕХИ ОБРЕГОНА.

НЬЮ-ЙОРК, 11 февраля. (Роста). Из Мексики сообщают о дальнейших успешных операциях Обрегона против повстанцев. В стране началось движение в пользу изменения конституции с тем, чтобы дать Обрегону возможность снова выставить свою кандидатуру. Конституция же исключает возможность перевыбора того же лица на президентский пост.

ШАТКОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕ-РИВЕРА.

ПАРИЖ, 11 февраля. (Роста). Положение де-Ривера становится все более непрочным в виду общего недовольства всего населения Испании его системой управления. В Каталонии усилилась сепаратистская агитация. Усилилось также и рабочее движение. В Каталонию отправлены сильные отряды войск.

За границей

Политическое оживление.

(От нашего лондонского корреспондента).

КАК РЕАГИРУЮТ НА ПРИЗНАНИЕ СССР.—МАКДОНАЛЬД И ПУАНКАРЕ.—ИНДИЯ И ИРЛАНДИЯ.—ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА.—КЛАССОВАЯ ГАРМОНИЯ.

С приходом рабочего правительства в политической жизни Англии началось большое оживление. Самым главным событием является, конечно, признание Советского Союза. Само собою разумеется, признание встречено с большой радостью рабочими, которые выражали свое нетерпение медлительности правительства многочисленными письмами в «Дэйли Геральд».

Консерваторы, в лице своего органа «Морнинг Пост», чрезвычайно обеспокоены тем, что «с большевизма снято табу». Другие капиталистические группы чувствуют себя по-разному. Некоторые считают, что признание должно было последовать давно, и очень рады, что не они несут ответственность за признание. Другие интересуются, главным образом, судьбой национализированной собственности в России и, конечно, требуют рассмотрения вопроса о «возмещении убытков». Промышленная буржуазия ждет возобновления торговых сношений. Видные политические деятели *считают,* что *не встретится никаких* затруднений для заключения договора, так как у Макдональда руки не так связаны, как у Ллойд-Джорджа.

По вопросу о требованиях частных лиц, имевших имущество или капиталы в России, существует довольно распространенное мнение, что придется стать на точку зрения, что требования частных лиц должны быть урегулированы *между советским правительством и этими лицами.* Представители этого мнения считают, что советское правительство будет держаться «справедливой» политики в этом вопросе, поскольку оно хочет получить кредиты.

Макдональд предпринял шаги еще по одному важному международному вопросу. Он обратился к Пуанкаре с письмом, в котором выразил желание встретиться *с ним. Но до сих пор Макдональд еще* ничего ясного не сказал о том, какова будет политика его кабинета в европейских делах. У многих возникает вопрос, не собирается ли Макдональд повторить тактику Болдуина: наговорить много слов и сдаться Паункаре? Пока нет никаких указаний на то, что Макдональд собирается поднять рабочий класс на борьбу с империалистами.

Что *касается* **колониальной политики** Англии, то в этом вопросе Макдональд ясно обнаружил свою точку зрения. Он не намерен церемониться с теми, кто занимается «насилием и обструкцией» в Индии или в других частях империи. В этом отношении Макдональд сделал недвусмысленное предупреждение по адресу политических партий Индии. То, что Макдональд высказал как министр иностранных дел, Томас поддержал как министр колоний в своей речи, уснащенной, между прочим, такими перлами, как «наш славный и доблестный король...».

Имперские проблемы Англии не кончаются, конечно, одними угрозами и благими пожеланиями. Ирландия снова стучится в дверь. Снова созывается конференция, на которой должны быть установлены границы Ирландии. Консервативное правительство не могло удовлетворить требований Ирландии, но если Макдональд попытается их удовлетворить, то он натолкнется на серьезную оппозицию в парламенте, и ирландский вопрос снова станет одним из острых моментов политической борьбы. Макдональд в свое время призывал благословение божье на «ирландское свободное государство», и вот теперь ирландцы ждут от Макдональда определенных действий. Что он предполагает,—пока неизвестно.

В это время Сноуден, канцлер казначейства, занимается составлением бюджета. Его намерения в значительной степени ограничены предыдущей деятельностью консервативного кабинета, но он вызвал большой шум промышленности в публику сообщением, что морской бюджет будет урезан на 5 милл. фунтов. Сторонники большого флота пришли в сильное негодование и поднимают кампанию против намерений Сноудена. Что касается морского министерства, то говорят, что морские офицеры отказались служить под начальством у представителя рабочей партии. Вот почему министром назначен бывший консерватор Чельмсфорд, а представитель рабочей партии его помощником.

Иначе обстоит дело с вопросом сельского хозяйства. Макдональд созывает конференцию фермеров и с.-хоз. рабочих с целью поставить вопрос об увеличении производства. Он—противник субсидий, но считает, что необходимо дать кредиты с.-хозяйственным предприятиям, восстановив одновременно государственные комиссии по регулированию заработной платы по отдельным районам. Союз сел.-хоз. рабочих требовал восстановления упомянутых комиссий очень давно, но возобновление их деятельности по отдельным районам будет служить серьезным препятствием об'единению движения с.-хоз. рабочих. *Договоры батраков* заключены на разные сроки, и если установится система районных комиссий для урегулирования заработной платы, то это надолго задержит развитие профессионального об'единения с.-хоз. рабочих по всей стране.

В центре общественного внимания находится также в настоящее время министерство здравоохранения, во главе *которого стоит лидер левого крыла рабочей партии* Уитли. Главной проблемой этого министерства является жилищный вопрос.

Как сообщают, план Уитли предусматривает постройку 200,000 домов ежегодно. Он предполагает использовать как рабочие организации, так и частных предпринимателей. Жилищный план расчитан на 20—25 лет. Если *строительные тресты будут ставить* какие-либо препятствия, то с ними будет вестись беспощадная борьба. Будут приняты все меры к тому, чтобы обойтись без посредников; с этой целью будет поощряться муниципальное строительство и, если нужно будет, то и государственное. Пока не установлено, из каких источников собирается Уитли черпать средства для осуществления своего плана, но, *судя по его прежней тактике,* он имеет в виду, что жилищное строительство будет финансироваться государством и муниципалитетами. Правительству придется столкнуться со сложным вопросом, когда Уитли представит свой план.

***

Благодаря закончившейся недавно забастовке железнодорожники нанесли удар принудительному арбитражу и вырвали некоторые уступки в вопросе заработной платы. Если бы не произошла забастовка, заработная плата железнодорожников была бы урезана. Но вражда между союзом машинистов и общим союзом железнодорожников, руководимым Томасом, продолжается с прежней остротой, и возможность об'единения их действий откладывается на долгие годы.

Продолжая либеральную политику невмешательства в конфликты между предпринимателями и союзами, поскольку они не угрожают основным интересам государства, правительство не вмешивается в конфликт моряков и транспортных рабочих с предпринимателями, которые решили забастовать 16 февраля, если зарплата портовых рабочих не будет увеличена на 2 шиллинга в день. В начале портовые власти наотрез отказались исполнить это требование, но потом согласились обсудить этот вопрос на совещании.

Чем кончится этот конфликт—сказать трудно. Но общее повышение активности английского рабочего класса, без сомнения, сулит весьма серьезные затруднения правительству Макдональда.

ДЖ. Т. МЕРФИ.

Лондон, 4 февраля.

Привет „Дейли Воркер".

(Первой ежедневной коммунистической газете на английском языке).

Американская «Воркерс Парти» начала издавать «Дейли Воркер»—первую в мире ежедневную газету на английском языке. Редакцией «Правды» уже получены первые номера нового американского собрата. Судя по ним, «Д. В.» взяла правильный курс—на живую массовую газету, близкую к повседневным запросам читателя (отметим в скобках, что «Д. В.» печатает в серии фельетонов «Неделю» Либединского).

«Воркерс Парти» имеет уже 11 ежедневных газет на других языках, обслуживающих эмигрантские рабочие массы в Америке. Но появление газеты на общегосударственном английском языке и тот факт, что для этой цели из рабочих центов была составлена сумма в 100.000 долларов, без сомнения свидетельствует о пробуждении классового самосознания в Америке.

«Дейли Воркер» выходит в Чикаго Когда стало известно решение партии приступить к изданию этой газеты, банкиры и фабриканты Чикаго повели кампанию запугивания рабочих призраком большевизма, но напрасно: 14-го января вышел первый номер «Дейли Воркер», и имеются все основания надеяться на его успешное развитие.

Этот орган должен носить другой характер, чем органы «Воркерс Парти» на немецком, еврейском, русском, польском, украинском, литовском, финском, венгерском, *чешском и других языках.* Все эти не-английские периодические издания имеют общий тираж в 155.000—цифра весьма значительная для партии, насчитывающей всего 22.000 членов. Если принять во внимание, что один экземпляр газеты читается обычно не только одним рабочим, а членами его семьи или знакомыми, то число читателей коммунистических органов Америки значительно превосходит указанную цифру.

«Дейли Воркер» должен будет приспособляться к запросам американского рабочего читателя; он должен будет давать прекрасную информацию, живые описания забастовок, конфликтов, рабочих с'ездов, мероприятий противного лагеря и т. д.

Но этим еще не ограничиваются задачи нового коммунистического органа. Он должен иметь в виду не только рабочих, но и **фермеров.** Тов. Зиновьев в своей статье для первого номера «Дейли Воркер» усиленно подчеркивал значение фермерского движения для революционных судеб Америки; ибо положение в Соединенных Штатах теперь таково, что фермеры в известном смысле более революционно настроены, чем рабочие. Это об'ясняется чрезвычайно тяжелым кризисом, переживаемым американским сельским хозяйством.

Перед «Дейли Воркер» лежат огромные задачи; перед ним огромное непочатое поле для плодотворной работы.

Вся деятельность «Воркерс Парти»—залог того, что «Дейли Воркер» оправдает возлагаемые на него надежды.

Горячий привет первой ежедневной коммунистической газете на английском языке в стране огромнейших революционных возможностей.

А.

Приветствие „Правде".

Общегородское собрание чувашских писателей и журналистов, корреспондентов газеты «Канаш», членов союза чувашских писателей и журналистов приветствует старейшую рабочую газету «Правду»—путеводную звезду и руководителя в классовой борьбе пролетариата с буржуазией. Собрание надеется, что «Правда» с такой же энергией и глубиной продолжит, как и до сих пор, популяризацию идей освобождения рабочего класса, завещанных нам гениальным вождем мирового пролетариата—Владимиром Ильичем Лениным.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Назначение итальянского посла в Москву.

РИМ, 12 февраля. (Роста). **Итальянским послом в Москву назначен граф Манцони, который сегодня вечером выезжает в СССР.**

В Совнаркоме РСФСР.

О КУРОРТАХ ОБЩЕСОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ.

В *целях наиболее планомерного* и целесообразного использования в интересах пролетарских масс лечебных местностей, Совнарком РСФСР признал необходимым для управления курортами, имеющими общесоюзное значение, организовать главное курортное управление Союза ССР.

Во главе главного управления будет стоять начальник, назначаемый Союзным Совнаркомом.

Заведывание всеми лечебными местностями будет принадлежать, по общему правилу, подлежащим органам той союзной республики, на территории которой лечебная местность находится. Передача же лечебных местностей в заведывание и управление главного курортного управления возможна лишь по соглашению главного управления с ЦИК и СНК подлежащей союзной республики.

Порядок управления курортами, находящимися в ведении главного управления, будет установлен по соглашению этого управления с СНК подлежащей республики.

Данное постановление поступает на окончательное утверждение Союзного Совнаркома.

УЧРЕЖДЕНИЕ АМБУЛАТОРИИ В «ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ».

Совнаркомом РСФСР разрешено Наркомздраву РСФСР учредить амбулаторию в «Ясной Поляне», Тульской губ., в имении имени Л. Н. Толстого.

Расход на содержание этой амбулатории будет отнесен на счет общей сметы Наркомздрава.

ФИНАНСИРОВАНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА СИМБИРСКОЙ ГУБ.

Совнарком РСФСР постановил отпустить Наркомпросу дополнительно 6.000 черв. руб. для выдачи учителям школ I ст. и детдомов Симбирской губ.

Деятельность НК РКИ.

ЛЬГОТЫ ПО БАНКОВСКОМУ КРЕДИТОВАНИЮ.

Наркомфин уведомил коллегию РКИ, что Госбанк, в случае недостатка червонцев и твердой валюты в распоряжении кооперативов и госорганов и на валютном рынке, не должен настаивать на погашении ими платежей в червонной натуре. Со своей стороны, правление Госбанка заявило РКИ, что оно разрешает погашать обязательства частью, а иногда и полностью совзнаками в червонном исчислении.

О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ.

НК РКИ высказался за пересмотр законодательства отдельных союзных республик о товарных знаках, считая, что формы и способы охраны государственных фильм путем применения этих знаков должны быть едины в общесоюзном масштабе. Отсюда вытекает необходимость издания общесоюзного закона о товарных знаках.

О НОРМАХ УБЫЛИ ПРОДУКТОВ И ТОВАРОВ.

НК РКИ вошел в Совнарком с докладной запиской о необходимости снижения норм естественной убыли продуктов и товаров при их хранении на складах и гужевых перевозках. Существующие нормы были основаны на практике 1920—21 г.г., применительно к тогдашним условиям. Теперь, в связи с уменьшением хищений, улучшением упаковки и условий перевозки товаров, действующие нормы явно преувеличены и лишь облегчают возможность злоупотреблений со стороны агентов складского и торгово-транспортного аппаратов. НК РКИ считает необходимым поручить Комвнуторгу, ВСНХ и НКПС в месячный срок пересмотреть действующие нормы.

ИЗУЧЕНИЕ БЮДЖЕТА СССР.

Финансовой инспекцией НК РКИ составлены рабочие программы обследований на ближайшее полугодие. РКИ займется важнейшими моментами финансовой и бюджетной работы государства. На первом месте стоит изучение бюджета Союза ССР на текущий год, годового ориентировочного и квартальных, а также бюджетных месячных планов. На основе этого изучения будут выработаны меры по рационализации бюджета в целях достижения его бездефицитности. Затем будут обследованы причины недопоступления госдоходов неналогового характера, результаты мероприятий по борьбе с нарушением единства кассы и порядка сдачи в казну общегосударственных доходов, организационная связь ведомственных центров с местами. Особое внимание будет уделено обследованию лесных доходов и доходов от сдачи в аренду государственных земель и строений. Намечено также обследование дела государственной помощи крестьянскому хозяйству в области кредитования.

Кусочек шефской работы.

Студенты рабочего и агрономического факультетов Тимирязевской с.-х. академии шефствуют над Осташевской волостью, Волоколамского уезда.

При посещении ее в первый раз, в беседе с крестьянами, среди многих нужд ими выявлена нужда в с.-х. знаниях для всех и особенно для молодежи. Мы это учли и кроме других мероприятий, как-то: лекции и беседы в деревнях, задумали взять несколько человек в Москву на с.-х. курсы при Ц. Д. кр-на, которые, по нашему мнению, являются весьма ценными и с практической и с теоретической стороны.

Задумали и сделали. Общее собрание студентов рабфака соображения комиссии одобрило и отчислило по 20 коп. с брата. Президиум рабфака дал во временное пользование постели с бельем, бумаги, карандаши и классную доску для занятий.

Во время зимних каникул нами проведена по деревням кампания о значении с.-х. знаний и путях их получения. На этих собраниях произведены и выборы на курсы, где крестьяне приветствовали это начинание и выдвигали достойных и надежных людей.

И вот 12 человек в нашей семье. Живут в тепле; питаются из общего с нами котла; проезд на лекции в один конец обеспечен бесплатными талонами студенческим комитетом, а остальное расстояние верст 15—16 пока ходят пехтурой.

На лекции ездят с групповодом, причем групповод подбирается на каждую лекцию особо, в зависимости от содержания лекции. Групповод конспектирует лекцию и, если нужно, получает советы и указания лектора, а на другой день утром ведет с крестьянами беседу путем вопросов, ответов и обсуждения мнений каждого из них.

Групповод ведет с курсантами и практические занятия.

Так как у курсантов остается время, то мы решили научить их грамотно писать, умело излагать свои мысли, хорошо читать и считать, а также дать им элементарные сведения из биологии, физической географии и общественных наук.

В результате всего этого у нас выработался учебный план, а проведение этого плана взяли на себя студенты.

Студенты, живущие в общежитии, внимательно относятся к новым членам нашей семьи, беседуют с ними, друг к другу «в гости ходят», как это говорят крестьяне. Одним словом, постоянное общение обеспечивает дружбу и товарищескую помощь.

В праздничные дни—отдых, и мы рассчитывали показать нашим питомцам театры. Возложили эту работу на одного товарища, который ходит и просит билеты, но, пока, неудачно: дают только в Театр Революции, в остальные же театры вход и нам и крестьянам запрещен: денег требуют за это, а у нас их нет.

Мы надеемся, что в результате такой работы с подшефными из них выработаются лучшие наши помощники в организации и ведении дела на учебных земельных участках при сельских школах, они станут и лучшими проводниками с.-х. знаний в толще нашего крестьянства.

Рабфаковец А. Воднов.

Совещание по рационализации производства.

11 февраля в секции труда и производства НК РКИ состоялось совещание работников по рационализации производства. Обсуждался организационный подход к предстоящей работе. Присутствовали представители ГУВП, ГОМЗА, клуба красных директоров, ЦК металлистов, ЦК текстильщиков, и др.

Наметились следующие точки зрения на методы организационного подхода к изучению предприятий с целью их рационализации. Время общей пропаганды НОТ изжито; нужно перейти от формального изучения к непосредственному внедрению в жизнь предприятия; директора и профсоюзы должны оказать самую действительную поддержку исканиям передовых рабочих в области НОТ.

Уже сейчас ведется большая организационная работа по НОТ в союзах металлистов и текстильщиков. На Кулебакском заводе, благодаря применению карточной системы учета работы, производительность механического цеха увеличилась в три раза. Практически ставится вопрос о твердых штатах, о нормах, о соотношении подсобной рабочей силы к основной, о расходе топлива, о проценте выхода брака и пр. Большая работа в области изучения предприятий Московской губ. намечается об'единением красных директоров.

Председатель совещания тов. Радус-Зенькович в своем резюме отметил, что задачи РКИ и Совнот'а—проводить работу по рационализации на предприятиях не в порядке пожелания и убеждения, а в порядке обязательности. Сейчас секция труда и производства ведет работу по обобщению и учету накопленного опыта, стараясь учитывать запросы практиков - хозяйственников, и стремится к привлечению профессионалистов к своей работе.

В ближайшее время намечено провести опыт рационализации одной из шпульных фабрик Кардправления.

Для общей проработки организационных методов по рационализации предприятий совещанием *выделена комиссия* в составе представителей ВСНХ, ЦК металлистов и об'единения красных директоров.

Экскурсии в Крым и на Кавказ.

Домом Ученых в Москве открыта запись на организуемые им экскурсии в Крым, на Кавказ, Донбасс, Волховстрой, Ленинград и Подмосковный каменноугольный бассейн. Экскурсии рассчитаны продолжительностью от 15 до 26 дней и обойдутся участникам их, при условии взносов части платы до 1 марта—от 6 до 8 червонцев. В суммы взносов не входит стоимость проездного билета до начального пункта экскурсии и обратно, но в то же время Дом Ученых возбуждает ходатайство о предоставлении скидки от 50 до 70 проц. со стоимости железнодорожного билета. Запись на экскурсии принимается в управлении делами Цекубу (Пречистенка, д. 16). При записи отдается преимущество членам клуба Дома Ученых и их семьям.

ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА.

Речь тов. Зиновьева

на заседании Ленинградского Совета Раб. и Кр. Депутатов 7 февраля 1924 г.

I. МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНА.

— Товарищи! Вот уже более двух недель, как Владимир Ильич закрыл глаза навеки. За эти две недели каждый из нас стал старше на добрых 20 лет.

Эта утрата принадлежит к числу тех утрат, которые едва ли смягчаются даже всепримиряющим временем. Не подлежит сомнению, что в течение всего дальнейшего пути, как нашего с вами поколения, так и ближайших других поколений рабочего класса, мы на каждом повороте пути будем с острой болью ощущать эту утрату. Как в минуты тяжелых поражений рабочий класс будет вспоминать о том, кто лучше всех и легче всех вывел бы наш класс из тяжелой беды, так и в минуты торжества нашего дела наш класс будет с горечью вспоминать о том, что впереди него нет того, кто заложил основы этой победы.

Товарищи, говорить о Владимире Ильиче—значит говорить о судьбах нашей великой страны, о двух войнах и трех революциях, которые она пережила за последние десятилетия, о переломных годах, которые положили рубеж целой эпохе, о трехсотлетнем рабстве, которое совсем еще недавно отошло в прошлое. Больше того, говорить о Ленине—это значит говорить о борьбе международного рабочего класса за свое освобождение, об империалистской войне и семенах пролетарской революции, которые она посеяла, о начале восстания угнетенных народов; это значит—говорить о том новом человечестве, о той новой эпохе, соучастниками которой являемся все мы. Вот почему так трудно говорить о Владимире Ильиче в настоящую минуту.

Я имел уже случай с этой трибуны подробно излагать биографию Владимира Ильича в 1918 г., в момент, когда он стал оправляться от тяжелой раны, нанесенной ему отравленной пулей, пущенной из эсеровских рядов. Тогда мы держали в своих руках первую телеграмму от выздоравливающего Владимира Ильича, тогда у всей трудящейся России вырвался вздох облегчения от сознания того, что мы вырвали Владимира Ильича из цепких об'ятий смерти. Это был момент, когда он возвращался в наши ряды и когда у нас поэтому учащенно бились сердца от радости.

А теперь!.. Я знаю, товарищи, что в широких кругах народа сейчас интересуются даже не столько той ролью, которую Владимир Ильич сыграл в истории нашей партии, в истории первой революции, в деле организации, скажем, первой революционной газеты «Искра», или на втором с'езде партии. Народ интересуется больше тем, как жил Владимир Ильич, интересуется отдельными черточками из его повседневной жизни. Народ интересуется даже такими подробностями—курил ли наш Владимир Ильич, как он жил, в какой обстановке; одним словом, всем тем, что создает у нас не только образ учителя и вождя, но и образ человека. Я знаю поэтому заранее, товарищи, что беру на себя совершенно непосильную и ни для кого невыполнимую задачу в сравнительно короткой речи дать представление о том, чем являлся Владимир Ильич для международного рабочего класса и,—теперь это можно смело сказать,—для всего нового человечества.

Он был могуч, как океан. Он был для врагов наших суров, как 27-градусный мороз, при котором мы опускали в склеп останки Владимира Ильича. Он умел быть неприступен для врага, как Монблан. Но, товарищи, в такой же мере он был близок, ласков и доступен для каждого рабочего, для каждого труженика. Сколь суров и неприступен он был для всего враждебного нам мира, для буржуазии, для социал-предателей, столь же любовен он мог быть и был не только для рабочего класса в целом, но для каждого отдельного рабочего, для каждого отдельного труженика, с которым ему приходилось встречаться на его жизненном пути. Сынов нашего класса он умел согревать лучами своей великой любви, как теплое, южное солнце. Он был товарищем в полном и подлинном смысле этого слова. Слово это теперь вошло у нас в самое широкое употребление, и оно иногда стирается, как стирается монета от слишком частого употребления. Но в этом слове есть нечто великое. Прав был Горький, когда он десяток лет тому назад указывал на то, что это слово—символ нового человечества. В. И. умел быть товарищем в этом подлинно великом смысле слова, товарищем для каждого из тех тружеников, с которыми он встречался. Он был одновременно и учителем, и братом, и вождем, и другом.

И вместе с тем он никогда не старался подлаживаться к массе, он никогда не принижал своих идей к уровню предрассудков массы, которая от этих предрассудков несвободна. Будучи близким и родным ей в самом лучшем смысле этого слова, он видел свою задачу в том, чтобы массу подпимать на новую ступень, подтягивать ее к пониманию тех великих задач, знаменосцем, провозвестником и пророком которых он был.

Владимир Ильич сделался исторической личностью уже давно. Все мы, работавшие под его ближайшим руководством, не всегда отдавали себе в этом отчет. Мы очень высоко ценили его личность, но мы все же недооценивали ее. Когда слишком близко стоишь к могучей, великой горе, то недостаточно ясно видишь ее. Нужно отойти на некоторое расстояние, чтобы увидеть эту могучую гору.

Можно сказать, что за последние десять лет почти каждый шаг деятельности В. И. приводил в движение миллионы людей во всем мире.

Когда Владимир Ильич в один из апрельских дней 1917 года приехал в наш город и произнес десятиминутную речь с броневика на площади у Финляндского вокзала, сразу же дрогнула вся Россия, сразу же вся буржуазия в нашей стране и во всем мире ощетинилась против него, почувствовав своего смертельного врага в лице В. И., и сразу же громадная рабоче-солдатская масса, которую пытались восстановить против В. И., почуяла, что приехал ее вождь, лучший друг, настоящий руководитель. И с этих пор почти каждое выступление В. И. становится мировым событием. В течение мая—июня 1917 г. и в Петрограде, и во всех других крупных революционных центрах клокочут революционные страсти. И все потоки этих страстей скрещиваются вокруг имени В. И. Одни ненавидят его всей той ненавистью, какая только возможна; другие безгранично верят, влюбляются и безоговорочно следуют за этим человеком, в котором миллионы в миг почувствовали своего вождя. Когда в расплату за июльские дни меньшевистско-эсеровское позорной памяти правительство пробует бросить комом грязи во Владимира Ильича, которого эти господа пытались обвинить не больше, не меньше, как в шпионстве,—этот ком грязи отскакивает от Владимира Ильича и попадает в тех же эсеров и меньшевиков. И опять не только вся Россия, но и весь мир делится на два лагеря—за Ленина и против Ленина. И в центре клокочущих революционных и контрреволюционных страстей стоит В. И.

Нечего и говорить о том, что еще больше была его роль в великие октябрьские дни 1917 года, положившие рубеж новой эпохе не только для нашей страны, но и для всего человечества. Появление В. И. после долгой нелегальной жизни на первом после Октябрьской революции заседании петроградского совета стало мировым событием. Я не знаю в истории борющегося человечества мига, подобного тому, когда В. И. появился на этом заседании через полчаса после взятия Зимнего дворца, перед собранием боготворивших его тогда—и справедливо боготворивших—петроградских рабочих. И тогда, когда В. И. требует заключения Брестского мира, его слова становятся историческими, вокруг его выступления скрещиваются страсти, чаяния сотен тысяч и миллионов людей.

То же самое мы видим и дальше, на протяжении всей его великой деятельности.

Когда в 1918 году он ранен и в течение нескольких дней борется со смертью, эти дни чутко переживаются миллионами и миллионами людей и в нашей стране, и во всем мире. Многие из вас помнят эту неделю, когда Ленин боролся со смертью, помнят, как он стал еще дороже каждому труженику: многомиллионная семья рабочего класса всего мира с затаенным дыханием ждала того момента, когда можно будет сказать, что жизнь Ленина вне опасности. Да, он еще глубже вошел в сердца миллионов людей в те дни, когда боролся со смертью. И впоследствии в каждую трудную минуту, когда революция проходила тернистый путь, в годы голода, блокады, отчаянной гражданской войны, каждое выступление Ленина становилось событием не только для нашей страны, но и для всего мира. За эти годы В. И. стал вождем рабочего класса, всего честного в крестьянстве, в стомиллионных угнетенных массах национальностей всего мира.

Вот почему теперь, когда В. И. умер, когда жена В. И. находит в себе достаточно силы и мужества, чтобы выступить с речью, обрисовывающей роль В. И. за несколько часов до его похорон, вся Россия от мала до велика, от рабочих Ленинграда до маленьких детей плачет о том, что потеряла дорогого человека.

И вместе с тем, мы видим, что даже смертью своей В. И. сослужил рабочему классу всего мира и, прежде всего, своей родной стране такую службу, которую целая партия, вместе взятая, не могла бы сослужить. И в гробу В. И. остается апостолом коммунизма, и в гробу он продолжает быть призывом, кличем для рабочего класса всей страны, всего мира.

Кто из нас, товарищи, мог бы представить себе еще за пару недель то великое движение, которое мы сейчас наблюдаем—могучее движение в самых широких кругах рабочего класса, устремившихся в ряды нашей партии в связи со смертью В. И.? Пусть назовут в нашей истории, в истории всего человечества событие, сколько-нибудь подобное тому, что мы сейчас переживаем! Человечество знало немало великих людей,—и тем не менее никогда еще смерть одного человека не зажигала в сотнях тысяч и миллионах сердец такого могучего порыва, под влиянием которого десятки или даже сотни тысяч рабочих устремились теперь в партию.

II. ЛЕНИН КАК ТЕОРЕТИК И ПОЛИТИК.

Я попробую, товарищи, указать в самых основных чертах, чем был и чем остается Ленин для всего международного рабочего класса.

Мы все знаем, что Ленин—это пророк нового человечества и апостол коммунизма в лучшем смысле этого слова, что это человек, одно имя которого заставляет учащеннее биться сердца миллионов людей.

Говорят, теперь в каждой школе будет устанавливаться «уголок Ленина». Это очень хорошо: пусть дети рабочего класса, пусть все дети имеют в каждой школе такой уголок. Но еще важнее, товарищи, тот факт, что такой уголок Ленина существует в сердце каждого из мыслящих рабочих в нашей стране и во всем мире. В этом уголке каждый из нас знает полновесную цену т. Ленину. Но наша задача сегодня состоит не в том, чтобы дать исход выражению наших чувств, тех чувств, которые должен переживать могучий коллектив в целом и каждый из нас про себя, а в том, чтобы попытаться уяснить себе сколько-нибудь спокойно значение Владимира Ильича в области теории и в области практики.

Ленин как теоретик и политик—вот на какой теме я хочу остановиться сегодня. Прежде всего, как теоретик, Владимир Ильич продолжал дело Карла Маркса, причем ему удалось в учение Карла Маркса внести немало нового, своего. Мне думается, что в революционный марксизм Владимир Ильич внес следующие пять новых, решающих моментов. Первое—это взгляд на крестьянство. Пожалуй, это есть главное открытие Владимира Ильича. Соединение рабочей революции с крестьянской войной. Второе—это соединение гражданской войны пролетариата против буржуазии с национально-освободительной борьбой угнетенных национальностей. Третье—это теория государства. В. И. не только нарисовал нам новый тип человеческого общежития, новый тип государственного устройства, он не только нарисовал его, а провел его в жизнь, он вчерне эту постройку закончил. Четвертое—это оценка империализма, как последнего этапа капитализма, как загнивающего капитализма. Оценка капитализма была в общих чертах дана Карлом Марксом. Но он не мог предвидеть последней фазы заката капитализма, связанной с империалистическими войнами, с загниванием капитализма, которое происходит на наших глазах. И, наконец, в пятых—это теория и практика диктатуры пролетариата.

В. И. больше всего интересовался теми вопросами, которые составляют суть, основу человеческого общежития, он интересовался тем, какое значение придает масса всем происходящим в мире событиям, он сосредоточил все силы своего ума и сердца на вопросах человеческого общежития, касающихся миллионов людей. Вот почему он больше всего думал о таких простых, но и решающих вопросах, как вопрос о том, как должен в городе жить рабочий, в деревне—крестьянин, глубоко интересовался вопросами национальными, т.-е. вопросами общежития между отдельными национальностями, вопросом о том, каков идеальный тип государства, или такими вопросами, как раскрепощение женщины, как воспитание молодежи, освобождение колониальных и полуколониальных народов и т. п. Вот, примерно, та сумма вопросов, над которыми думал и работал В. И.

Если вы приглядитесь к каждому из этих вопросов, то вы увидите, что это не те вопросы, которые интересуют только умственную аристократию, а те, которые все больше и больше будут интересовать толщу человечества.

III. ЛЕНИН И ОЦЕНКА КРЕСТЬЯНСТВА.

Вопрос о роли крестьянства, как я уже сказал, является основным вопросом большевизма, ленинизма. Маркс еще бросил отдельное замечание о необходимости соединения борьбы рабочих с войной крестьян против помещиков. Но Владимир Ильич поставил этот вопрос иначе: он сумел уже не только в теории, но и на практике продвинуть этот основной вопрос пролетарской революции вперед. Кто не понял того, что сказал нового Владимир Ильич в этом вопросе, тот не понял и не может понять основ ленинизма, основ тактики большевиков. Надежда Константиновна правильно сказала в своей речи в Москве, что наш русский рабочий является одной стороной рабочим, другой—крестьянином.

Мало того, теперь, товарищи, совершенно ясно, что это положение Владимира Ильича имеет не только общерусское значение, но и интернациональное, международное значение.

Коммунистический Интернационал, который в недалеком будущем отметит еще только первое пятилетие своей работы, т.-е. только еще начал расправлять свои члены, будет черпать полными пригоршнями из сокровищницы, которую оставил нам Владимир Ильич, зная, что дальнейшее развитие пролетарской революции будет итти по линии соединения классовой борьбы рабочих и крестьянской войны против помещиков.

Очень долгое время Владимира Ильича в этом вопросе не понимали. Даже такой выдающийся человек, как Плеханов, в 1906 г. на стокгольмском с'езде говорил товарищу Ленину: «В новизне твоей старина нам слышится», т.-е. от твоих идей о союзе рабочих и крестьян против помещиков пахнет-де ветхим народничеством.

Итак, даже такие светлые умы, как Плеханов, не могли рассмотреть ту великую разницу в постановке вопросов крестьянской революции, какая была у Владимира Ильича и у лучших представителей народничества. Даже Плеханов не разглядел, что именно здесь Владимир Ильич нашел то оружие, с помощью которого рабочий класс нашей страны и всего мира получает возможность не только поднять восстание, подобное Парижской Коммуне, но и добиться победы. Эта простая, ныне вошедшая в плоть и кровь каждого большевика идея—соединение рабочего класса и крестьянства, соединение гражданской борьбы рабочих и крестьянской войны—есть одно из великих, гениальных открытий Владимира Ильича. Это открытие дало возможность рабочему классу нашей страны не только подняться, не только восстать, как это было в 1905 г., но и победить, разгромить буржуазию, переломить ей спинной хребет, взять власть в свои руки, чтобы повести страну дальше, по пути строительства нового. Однако, в этом вопросе о взглядах большевизма на роль крестьянства мы стоим только еще у начала интернационализирования взглядов Владимира Ильича.

IV. ЛЕНИН И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ УГНЕТЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ.

Мысль о соединении гражданской войны пролетариата с национально-освободительной борьбой угнетенных народов высказывалась вскользь и Марксом. Маркс был гениальным человеком, но он жил в более раннюю эпоху, чем Владимир Ильич, и поэтому такого рода идеи он мог высказывать только в самой общей форме. Глядя на борьбу Ирландии против угнетателей-англичан, он бросил свою замечательную фразу о том, что не может быть свободным тот народ, который угнетает другие народности. Он учил тогда английских рабочих тому, что они должны поддерживать угнетенных ирландских рабочих и крестьян против своей собственной английской буржуазии.

Но то, что было у Маркса только гениально брошенным мазком, у Ленина облеклось плотью и кровью, стало одной из основ всей его политики. И это дало ему возможность в такой стране, как наша, населенной десятками различных национальностей, найти какие-то незатронутые еще струны души у этих сотен тысяч, миллионов, десятков миллионов людей.

Ленин велик не только тем, что наш родной класс—рабочий класс—он сплотил и, как одного человека, повел за собой, величие Владимира Ильича заключается в том, что, став во главе рабочего класса, он сумел найти для него союзников, которые дали ему полную и прочную победу. Первый союзник—крестьянство, второй—угнетенные национальности. Величие Владимира Ильича заключается не только в том, что он, как никто, знал душу рабочих, но и в том, что он сумел достучаться до сердец других слоев населения, затронуть самые чуткие струны и у крестьян и у миллионов людей угнетенных национальностей, среди которых нет пролетариата, нет еще развитых классовых противоречий, а местами господствует еще средневековье. Ему удалось, благодаря своей прямой, честной, неустрашимой политике в национальном вопросе, в кратчайшее время, стоя во главе Совнаркома, завоевать беспредельное доверие у миллионов угнетенных прежде национальностей, которые привыкли ненавидеть все русское, которые ненавидели Россию, когда она была царской или буржуазно-демократической. Владимиру Ильичу его гений подсказал, что одной из первых задач пролетарской революции является не только организация пролетариата, но и необходимость повести за собою крестьянство и завоевать полное и настоящее доверие у десятков миллионов угнетенных национальностей, живущих в нашей стране и во всем мире.

V. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА.

Теперь о теории государства. Как только пришла первая весть о февральской революции, Владимир Ильич еще в Цюрихе, в эмиграции успел прочитать первый реферат, в котором он проводил идею государства-коммуны. В эмиграции жили тогда лучшие умы нашей собственной партии и партии меньшевиков и эсеров. Громадное большинство людей, которые слушали этот реферат о новом типе государства-коммуны, считали это сплошными бреднями и пустой фантазией. Дальше буржуазной демократии типа американской республики или французской ни один из самых смелых умов революционной эмиграции и революционных партий вообще не шел. Владимир Ильич за тысячу верст, приложив ухо к земле, почувствовал то новое, что несет наша революция. Еще в тот момент, когда председателем совета министров был князь Львов, военным министром—Гучков, Владимир Ильич издалека учуял, что это не просто одна из буржуазных революций, а что подымается народ-гигант, что приходит в движение неслыханная человеческая масса, что дело идет о преддвериях социалистической революции.

Вы помните, что назавтра, после его исторической речи на площади у Финляндского вокзала, Владимир Ильич произнес знаменитую речь перед собранием меньшевиков и эсеров, а частью и наших товарищей, развивая конкретный план Советской республики. Еще в вагоне, когда мы переезжали из Швеции на финляндскую границу через Торнео, произошла—я вспоминаю—первая встреча с революционными солдатами того времени. Правительство Керенского послало группу солдат встретить нас. Мы думали, что оно послало их для того, чтобы нас арестовать. Но на всякий случай мы завели с ними беседу, которая продолжалась целый день и целую ночь. Нужно было видеть эту первую встречу Владимира Ильича с первой группой революционных солдат. Начальником этой команды был немолодой солдат, убежденный оборонец, который дрожал от ненависти при слове «Германия», будучи заражен шовинистским дурманом. Нужно было видеть, как Владимир Ильич выщупывал каждую косточку, стараясь выпытать у этих одиночек, представляющих массу «добросовестных оборонцев», как называл их Владимир Ильич, чем живет, чем дышит народ. Он ни на одну минуту не забывал, что тогда громадное большинство было против нас.

На заседаниях тогдашнего Петросовета бывала лишь маленькая кучка, какая-нибудь одна пятидесятая часть всего зала—наши товарищи. Владимир Ильич умел в оба уха слушать, что говорят «добросовестные оборонцы», умел у каждого выспросить, что привязывает его к оборонческой тактике, он умел делать это спокойно, уверенный в том, что завтрашний день будет наш. Он шел против этого течения, раз'ясняя ошибки оборончества в надежде на то, что громадное большинство народа мы переубедим.

Вспоминаю свое совместное с ним выступление в ротах в Семеновском полку, который тогда был направлен против нас. Товарищи убеждали Ильича туда не ехать, потому что боялись, что это может плохо кончиться для Ильича. Когда мы приехали в казарму, нам пришлось пройти через строй сотни молодых офицеров, которые скрежетали зубами, глядя на Ильича и считая нас подосланными Германией шпионами. Полчаса Ильичу пришлось об'яснять, почему он приехал через Германию, а затем уже он постарался перейти к вопросу о земле и войне. Он знал народ, знал крестьян, солдат из крестьян, как никто из нас. Как виртуоз, как величайший мастер, говорил он с ними—он говорил с этими людьми так, что эта сплошная масса, вся казарма, которую направили на Ильича, которая в первую минуту смотрела на него волком,—через час вынесла его на руках. Я уверен, что все солдаты и значительная часть офицеров, бывших там,—не знаю, куда теперь разбросала их судьба, кто положил кости на дело пролетарской революции, кто умер от эпидемии,—я уверен, что каждый из них помнит эту речь Владимира Ильича, как величайшее событие в своей жизни. Или же возьмем такую же речь перед броневиками в манеже после Савинкова, где громадное большинство были люди не наши, которых также натравливали на Владимира Ильича и которые смотрели на него косо, а часть которых была даже готова поднять его на штыки. Это было еще до июльских дней, когда мы были еще меньшинством. Как умел этот человек одним своим видом, одним подходом, простым словом, которое шло от сердца к сердцу, краткой речью достичь того, что каждый простой человек не мог не понять, что перед ним стоит настоящий друг народа, за которым можно итти с закрытыми глазами, и он приведет тебя туда, куда тебе нужно.

В это трудное время, когда надо было итти против течения, Владимир Ильич был особенно велик. Несмотря на то, что громадная часть России не хотела взять в толк того, что он говорил о новом типе государства и высмеивала его (Плеханов еще ранее говорил о взглядах Владимира Ильича, что это грезы, фарс, а другие говорили, что это—просто фантазия), несмотря на это, он сумел итти против течения и в кратчайший срок сумел сделать лозунг «вся власть Советам» популярнейшим лозунгом не только среди рабочих, но и среди мелких тружеников, среди всего трудящегося Ленинграда, а затем и всей трудящейся России. Этот лозунг «вся власть Советам» кажется нам теперь чем-то таким элементарным, азбучным, само собою разумеющимся. Но далеко ли то время, когда он был чем-то новым, чем-то неслыханным? Для самых острых революционных умов этот лозунг звучал как какая-то небывалая утопия.

Лозунг «вся власть Советам» в переводе на простой язык означает новую теорию государства, которую дал Владимир Ильич.

VI. ЛЕНИН И ИМПЕРИАЛИЗМ.

К вопросу об империализме, как о последнем этапе капитализма, как о загнивании капитализма, Владимир Ильич подошел сначала как чистый теоретик. Вы знаете его небольшую, но насыщенную содержанием книжку «Империализм как новейший этап капитализма», которая была написана им еще в эмиграции, до февральской революции. Владимир Ильич должен был ее писать в надежде пропуска через царскую цензуру, т.-е. говорить в ней эзоповским языком. Это сделало книжку в иных отношениях еще более ценной. Прочитайте еще раз это основное сочинение. Его надо изучать так, как Владимир Ильич изучал Маркса, которого он читал по 5—10 раз. Это сочинение написано не в пламенном стиле Владимира Ильича, в этой книге вы не найдете ни одного открытого революционного призыва, но каждая цифра в ней дышит огнем борьбы, каждое положение открывает нам новые горизонты.

VII. ЛЕНИН И ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА.

И, наконец, то новое, что сказал Владимир Ильич в вопросе о диктатуре пролетариата. Да, теорию диктатуры пролетариата Маркс разработал больше, чем остальные составные части революционного марксизма, но и в этой области Маркс мог выступать только теоретически, ибо что было перед ним? Было движение чартистов в Англии, была первая великая попытка восстания парижских коммунаров, по поводу которой Маркс писал, обращаясь к буржуазии: «Господа буржуа, вы хотите знать, что такое диктатура пролетариата? Посмотрите на Парижскую Коммуну». Но ведь Парижская Коммуна была раздавлена, она потерпела поражение. Между прочим, в числе других факторов поражения был и тот, что она не составляла единого целого, что французские рабочие не имели своей коммунистической партии. Парижская Коммуна была конгломератом отдельных течений, отдельных фракций в рабочем движении, это была сумма течений, не увязанная одним узлом. Таким образом, одной из причин поражения Парижской Коммуны было отсутствие партии, вылитой из одного куска, отсутствие единого руководства.

Маркс мог говорить о диктатуре пролетариата только в самых общих чертах. Владимир Ильич в своей книге о роли государства, в своих многочисленных бесценных работах и речах дал нам теорию диктатуры пролетариата, законченную от начала до конца. Он дал нам такую сокровищницу тактики в этой области, что понадобятся десятки лет для того, чтобы изучить ее и приложить к жизни.

VIII. ЛЕНИН—РУССКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР.

Владимир Ильич был велик и как русский революционер, и как революционер международный. Он был русский, можно сказать, с головы до ног. Он весь был воплощением России. Он знал и чувствовал Россию. Несмотря на многолетнее изгнание, на долгие годы эмигрантской жизни, от него веяло Россией. Когда он жил в каких-нибудь семи верстах от русской границы, в Кракове, Владимир Ильич частенько ездил за границу, чтобы «глотнуть русского воздуха». Он дышал Россией. Он чувствовал Россию, чувствовал каждую былиночку на русской дороге, он был, повторяю, русским с головы до ног. Он, как никто, знал именно русского рабочего, знал то, чем русский рабочий отличается от немецкого и французского. Он, как никто, знал русского крестьянина со всеми его слабостями, со всей его силой. Владимир Ильич, классический тип пролетарского революционера, сумел найти местечко в сердце каждого крестьянина. Он был русский. И вместе с тем он, как редко кто из русских революционеров, был международным революционером. Мы знаем из предыдущей истории несколько крупных фигур русских революционеров, которые получили международное значение. Это—Бакунин, отчасти Герцен, в значительной степени Лавров, который долгие годы прожил в эмиграции, Плеханов, который был вождем в течение определенной полосы не только русских рабочих, но и всего II Интернационала. Эти четыре фигуры приходят мне сейчас на ум.

В. И. стал международным революционером в гораздо большей степени, чем все эти четыре великие революционера вместе взятые. Он сумел для международного пролетариата и международной революции воплотить все то, что было сильного и в Бакунине, и в Герцене, и в Лаврове, и в Плеханове, и прибавил к этому несравненное, изумительное знание массы, безбрежную, бесконечную веру в массы. Никто так не верил в творчество рабочих масс, т.-е. в творчество трудящихся не только своей страны, но и всего мира, как В. И. Никто так не умел дышать одной грудью с рабочими, где бы они ни жили—в Москве или в швейцарском городке Берне. Все это, а также вера в непосредственную близость пролетарской диктатуры—не через 25 лет, а сейчас, завтра—сделали его международным революционером в подлинном смысле этого слова еще задолго до того, как он стал председателем Совета Народных Комиссаров нашей республики.

Вот чем и об'ясняется тот факт, что сейчас смерть В. И. затронула за живое рабочих всего мира нисколько не меньше, чем русских рабочих. Как-то инстинктивно международный рабочий класс, когда он стал чувствовать, если еще не сознавать, что переворачивается новая страница в его истории, он стал искать того, кто возглавит международную революцию, кто возьмет знамя и поведет вперед международный рабочий класс. И этого вождя международный рабочий класс нашел в лице В. И. Ленина. Вот чем об'ясняется, что теперь, когда В. И. закрыл глаза навеки, его оплакивают не только миллионы русских рабочих и крестьян, но с такой же искренностью, с такой же глубиной оплакивают его и крестьяне в Албании, и труженики в Мексике, и пролетарии в Нью-Йорке, и рабочие в Париже, и в Копенгагене, и в Пекине—всюду и везде, где есть рабочие и труженики, негры в Америке, китайские кули, сотни тысяч и миллионы людей, которые знали только понаслышке о Ленине, которые не читали быть-может ни одной его книжки, но знали только эти пять букв Ленин, поняли, что Ленин—это новое человечество, новое знамя, новая глава, что-то светлое, что открывается перед ними. Он умел стать вождем назревающей международной революции еще задолго до того, как стал главой советской власти, а такая честь и такое счастье, товарищи, выпадают на долю только избранникам.

IX. ЛЕНИН—СТРОИТЕЛЬ РКП.

Как строитель нашей партии, Ленин проявил, в особенности в первом периоде организации нашей партии, необычайную «твердокаменность», необычайную «узость», как говорили наши противники. Он умел смело выступать против предрассудков, распространенных даже в рабочем классе, против «широкого» демократизма внутри собственной партии в такой момент (теперь это, конечно, не так), когда этот демократизм мог быть полезен только самодержавию и был бы гибелен для нашей партии. Он умел смело настаивать на том, что партию нужно строить сверху в тот момент, когда можно было только путем личного отбора создать такой генеральный штаб будущей массовой пролетарской партии, который в момент, когда начнется революция, поведет за собой массу. Он умел требовать железной дисциплины. Товарищи, это далеко не всегда ласкает ухо, когда и днем и ночью, из года в год, слышишь одно суровое требование беспредельной железной дисциплины в собственных рядах. Дисциплина сама по себе вовсе не есть такое благо, которое прельщает каждого. Для многих и многих из нас это крест, теневая сторона нашей деятельности. Товарищ Ленин умел сурово и упорно требовать и от себя и от других беспощадной железной дисциплины. Он, как никто, высмеивал то, что называл «интеллигентской хлюпкостью», т.-е. недостатком дисциплины, бросаньем из стороны в сторону, погоней за модными словечками, за модными «течениями». Он бичевал каждого из нас, кто поддавался этой интеллигентской хлюпкости, которая, товарищи, свойственна, увы, не только интеллигенции, но иногда и одиночкам из рабочих. Эту хлюпкость в наших рядах тов. Ленин вытравлял каленым железом. Он хотел выковать и выковал такое несравненное оружие освобождения рабочего класса, которого не знал мир,—он создал самую великую партию, которую когда-либо знала человеческая история. Он, как никто, с особенной силой в середине 90-х годов подчеркивал необходимость создания самостоятельной рабочей партии. Теперь нам и это кажется азбукой, что рабочий класс должен иметь самостоятельную партию. А было время, когда многие деятели из искренних сторонников рабочего класса считали, что, пока не будет свергнут гнет царизма, рабочий класс самостоятельной политической партии не создаст, что рабочий класс должен на время соединиться с демократической буржуазией и только потом уже строить свою самостоятельную рабочую партию. Никто, как Ленин, не ненавидел так царский режим, никто, как он, не питал такой жгучей ненависти к романовскому отродью, но вместе с тем он понимал, что «откладывать» дело создания самостоятельной политической партии нельзя. Он сумел использовать каждую буржуазно-демократическую силенку для борьбы с самодержавием и вместе с тем тут же, немедленно же строить свою самостоятельную рабочую партию. С середины 90-х годов Вл. Ильич неустанно пропагандирует эту основную идею—идею создания самостоятельной политической партии, смотрит на рабочий класс, как на основную силу, которая свергнет царя, а затем буржуазию. Тов. Ленин создавал нашу партию и в кропотливой повседневной работе—камень за камнем строил нашу партию. То, что он создавал годами, царскими жандармами разрушалось в 1—2 недели. И он неизменно, опять камень за камнем, складывал здание нашей партии. Он освещал бенгальским огнем всю будущую дорогу рабочих. И только сочетание будничной работы с гениальным полетом ума дало т. Ленину возможность построить нашу великую партию.

X. ЛЕНИН КАК СТРОИТЕЛЬ КОМИНТЕРНА.

Товарищи, поскольку можно говорить о роли личности, Коммунистический Интернационал есть детище Ильича. Если дело создания партии было важнейшим делом его жизни, то, товарищи, еще с большим благоговением В. И. подходил к той работе, которая касалась не только русских, но и рабочих партий всего мира. Для него это место было свято. Ошибиться в рамках собственной партии—это тяжело, но это еще полбеды. А сделать ошибку, которая касается рабочих других стран,—этого В. И. боялся больше всего. И каждому из нас он прежде всего внушал это чувство благоговения к делам Интернационала. Он нас учил подходить к вопросам международного рабочего движения—к тем вопросам, которые касаются и немецких крестьян, и китайских кули, и американских негров, и французских рабочих,—с особенно горячим сердцем и особенно холодной ясной головой. Семь раз отмерь, прежде чем отрежешь, ибо это святое дело рабочего класса всего мира,—вот чему он нас учил.

На первых конференциях в Циммервальде, в Кинтале, где с'езжалась небольшая горсточка революционеров, В. И. в минуту разгрома всего международного рабочего движения, когда знамя рабочего класса было затоптано в грязь, все также твердо верил в звезду международного рабочего класса. «Мы,—говорил он,—поднимем это знамя, мы его почистим от грязи, мы понесем его дальше и создадим III Интернационал». И, начав с маленькой работы, с личной индивидуальной обработки каких-нибудь 5—10 чел. швейцарских рабочих, затем продолжая в Коминтерне с I конгресса и до IV, на котором В. И. выступает уже больной, с надломленными силами, несмотря на отговаривание его близких, В. И. неустанно работал над делом международного сплочения рабочего класса. Мы все помним его небольшую речь на немецком языке на IV Всемирном Конгрессе Коминтерна. Когда он кончил, он едва держался на ногах, до того он устал. Он был весь мокрый от пота. И все же он не хотел отказаться от выступления перед IV конгрессом. Он хотел хоть в нескольких словах сказать рабочим всего мира, что у нас, в Советской России, дело идет вперед, что нэп нас не загубит, что мы останемся коммунистической партией, он с гордостью говорил конгрессу, что мы уже заработали на нэпе 8 миллионов рублей золотом, как бы показывая это золото всем представителям международного пролетариата; он говорил, что эти деньги мы употребим на электрификацию России, на поднятие нашей социалистической промышленности. Он говорил им: мы вас поддержим, надейтесь на нас, у нас крепкие плечи, готовьтесь солиднее, не принимайте боя слишком рано, копите силы, бейте буржуазию наотмашь, бейте ее в грудь тогда, когда вы будете действительно уверены в том, что вы ее победите. Таков был смысл его речи перед IV конгрессом, которая стала его лебединою песнью.

Возьмите его маленькую брошюру о «Болезни левизны в международном коммунизме». Разве это не евангелие для всего международного рабочего класса? Там учтены все трудности, все ухабы, через которые приходится итти международному рабочему движению. Эта работа для тактики компартии имеет не меньшее значение, чем «Капитал» Маркса для теории коммунизма. Каждая строчка в ней насыщена опытом рабочего движения в каждом уголке земного шара. В. И., как никто, знал рабочее движение не только в Европе, но и в Америке и во всем мире. В. И. старался узнавать руководящих людей международного рабочего движения для того, чтобы построить настоящий международный Ц. К.—Исполнительный Комитет Коминтерна. Поэтому на наших конгрессах, которые продолжались по месяцу, В. И., который как руководитель всего государства, был обременен всяческими хлопотами, просиживал день и ночь. Вы могли его видеть в каком-нибудь уголке кремлевского зала стоящим в течение трех часов и держащим за пуговицу какого-нибудь рабочего Англии, Германии, Франции, втолковывающим ему историю нашей революции и указывающим на те трудности, которые будут стоять на их пути. Он предвидел английское рабочее правительство еще на Втором Конгрессе Коминтерна, когда ни один английский коммунист даже не думал об этом. Он всем нам говорил это и развивал во всех подробностях, предсказывал те громадные трудности, те плюсы и минусы, которые несет за собою такое «рабочее» правительство. Он всеми деталями международного рабочего движения интересовался нисколько не меньше, чем самыми насущными интересами советской власти. Он принимал самое деятельное участие во всей, не только политической, но и организационной работе Коминтерна. Я вспоминаю знаменитые 21 условие для вступления в Коминтерн. Они были написаны мною, но вдохновлены целиком тов. Лениным: это он был отцом той мысли, что надо на десять засовов закрыть двери перед теми «вождями», которые идут к нам только под давлением масс, а не по убеждению. Это он учил молодых коммунистов Запада тому, чтобы они свою партию создавали путем настоящего отбора, зернышко за зернышком. Ведь во многих партиях сейчас еще не такое положение, чтобы они, подобно нам, могли открыть двери настежь для сотен тысяч. В целом ряде стран только создаются еще коммунистические партии, они переживают еще свои 90-е и 900-е годы.

В. И. питал величайшее уважение к своим предшественникам, ко всем строителям новой жизни, к борцам революции, но столь же великое презрение он питал к пигмеям Второго и $2\frac{1}{2}$ Интернационалов. Сегодня мне попался номер газеты 1922 года, где была статья тов. Ленина по поводу десятилетнего юбилея «Правды». Он вспоминал в этой статье о ходе нашей революции, он вспоминал о судьбах Интернационала и говорил о нынешних представителях II Интернационала следующее:

«Они никак не могут догадаться, что с точки зрения развития международной революции переход от чартизма к лакействующим перед буржуазией Гендерсонам или от Варлена к Реноделю или от Вильгельма Либкнехта и Бебеля к Зюдекуму, Шейдеману и Носке, есть лишь нечто в роде «перехода» автомобиля от гладкого и ровного шоссе в сотни верст к грязной, вонючей лужице на том же шоссе, к лужице на несколько аршин».

«Люди сами творят свою историю,—продолжал В. И.—Но чартисты, Варлены и Либкнехты творят ее своей головой и своим сердцем. А вожди Второго и Двухсполовинного Интернационалов «творят» ее совсем другими частями тела: удобряют почву для новых чартистов, для новых Варленов, для новых Либкнехтов» («М. Правда», № 98, 1922 г.).

Тов. Ленин достаточно грубо говорил об этих господах, но зато, повторяю, величайшее уважение питал к таким предшественникам своим, как Варлен, как Вильгельм Либкнехт, даже как Август Бебель, который одной своей половиной принадлежал к старой героической эпохе, а другой был оппортунистом. В. И. с величайшим уважением относился к Плеханову, уча и нас таких деятелей уважать.

Из того наследства, которое нам осталось от В. И., самым важным является Коммунистический Интернационал, международное коммунистическое движение, воплощающее чаяния и надежды не только русского рабочего класса, но и всего международного пролетариата. И к этому делу борьбы рабочего класса всего мира мы должны подходить с величайшим вниманием, с трепетной заботой о том, чтобы правильно работала машина, чтобы машина шла по правильной дороге, чтобы не сбиться с дороги, указанной Ильичем. И мы подойдем к этой работе с безграничной верой в наше дело, как этому учил нас В. И.

XI. ЛЕНИН И ИМПЕРИАЛИСТСКАЯ ВОЙНА.

Я хотел бы остановиться еще на одном моменте: коснуться периода империалистской войны. Я думаю, что этот момент был самым важным, самым переломным в жизни В. И.; это был перелом и в жизни всего человечества, и этот титан мысли, В. И., переживал этот момент, как перелом в своей личной жизни и деятельности. Если он был большим до 1914 года, то с этого года он стал великим. Ленин империалистскую войну воспринимал остро, как личное оскорбление себе и всему человечеству; мне казалось, что он был напряжен тогда, как натянутая струна, он весь преображался, он словно переживал каждый выстрел, раздававшийся на поле битв.

Тов. Ленин не был одним из тех людей, которые боятся выстрелов или не могут спокойно видеть крови; мы знаем, как спокойно он мог слушать, работая у себя в кабинете, грохот выстрелов, когда вся советская страна дрожала, находясь на волоске от гибели, он также спокойно смотрел десятки и сотни раз в лицо смерти.

Он так болезненно реагировал на каждый залп во время империалистской войны не потому, что он относился сентиментально к разрушению того или другого собора или даже к гибели тысяч человеческих жизней и т. д. Нет! Не как пацифист подходил он к этому, а как революционер. В нем каждая жилка дрожала в эту минуту потому, что он чувствовал, что тут мы на переломе—либо буржуазия физически истребит цвет международного рабочего класса и на долгие десятилетия отгонит его назад, либо мы сумеем воспользоваться этим моментом, когда миллионы людей находятся под ружьем и когда рабочие имеют винтовку для того, чтобы двинуться вперед. Он бросил тогда лозунг—империалистскую войну превратить в гражданскую.

В. И. жил тогда больше всего в Швейцарии, в Цюрихе, в бедном квартале, у сапожника, с которым он был в дружеских отношениях, затем в Берне. Ему негде было расправить свои орлиные крылья. Они были связаны. Он не имел ни большой газеты, ни большой аудитории. Мы были оторваны от России; вести из России приходили крайне редко. В. И. в это время действительно томился, как орел в клетке. И именно в это время он становился, повторяю, из большого—великим. Он рос не по дням, а по часам, он впитывал в себя все революционное негодование, которое в это время сеяли ужасы войны во всем мире. Все, что передумали рабочие Англии, Франции, Германии, Польши, России, лежа в окопах, все их разговоры он как-будто подслушал, все слезы матерей рабочих он как-будто собрал в одно, все стоны, которые исторгались международной империалистской войной, отзывались словно на арфе в сердце В. И. Он переживал с необычайной чуткостью все это. Он худел, с каждым днем облик его обострялся. Он как бы накоплял этот гнев революционного рабочего класса, который гнали на бойню. И именно в это же время в его мозгу создавались те идеи, которые сделали его бессмертным на вечные времена. Его сочинения тогдашнего времени были, по моему мнению, чем-то в роде перевода великого толстовского романа «Война и Мир» на язык пролетарской революции. Толстой как величайший художник в этом своем великом произведении отразил, об'ективировал и сделал вечными многие проблемы войны и мира. В. И. также собрал все стоны с полей войны, все возмущение революционного рабочего класса, которого тогда задавили разбойники-империалисты, которому сунули кляп в рот. И он дал выражение всему этому в своих блестящих сочинениях и манифестах, которые скоро зазвучали как набатный колокол по всему миру.

XII. ЛЕНИН—ПРОВИДЕЦ.

В то время, в начале империалистской войны, когда кризис социализма невыносимо тяжким бременем давил на каждого из нас, когда среди рабочего класса и его передовых людей только отдельные одиночки в роде Либкнехта решались робко поднять голос против войны, В. И. рос не по дням, а по часам,—крылья его росли и крепли, он складывался в того великого вождя, который стал потом пророком международной пролетарской революции.

Товарищи, нет ни одной области, к которой самым близким образом не подошел бы В. И. и в которой он не сказал бы чего-либо пророческого. Переберите важнейшие темы: Ленин и рабочий, Ленин и крестьянин, Ленин и каждая кухарка, которая должна, по его мнению, научиться управлять государством, Ленин и молодежь, Ленин и работница, Ленин и Красная армия, Ленин и советское государство, Ленин и народное образование, Ленин и дети, Ленин и профсоюзы, Ленин и Парижская Коммуна и т. д. Все эти темы обо-

тики В. И., в каждой из этих областей он сказал свое новое слово, на каждую из этих тем можно (и должно) написать целую книгу. Во всех этих областях В. И. был провидцем.

Никто не относился так отрицательно к громким словам, как В. И., и он первый запротестовал бы, если бы его назвали пророком и ясновидцем. Да, это затасканное слово и действительно мало подходит к облику В. И. Но все же нельзя не изумляться тому, сколько подлинного предвидения проявил В. И. Повидимому, это так и бывает: когда на рубеже двух эпох родится человек, которого мозг и сердце воплощают все, что есть лучшего и передового во всем человечестве, в передовом его классе, в данном случае—в рабочем классе, то он сам этого не замечает, и, как нечто самое обыкновенное, разбрасывает вокруг себя предсказания, а изумленное человечество смотрит и видит, как мало-по-малу исполняется то, что он предсказал.

Возьмите вопрос: пролетариат и крестьянство, соотношение классов в революции, разве то, что сказал на этот счет В. И., не есть настоящее пророчество? Если в 90 годах предсказать основное соотношение, основную координацию двух великих классов: крестьянства и рабочих в великой стране, обнимающей 150 миллионов населения, если это предсказать и если это исполняется точка в точку, разве это не есть великое историческое предвидение? Если мы возьмем его идею гегемонии пролетариата,—разве мы не увидим, что он пронес эту идею через три революции, пропагандировал ее четверть века? А кто же теперь не видит, что это была не выдумка литератора, теоретика, а предвидение великого ума? Когда В. И. в 1914 г. сказал о превращении империалистской войны в гражданскую, разве это не было великим пророчеством, великим предвидением? Когда это было сказано в 1914 г. в первый раз, то нельзя было найти, пожалуй, даже десятка человек во всем мире, которые бы этому поверили. Даже в нашей собственной партии нельзя было их найти: почти все считали, что это революционное увлечение, и только.

В 1894 г. В. И. написал свое первое крупное произведение, задержанное царской цензурой и опубликованное только несколько месяцев тому назад: «Что такое друзья народа?» Ему было тогда только 25 лет, он был молодым революционером, только что появившимся на арене, молодым орленком с неотросшими еще крыльями. Рабочий класс был тогда еще слаб, партии не было; и вот Ильич в конце этой книги бросает пророческие слова: «Когда передовые представители его (рабочего класса) усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации.., тогда русский рабочий, поднявшись во главе демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции».

Это говорилось в 1894 г., 30 лет тому назад, в годы неслыханной царистской реакции. Разве это не великое предвидение? В. И. в течение 30 лет дальнейшей своей деятельности только и делал, что развивал эту одну маленькую фразу, которая содержит великие идеи. Когда посмотришь на это, то хочется сказать, что в 1894 году В. И. уже, в сущности говоря, оформился вполне и что дальнейшая деятельность В. И. была направлена только на то, чтобы понести в массу то, что им было высказано уже в 1894 году.

Когда мы были в одной партии, в одном Интернационале с меньшевиками, Ильичем в 1908 г. была брошена фраза, что литературная борьба, которую мы ведем с ними, есть предвестница грядущей гражданской войны, которая будет решаться на баррикадах. Много ли было тогда людей, которые брали всерьез эту фразу? Сотни таких людей не нашлось бы, вероятно, во всей партии. Все думали: это не так страшно, мы только две фракции одной и той же партии, дело обойдется. А теперь мы все видим, что уже 15 лет тому назад В. И. ясно предвидел то, чему нас научила только революция 1917 г. То же относится и к государству-коммуне, и к Коминтерну. Когда В. И. бросил лозунг—«Третий Интернационал», только маленькая кучка людей верила в это. Никто не думал, что это когда-нибудь сбудется. То же относится и к электрификации нашей страны, если взять другую область. Совершенно ясно, что и тут Ленин многое предвидел, во что еще немногие верили, что несколько лет тому назад казалось невероятным и что, тем не менее, станет вскоре совершившимся фактом. То же относится и к Европейскому Союзу Советских Республик, в который верили и верят немногие, но который, неизбежно, станет реальностью—и притом скоро.

XIII. ЛЕНИН, КАК ЧЕЛОВЕК И ТОВАРИЩ.

Я бы хотел сказать еще о Ленине, как о товарище и человеке, сказать о том, что—вполне правильно—так интересует каждого члена нашей партии и каждого рабочего вообще. Надежда Константиновна верно сказала, что Ленин умел не только говорить с рабочими, но умел и слушать их. Это великое искусство слушать других, которым далеко не все обладают. Гораздо больше на свете таких людей, которые умеют говорить, чем тех, которые умеют по настоящему слушать. В. И. принадлежал к последним. Именно поэтому он, как никто другой, сумел как губка впитать в себя все то, что есть здорового и реального в жизни рабочего класса. Он умел это делать во всех положениях: и в 1905 г. во время первого СПБ совета рабочих депутатов, когда он, сидя на хорах Вольного экономического общества, прислушивался к словам рабочих и работниц, впитывал в себя каждое их слово. Он умел это делать и на массовых собраниях, сидя на ступеньках среди рабочих, разговаривая с ними и прислушиваясь к каждому их слову. Он умел из нескольких слов составить себе целую картину. И в моменты, когда на нас улюлюкали и подготовляли погром в редакции «Правды», а он был принужден прятаться на случайных квартирах, он умел, поговорив со случайно встреченной молодой работницей или кухаркой, уяснить себе, как у нее преломляется буржуазная травля и что ее отталкивает от большевизма. Он умел в недели своих скитаний, в июльские дни около Сестрорецка, прячась в шалаше, у стога сена, выспрашивать у приютившей его рабочей семьи и составить себе ясное понятие о том, как живет рабочая семья.

У тов. Емельянова, у которого мы тогда скрывались в шалаше, был сын лет 16, который в то время считал себя левее т. Ленина: он был анархистом. Надо было видеть, товарищи, сколько часов потратил В. И. на беседы с этим юношей, стараясь выяснить, каким образом он пришел к анархизму, и переубедить его, доказав, что мы правы. В каком бы положении В. И. ни был, он умел использовать каждую возможность, чтобы войти в соприкосновение с живым рабочим. Он любил рабочий класс не как абстракцию, не как отвлеченную категорию, как зачастую любят рабочий класс кающиеся интеллигенты; нет, у него была настоящая, живая, действительная любовь к каждому данному труженику,—к конкретному маляру, который красил дом в Горках, к сапожнику, который шил ему сапоги, к кухарке-латышке, готовившей ему обед, к каждому встреченному на пути труженику,—со всеми его сильными и слабыми сторонами. Как правильно и великолепно сказала Надежда Константиновна, сердце его горячо билось для каждого труженика. В. И. мог показаться неприступным, он не любил, чтобы его считали сантиментальным, хотя сантиментальность в лучшем смысле слова (т.-е. настоящая человечность) у него была. Всякий чувствовал, что в его сердце горит жгучий огонь, высшая любовь именно к каждому конкретному труженику. Я не скажу, чтобы В. И. не знал себе цены. Он знал себе цену. В. И. был человек рабочей артели, человек коллектива. Никакого эгоцентризма в нем не было. Он не говорил «я считаю нужным», но «партия считает нужным», «партия требует». Но свое историческое призвание он знал. Это выходило как-то очень просто, естественно: всякий понимал, что Ленин говорит от имени миллионов, что он для этого призван историей. В этом смысле В. И. часто ощущал себя так: «я и вся крестьянская Россия», «я, Ленин, и весь рабочий класс», «я, Ленин, и все буржуазные государства» и даже еще больше—«я, Ленин—вождь русского народа,—и вся остальная вселенная». Без трескучих фраз, без малейшего преувеличения своей роли, В. И. понимал, что ему выпало на долю возглавлять великую революцию. Он понимал свое великое историческое призвание, но, вместе с тем, он был человеком большой человечности, редкой простоты, замечательной теплоты. Он как бы воплощал в себе коллективную волю, энергию, любовь и мужество всего рабочего класса. На него устремлялась вся любовь угнетенных и вся ненависть угнетающих.

Не было человека более простого, более ясного, более человечного, чем тов. Ленин. Всюду и везде он был одинаков. Например, в тюрьме. Я знаю из очень хороших источников, что, сидя первый раз в тюрьме в нашем городе, В. И. сразу повел оттуда кипучую работу: он посылал из тюрьмы на волю листки, писал там, и стал душой всего своего тюремного коридора. Он умел в одно и то же время часами выстукивать своему соседу: «Крепко закрывай форточку тряпкой, чтобы у тебя не слишком тянуло сквозняком», и в то же время тут же излагал теорию гегемонии пролетариата и раз'яснял своему соседу ошибки народников. Я видел тов. Ленина в тюрьме в Галиции. В начале войны тов. Ленин был арестован в Галиции австрийским правительством по обвинению не больше не меньше как в шпионстве. Его сочли военным шпионом и посадили в тюрьму в деревне Новый Тарг, недалеко от Кракова. Он сидел в тюрьме несколько дней, и мы его там посещали. Он сразу стал душой общества в этой тюрьме. Там сидело некоторое количество крестьян за недоимки, несколько уголовных и т. п. Все они сошлись на том, что сделали тов. Ленина чем-то в роде старосты, и он с величайшей готовностью отправлялся под конвоем начальства покупать махорку для всей этой компании. В то же время он раз'яснял арестованным галицийские законы, которые он изучал по книжкам, чтобы помочь галицийским крестьянам выбраться из этой долговой ямы. Его галицийские мужики сразу полюбили за бодрость духа, за силу воли, за готовность помочь, за ласку простому человеку. В галицийской тюрьме, в самом смешанном обществе, с людьми, с которыми он с трудом мог об'ясняться на ломаном польском языке, он сразу становился душой общества. И так было всюду, куда попадал В. И.

Сила воли у него была необычайная. Она не оставляла его и во время болезни до самых последних дней. Ряд эпизодов свидетельствует об этом. Рассказать о них не настало еще время... Он продолжал шутить, смеяться, напевать в такие трагические минуты, когда каждый другой на его месте способен был бы только плакать... И чем больше была сила его воли, тем меньше сам он это замечал. Он не сознавал, насколько он силен во всем том, что сделало его не только гигантом мысли, но гигантом воли, не только великим теоретиком, но и настоящим вождем. Как будто собранные воедино воли всех одиночек рабочего класса, все упрямство освобождающегося класса, идущего к власти, угнетаемого десятилетиями, вся сила его таланта, все упрямство русского мужика, вся настойчивость многомиллионной массы, весь тот талант, которым отличается наша страна, все леса, долины, реки, покрывающие нашу страну, все моральные силы великой страны как будто собрались в одном его мозгу, в одном его сердце, в его одной воле. Это делало тов. Ильича не только великим учителем, но и человеком прежде всего. Каждый, кто имел с ним хотя бы самое маленькое, мимолетное соприкосновение, уносил с собой самое светлое воспоминание о нем.

Почитайте, товарищи, отзывы врагов. Какую дань уважения, изумления сумел исторгнуть у своих врагов В. И. Люди, которые его никогда не видели, как будто чувствовали его электрический ток через океаны. Одни с радостью вбирали в себя этот электрический ток, другие понимали, что эта волна сносит буржуазию. Но все понимали, что это величайшая фигура, которую когда-либо знал мир. Как государственного деятеля, как теоретика, как вождя, В. И., конечно, знал и знает весь мир. Как человека, его знало меньшее количество людей. Но кто знал его, тот никогда не забудет этого образа настоящего великого человека. В. И. любил природу во всех ее видах и проявлениях. Этот величайший мыслитель умел резвиться, как хороший комсомолец. Он был первый запевала на любой прогулке, первый конькобежец в нашей компании, лучший велосипедист, прекрасный турист, лучше всех лазал на снежные горы, любил охоту, был первый подстрекатель купаться в ледяных горных речках Галиции, умел смеяться с заражающим весельем, насвистывать, петь.

Он, на плечах у которого была такая великая работа и величайшая ответственность, работал в последние годы так, как будто он родился председателем Совнаркома, руководителем Коминтерна, как будто он всегда управлял величайшим государством, а не был голодным эмигрантом, живущим на чердаках, тюремным сидельцем и ссыльным. Вся машина управления партией и государством шла в его руках настолько плавно, как будто все это делается мимоходом. И это—в такие годы, как 1918, 1919. И в самые тяжелые минуты, когда Деникин подходил к Орлу, когда у нас в нескольких верстах от Петрограда был враг, когда утром убили Урицкого, а вечером стреляли в него самого, когда косили целые полки на фронтах, когда мы не умели еще обращаться с оружием, когда история громоздила на каждом нашем шагу препятствия,—с каждым таким препятствием он становился еще спокойнее, еще сдержаннее, и еще плавнее шла у него машина. Он сам не спал по ночам, но если вам приходилось проводить ночь в соседней комнате, то на утро В. И. беспокоился о том, что мы плохо спали, делая вид, будто он сам проспал всю ночь отлично. Так работал и жил этот человек.

Товарищи, он буквально сгорел на работе. Теперь мы знаем результаты вскрытия, специалисты видели его мозг и об'яснили нам каждую его извилину. Лучшие немецкие профессора сказали: несгоревшего на работе осталось у В. И.—четверть мозга. Мы удивляемся могучести В. И., тому, что он с четвертью мозга сохранил так много интеллектуальной силы. Он еще глубже, чем любой человек с здоровым мозгом, понимал все положение вещей. Вы знаете, товарищи, глупые легенды, которые наши враги пытались пустить в ход, чтобы «об'яснить» причину болезни Ильича. Лучшие представители науки не оставили камня на камне от этих сплетен, лучшие светила науки сказали: «этот человек сгорел, он свой мозг, свою кровь отдал рабочему классу без остатка».

Он, все время оставался на посту. В. И. никуда не выезжал, он все это время стоял на вышке, напрягая последние остатки своих сил и чувствуя, что отвечает за всю политику. Он брал на себя ответственность даже за назначение начальника дивизии, за важные стратегические вопросы в гражданской войне, за все, за все вопросы о назначениях, о всяких конфликтах в той или другой организации, в том или другом наркомате. Он вникал во все. Его интересовала работа в каком-нибудь волисполкоме или комитете крестьянской бедноты. Он волновался вопросами о народном образовании, даже такие вещи, как кинематографы и учебники,—словом, все, из чего складывается жизнь государства,—все проходило через мозг В. И. Он принимал десятки людей в день, он не жил, а горел, и горение было какое-то плавное, постепенное. И никто не сказал бы, что этот человек болен, потому что Ленин умел внутренние стороны своей собственной работы скрывать. Он других заставлял отдыхать, лечиться, говоря: «Ты—частица живого инвентаря нашей партии», а об отдыхе и лечении для себя никогда не думал.

Конечно, партия делала все возможное, чтобы поставить его в нормальные рамки работы, чтобы дать ему помощников на каждом шагу. Но все, что партией ни было сделано, оказывалось тщетным,—воля его, особенно во всем, что касалось работы, была непреклонна. В. И. был самым дисциплинированным членом партии. Решения партии были для него законом. Но в вопросе об его собственной работе он нарушал дисциплину, и тут постановления Центрального Комитета нашей партии, которые были для него законом, он обходил.

Теперь, когда мы получили возможность глазами крупнейших специалистов оценить работу его мозга, мы все видим, что он сгорел на работе, что он отдал не только свой выдающийся талант, не только весь огонь своего сердца рабочему классу, но и свой мозг, с необыкновенным количеством извилин, отдал целиком и безвозвратно на служение первой победоносной пролетарской революции.

Он отлично отдавал себе отчет в том, что его здоровье плохо: он еще в 1922 году иногда говорил об этом близким и друзьям. В 1922 году, когда проявились первые признаки его болезни, он стал изучать медицинские книжки и по ним прекрасно ставил сам себе диагноз. И тем не менее он считал, что он поставлен на такой пост, что до последней минуты, до последнего вздоха, до последней секунды, пока он может работать, он должен этой гигантской исторической работой руководить.

Так сгорел наш великий вождь и учитель, товарищ и друг, который по возрасту своему мог бы еще работать добрых десять лет, чтобы провести нашу страну через самые большие трудности.

XIV. ПОХОРОНЫ ЛЕНИНА. ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА.

Я не буду говорить о том, как прошли его похороны. Я описал их, как мог, в печати. Все, и враги и друзья, признают, что таких похорон не было еще в истории человечества. Миллион человек в Москве пришли проводить его в 25-градусную стужу. Во всей России, во всем Союзе Советских Республик, во всем мире было то же самое. Я слышал недавно рассказ вернувшегося из-за границы т. Лозовского, который был в этот момент в Париже. Самая большая демонстрация, какую парижские рабочие видели за последние 25 лет, была в связи со смертью В. И. Такой же траур и плач женщин рабочего класса, такой же траур и плач детишек, как у нас, на родине Ильича. Так было в Париже, так было в Христиании, так было в Италии, так было во всем мире. Всюду, где есть рабочие, где есть сознательные крестьяне, где люди сидят в тюрьмах за рабочее дело, где есть угнетенные национальности, которые поднимаются на новую борьбу, всюду день этих похорон стал величайшим трауром по В. И. Более величавого движения не видел мир, чем то, которое мы видели собственными глазами в Москве в течение шести дней и ночей.

Мы знаем из рассказов рабочих, как эти дни преломились в жизни рабочих. Когда мы, все члены Центрального Комитета и ближайшие ученики В. И., ни о чем другом не думали эти дни, кроме как о могиле В. И.—это понятно. Но оказывается, что в Москве, да, вероятно, и в нашем городе, были сотни и тысячи рабочих семейств, которые в эти дни не думали даже об обеде. Вся жизнь шла кверх дном. Я слышал рассказ одного рабочего, у которого жена ярая меньшевичка. Она все три дня простояла у гроба В. И., забросив все хозяйство. Я думаю, что это не единичный случай. Смерть В. И. заставила признать его величие даже тех, которые до сих пор не признавали правоты его дела. Его смерть сама по себе стала величайшим событием в жизни нашей страны. Я думаю, что меня нисколько не обманывает чувство, говорящее мне, что вся Россия, вся страна почувствовала себя по-новому после смерти В. И. Какой-то рубеж положен между Россией до смерти В. И. и Россией после его смерти.

Некоторые политики, желая сделать величайший комплимент В. И., говорят, что он был чем-то в роде Петра I, или же приводят такие же сравнения из области всемирной истории. Слепцы,—не ту мерку они взяли! Конечно, и Петр I, и Наполеон, и Кромвель—это великие люди, но и с их меркой нельзя подходить к Ленину. Такого великого человека еще мир не знал и все исторические фигуры, о которых я вам говорил,—карлики по сравнению с этим гигантом идеи, гигантом чувства и воли, провозвестником братства и царства труда. Движение беспартийных, которое началось сейчас у нас, является лучшим памятником В. И., и не надо бояться того, что к нам в партию вольются неподготовленные силы, новая сотня тысяч рабочих от станка. Не будем бояться этой маленькой революции в партии, пусть войдут в нашу партию эти сто тысяч рабочих от станков, и если нам удастся вытеснить из нашей партии затесавшийся в нее наносный элемент, который является балластом, то это будет обновлением нашей партии: она станет еще более великой, еще более сплоченной, пролетарской, ленинской.

В последние годы В. И. чаще обращал свои взоры на Восток, чем на Запад, он с некоторым пессимизмом смотрел на развитие революции в некоторых странах Запада, хотя и ни минуты не сомневался в том, что пролетарская революция на Западе в сравнительно скором будущем одержит победу. В той же статье В. И. от 2 мая 1922 года, которую я уже цитировал, говорит:

«Мучить, истязать, убивать буржуазия пока может свободно. Но остановить неминуемую и—с всемирно-исторической точки зрения—совсем недалекую полную победу революционного пролетариата она не может». Но он особенное внимание обращал на такие страны, как Китай, Индия, Персия, Турция и т. п. Он смотрел на нашу Советскую Республику, как на страну, стоящую на рубеже между Востоком и Западом. Этого завета В. И. мы тоже не должны забывать, и мы должны помнить его пророческие слова, что необходимо подлинное знание угнетенных народов Востока. Тов. Ленин великолепно знал положение угнетенных народов Востока, хотя он не сталкивался с ними вплотную и не знал их языка, но он угадывал их чувства, он радовался при виде их представителей, жил и для них, он был их надеждой...

Все мы, вся наша партия, все рабочие должны бережно изучать наследство, которое нам оставил т. Ленин. На это надо отдать годы. Каждый из нас должен изучать важнейшие сочинения В. И. На нас ложится неслыханно большая ответственность. Мы не должны расплескать тот ценный сосуд, который имеется в нашем распоряжении, мы не должны промотать того великого наследства, которое оставил нам Ильич. Мы под знаменем Ильича должны бороться с нашими врагами, чтобы они не только встречали всегда лес штыков и винтовок, но чтобы они встретили нас вооруженных железной волей победить знамением ленинизма. Мы должны исполнить заветы Ильича и довести до конца то великое дело, которое он нам оставил. Это и будет лучшим памятником Ильичу. Честно послужить делу Коминтерна—значит послужить великим идеалам Ильича.

Мы не должны позволить хотя бы маленькой трещине расколоть основной отряд Коминтерна, освобождающего человечество,—РКП. Наследие мы получили такое, какого никогда не получала ни одна партия. Мы богатейшие наследники в мире. Наша армия достойна победы. Нет более великой армии, чем армия коммунаров, которую возглавлял В. И. Эта армия, утерев слезу по усопшем великом учителе, сказала: «теперь за работу, теперь мы готовимся выполнять на деле заветы В. И.».

Я думаю, что у нас, в Ленинграде, мы отнесемся особенно серьезно, бережно и деловито к этой задаче. Надежда Константиновна в своей краткой речи напомнила, и была права, что основные мысли В. И. складывались в Ленинграде, когда он работал в ленинградских рабочих кружках, когда он завязывал первые связи с ленинградскими рабочими. Надежда Константиновна, знающая каждый час его жизни, прямо сказала, что основные мысли великой пролетарской революции навеяны Ильичу ленинградским пролетариатом, который он учил, но у которого он также учился, начиная с 90-х годов. На нас падает особенно почетная обязанность. Наш город, наша организация теперь носят имя тов. Ленина. В момент колебаний, в момент какихлибо раздоров, в момент, когда нам придется принимать какие-либо тяжелые ответственные решения, пусть каждый в своей совести вызовет нетленный образ Ильича и вспомнит, что он работает в организации, носящей имя Ленина. Все рабочие нашей страны завидуют рабочим Ленинграда, завидуют счастью нашей организации, связанной отныне навеки с именем тов. Ленина. Конечно, мы имеем на это все исторические права, но это также возлагает на нас и величайшие обязанности.

Давайте же, прежде всего, изучать Ленина и, изучив его, давайте проводить в жизнь его заветы. Помните, что величайшим счастьем для каждого из нас является тот факт, что мы являемся современниками В. И., что мы работали с ним, что мы дышали с ним одним воздухом, что мы учились у этого великого мастера, у этого замечательного человека, который родился для того, чтобы стать рубежом в истории человечества, чтобы стать знаменосцем, вождем не только рабочего класса и крестьян нашей страны, но и всего мира.

(Продолжительные аплодисменты; настроенный марш).

Рабочий голос—решающий!

(О памятнике Ленину).

Статья тов. Красина ставит вопрос о памятниках Ленину в Москве. К этому вопросу с особым вниманием и ревнивой заботливостью должен отнестись каждый рабочий-москвич:

как бы не испортили нам нашего родного Ильича, его незабвенный облик!

Опасение весьма основательное. У памятника ученому и другу рабочих К. А. Тимирязеву слышал я такой разговор в толпе:

— Кто же это будет?

— Да разве не видишь: поп! Вон ряса-то какая!

— Ежели бы поп, тогда бы был в камилавке, а этот простоголовый.

— Ну, может, не наш поп, а католический, ксендз там или пастор...

Спорившие так и не решили вопроса. Надпись на памятнике: «К. А. Тимирязеву, мыслителю и борцу»—тоже не дала им ответа.

Почему же памятник оказался далеким, чуждым, непонятным для рабочих Москвы? По той простой причине, что ставившие его люди забыли про самую малость: **забыли спросить мнения самих рабочих.**

Не дадим изобразить нашего Ильича таким, каким его представляет себе кучка пусть самых лучших скульпторов и знатоков искусства. **Будем требовать, чтобы наш Ильич в памятнике вышел таким, каким знаем его, чувствуем его в сердцах наших мы, рабочая масса, миллионы.**

Как же этого добиться?

1) Немедленно повести самую широкую печатную и устную агитацию за участие масс в выработке проекта памятника Ленину.

2) Избрать по фабрикам и заводам комиссии для выработки краткого наказа скульпторам и архитекторам: а) где должен стоять главный памятник; б) каким должен быть памятник (фигура Ленина, какое-либо сооружение и т. п.); в) какую идею должен выражать памятник.

3) Избрать центральную комиссию из представителей фабрично-заводских комиссий, которая свела бы все наказы в несколько типовых наказов и провела бы всеобщее голосование этих нескольких проектов по фабрикам и заводам.

4) Устроить конкурс скульпторов и архитекторов, положив в основу наказ, получивший наибольшее число голосов.

5) Для оценки представленных на конкурс проектов избрать жюри в составе не менее 100 человек, из которых 90 процентов рабочих.

6) По принятым нескольким моделям изготовить крупные модели и выставить на Красной площади для всенародного голосования (осматривающие граждане тут же требуют бюллетень с соответствующим обозначением и опускают его в урну).

7) По модели, получившей наибольшее число голосов, поставить памятник.

Только этим единственным путем мы можем добиться памятника, который будет **навеки воплощать великого пролетарского вождя именно таким, каким его видела, чувствовала, воспринимала шедшая за ним пролетарская масса.**

Лично мне кажется, что главный памятник Ленину должен быть поставлен безусловно на Красной площади. Памятник должен изображать **исполинских размеров фигуру Ильича, призывающего пролетариат на смертный бой с капитализмом.** Таким его не раз видала рабочая Москва на Красной площади. Таким он должен остаться там навеки.

Отдельный мавзолей, гробница, не нужны. **Ленин жив в веках,**—при чем тут гробница на площади! Смертные останки Владимира Ильича да покоятся под его живой могучей статуей-идеей.

Статуя должна быть исполинская, сразу бросающаяся в глаза со всех концов площади. Помещена она должна быть несколько подальше от кремлевской стены, но не в середине площади. Постамент статуи будет служить трибуной для ораторов.

Всякие соображения об историческом (дооктябрьском) характере и исторической архитектуре Красной площади должны быть отброшены. Пусть памятник Ленину своим величием, мощью и красотой заставит молчать древнюю историю и старину!*). Великая пролетарская история уже вторгнулась на древнюю площадь. Исполинская фигура Ленина на этой площади так же мало смутит глаз рабочего, как красный флаг над седыми стенами Кремля.

В. КАРПИНСКИЙ.

*) Купецкий памятник давно пора убрать ко входу в исторический музей—по принадлежности.

Чудное сердце.

Недостаточно писать только об уме Владимира Ильича. Почему мы не пишем о его **душе?** О его редкой, обаятельной чуткости, о его беспримерном товарищеском отношении?

Необходимо сделать почин в деле характеристики Ильича, как человека с большой душой, преисполненной любовью к маленьким, незаметным труженикам, о которых обычно забывают—не до них, мол, когда приходится решать большой важности вопросы в порядке государственных заданий! Вот несколько примеров, характеризующих Владимира Ильича, как хорошего товарища, относящегося к окружающим его ответственным работникам, старым партийцам, с чуткой внимательностью.

Весьма требовательный при исполнении работы, подчеркивая всякие ошибки и пробелы, настаивая на величайшей экономии времени и средств, он (Вл. Ильич) одновременно относится к окружающей среде искренно и по-товарищески. Особенно,—не в пример самому себе,—заботится Владимир Ильич о старых работниках, истощенных жизнью в эмиграции, в ссылке, на каторге. Считаясь со щепетильностью многих, Владимир Ильич старается окольными путями выяснить положение нуждающегося и осторожно, незаметно приходит им на помощь. Болезнь или смерть товарища, оставившего без средств семью, расстраивает Владимира Ильича, не дает ему спать по ночам... И многие товарищи в минуту трудную обращаются за советом и помощью к Владимиру Ильичу не как к «власть имущему», а именно как к прекрасному человеку и чуткому товарищу.

Таким был Владимир Ильич в старые подпольные времена, таким он остался и сейчас, после Октября...

Я приведу лишь несколько документов из этой области. Процитирую их в хронологическом порядке.

1) В июне 1920 года политбюро дало мне новое назначение и одновременно месячный отпуск (настоящий—не «дипломатический»). Не чувствуя особенной усталости и не желая в такое горячее время отдыхать, я в письме к Владимиру Ильичу, между прочим, запрашиваю, обязательно ли «подчиниться» постановлению об отпуске. В этот же день получаю ответ, где, между прочим, сказано:

«Отпуск обязателен: по моему, таков смысл решения политбюро. Казенное имущество надо беречь. Все говорили и ссылались на факты, что **вы переустали** (подчеркнуто Вл. Ильичем). Почему бы не отдохнуть?

Привет! Ленин».

22 июня 1920 г.

2) В феврале 1921 года одного товарища постигла большая неприятность по партийной линии. Я узнал об этом по приезде в Москву из Риги. В разговоре с Владимиром Ильичем мне тяжело было об этом упоминать: я знал, что он не может помочь. Однако, в день от'езда, перед самым отходом поезда, пришлось по одному делу написать письмо Владимиру Ильичу. В постскриптуме я все-таки указал на тяжелое положение этого товарища и просил, по мере возможности, помочь. Вот ответ, который я получил:

«**Ганецкому по телефону.**

Насчет вашего постскриптума помочь ничем не могу, ибо кроме партсуда никто не может изменить решения. Советую вам рекомендовать данному товарищу терпение. Надо выждать. Необходимо выждать и не волноваться чрезмерно.

Ленин».

9 февраля, 7 ч. 20 м. веч.

(точно списано с оригинала, писанного рукой тов. Ленина).

Смотрите, какое отношение! Как Владимир Ильич принимает участие в горе товарища! Не может помочь,—другой бы вовсе не отвечал. Но Владимир Ильич об'ясняется и желает принести хоть малое облегчение... Зная, что я через час уезжаю, он поручает свой ответ передать мне по телефону (и на записке указывает точно время передачи). И хотя своим секретарям Владимир Ильич всецело доверяет, он, однако, не желает, чтобы личное дело товарища стало другим известно. Он поэтому не упоминает ни имени товарища, ни самого дела.

3) Вот новый образчик. Во время моего полпредства в Риге я получаю от Владимира Ильича следующую записку:

«25 апреля 1921 г.

Тов. Ганецкий. В Ригу к вам едут 2 мои секретарши:

1) . . . .

2) . . . .

Я обеих знаю по работе уже несколько лет. Преданность удивительная. Работа у меня каторжная, ни отдыха, ни праздника. Измаялись. Надо им дать отдых. Прошу вас дать им вперед жалованье (и побольше) и затем не спрашивать с них работы. Пусть полечатся, отдохнут, **подкормятся.**

Привет! Ваш Ленин».

(Одной из них, Наталии Степановны Лепешинской, уже нет в живых. Все, знающие ее, и сейчас с глубокой грустью вспоминают эту светлую личность, скоропостижно сошедшую в могилу).

Комментарии излишни. Скажу лишь, что за то лето командировано было в Ригу, в дом отдыха, несколько сот товарищей. Но никто из них не привез мне от своего «начальства» подобной записки.

4) В январе 1922 г. внезапно скончался от разрыва сердца один из старых партийных товарищей, которого Владимир Ильич весьма ценил. Я просил Лидию Александровну Фотиеву осторожно сообщить об этом Владимиру Ильичу. Узнав, он немедленно послал следующую телефонограмму Каменеву:

«Тов. Каменеву.

Сейчас только узнал о смерти . . . Говорят, от паралича сердца. Я очень боюсь, почти уверен, что виновата тут наша безалаберность, потому что он был человек крайне болезненный, а позаботиться мы совершенно не умели. Очень прошу распорядиться: 1) чтобы с похоронами сделано было как следует... 2) затем надо позаботиться о его жене, которая, вероятно, абсолютно без средств и которая, как мне известно, совершенно беспомощна и неприспособлена к русской теперешней жизни. 3) Надо бы также, чтобы в печати дали некролог.

Очевидно, эмиграция и наша русская безалаберность свели его в могилу. Мы теряем ценных работников совершенно непростительным образом.

Ленин».

(Списано с копии).

Довольно!.. Материалов достаточно. Многому на них могут поучиться молодые и не малому старые...

Хотелось бы, чтобы другие товарищи стали писать об этой стороне личности Владимира Ильича.

Я. ГАНЕЦКИЙ.

Последнее прости.

Над Красной площадью—знамена реют.
Миллион народу. Черная трибуна. Он на ней,
Гроб с прахом нашего вождя.
Все ждут 16 часов—весь мир.
И жуткая минута наступила.
Раздался залп, один, другой,
Заводские сирены загудели—
И стала жизнь...

Звучала музыка, рыданья, заглушенные в толпе,
И—молчанье.
Гроб с прахом дорогим
Спускался в склеп-могилу.
Прощай, Ильич!
За счастье наше и детей
Ты жизнь свою отдал.
Прощай, любимый вождь!
Прощай, Ильич!

Металлист А. БОБРОВ.

В ряды РКП.

По сведениям, имеющимся в редакции, в Москве за 12 февраля по ячейкам районов подано 251 заявление о приеме в РКП.

Всего на 12 февраля по Москве поступило 18.527 заявлений.

По провинции на 12-е февраля поступило 60.692 заявления.

На фабриках и заводах Москвы.

ОТВЕТ БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ ГОСЗАВОДА «МЕТАЛЛАМП» НА СМЕРТЬ ДОРОГОГО ВОЖДЯ.

Ровно в 2 часа для рабочие первой и второй смены, более 500 человек, заняв места в заводском корпусе, с нетерпением ожидали открытия собрания.

Председатель открывает собрание, после чего рабочие и работницы делятся своими воспоминаниями. Рабочие и работницы со стойким и напряженным вниманием слушают ораторов.

— Дело тов. Ленина не умрет. Мы, юные комсомольцы, его доверишим до окончательной победы,—говорит с трибуны выступающий комсомолец.

— Нам, женщинам-работницам, тов. Ленин открыл глаза, спас от рабства и указал правильную дорогу. Так смелее же вперед по этой дороге,—произносит работница завода.

После собрания подаются коллективные и персональные заявления в ячейку РКП от рабочих и работниц для вступления в партию. **Подано более 30 заявлений.**

БУДЕТ МАЛО—ДАДИМ ЕЩЕ.

(Аэропланный завод «Ифа»).

На общем собрании рабочих и служащих заводов, 8-го февраля, подали заявление о вступлении в ряды партии большевиков-ленинцев **26 беспартийных рабочих,** из которых почти все с большим производственным стажем.

— Маловато, — говорили некоторые из рабочих.

— Ничего, будет мало—еще дадим,—ответило собрание.

У РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ СТАНЦИИ «ХИМКИ».

После собрания по поводу смерти тов. Ленина, 16 человек подали заявления о вступлении в РКП.

У красноармейцев.

В вынесенной резолюции Егорьевская военная школа летчиков заявляет:

«Мы едины несокрушимой волей к победе. Под руководством компартии мы осуществим заветы Ильича. Будем учиться и работать, чтобы итти по пути все большего укрепления мощи СССР».

Владимирский гарнизон «клянется с утерей дорогого Ильича, отца великой Октябрьской революции, еще плотнее сомкнуть ряды и в любой момент встать на защиту рабочих и крестьян».

Красноармейцы и комсостав штаба и управления Н-ского корпуса заявляют:

«Крепким единением мы добьемся полной победы труда над капиталом, которая лучше других памятников увековечит память о нашем дорогом учителе и товарище В. И. Ленине».

ТЯГА В ПАРТИЮ.

(Военная школа физ. образования).

«Для заполнения бреши, образованной смертью Ильича, прошу принять меня в ряды РКП».

«Хочу быть ленинцем не на словах, а на деле».

«Ленинцу нельзя теперь оставаться вне коммунистической партии».

Так по-разному просят о зачислении в партию краскомы военной школы физкультуры, почетным слушателем которой состоял В. И. Ленин.

Ленинец должен служить примером для других, быть достойным того имени, которое он получил при жизни Ильича. И [illegible] этого добьется.

В ячейку РКП подано 42 заявления. 95 проц. поступающих рабочие и крестьяне.

Военкор [illegible]ин.

По СССР.

898.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 11 февраля. Приток промышленных рабочих в партию увеличивается. Пока имеются сведения о вступлении 898 рабочих от станка. Сведения эти касаются, главным образом, Пермского округа. На одном только Мотовилихинском заводе поступило 474 заявления.

БОЛЬШЕ ТЫСЯЧИ.

ГОМЕЛЬ, 11 февраля. По всей губернии усиленная тяга рабочих в партию. Губком постановил вовлечь в партию 1.000 рабочих от станка, однако, уже теперь видно, что число заявлений значительно превысит эту цифру. На Добружской писчебумажной фабрике подали заявление о вступлении в партию старые рабочие литейщики, в типографии Западных железных дорог и типографии «Полеспечати» добиваются приема в партию квалифицированные печатники. На всех фабриках происходит отбор в партию лучших рабочих. Кандидатуры вступающих обсуждаются на общих собраниях, до утверждения ячейки кандидатуры голосуются среди беспартийных.

84.

МИНСК, 11 февраля. На вечернем рабфаке коллективно вступили в партию 42 рабфаковца, на табачной фабрике—12 рабочих, многие с 30-летним стажем.

В Борисове на заводе «Коминтерн» и «Деревообделочник» вступили в партию 20 рабочих, на стекольном заводе — 10 рабочих.

290.

ВЛАДИВОСТОК, 11 февраля. Рабочими местного транспорта и грузчиками подано 290 заявлений о желании вступить в РКП.

200.

ПОЛТАВА, 11 февраля. Поданы новые заявления о вступлении в партию от 62 деревообделочников и коммунальников.

Тяга в партию охватила и округа. В Прилуках в партию вступили 17 рабочих махорочной фабрики, в Лубнах—19 рабочих сахарного завода, в Красноградском округе—87 рабочих и 15 незаможников.

300.

ЗАПОРОЖЬЕ, 11 февраля. Массовая тяга рабочих в партию продолжается. В крупнейшие производственные ячейки десятками поступают заявления от рабочих с большим производственным стажем. На 7 февраля поступило около 300 заявлений.

Изучаем заветы Ильича.

(Письмо из Тулы).

Смерть Владимира Ильича вызвала громадный интерес среди трудящихся к личности т. Ленина и его учению. Собрания, где ставятся доклады об Ильиче, всегда бывают необычайно многолюдными и выслушиваются всей аудиторией с большим вниманием. Тульский губком РКП, имея целью хоть частично удовлетворить запросы масс в этом отношении и закрепить на будущее проявившийся интерес к сущности ленинизма, постановил провести по всей губернии десятидневник, посвященный памяти Владимира Ильича. В течение этого десятидневника предполагается:

1) Провести доклады по ячейкам о сущности ленинизма. Все ранее организованные кружки и школы политграмоты отводят в своей программе шесть часов изучению заветов Ильича. В программы совпартшкол вводится несколько часов, посвященных исключительно ленинизму. При партклубах организуются из членов РКП и РКСМ кружки ленинизма.

2) Среди рабочих в течение десятидневника проводятся общие собрания по мастерским на тему о заветах Ильича. В наиболее крупных мастерских устраиваются уголки Ленина (плакаты, снимки, вырезки из газет, лозунги, брошюры и пр.). Стенные газеты по мастерским заполняются материалом о т. Ленине и его учении.

3) В рабочих клубах проводится цикл лекций: а) подробная биография т. Ленина; б) Ленин и Карл Маркс; в) Ленин и диктатура пролетариата; г) Ленин и крестьянство; д) Ленин и партия; е) Ленин и национальный вопрос; ж) Ленин и Коминтерн. В клубах и библиотеках организуются уголки Ленина с книжными выставками трудов т. Ленина, библиографией, выставкой фотографий и пр.

4) В избах-читальнях библиотеки пополняются популярными брошюрами тов. Ленина, организуются уголки Ленина. Беседы и чтения ведутся вокруг учения и заветов Ильича.

5) Местная печать в течение десятидневника заполняется преимущественно материалом о т. Ленине. Издается специальный сборник для деревни, освещающий учение т. Ленина о крестьянстве, советской власти, кооперации. Все городские ячейки снабжаются полным собранием сочинений т. Ленина.

6) С половины февраля созываются широкие волостные крестьянские конференции с порядком дня:

а) Ленин и крестьянство.

б) Вопросы экономической политики советской власти.

К. Мальцев.

Клокотало крестьянское море...

(От нашего полтавского корр-та).

Только сейчас мы можем осветить и подвести итоги траурных дней среди селянства нашей губернии. Когда великое свершилось, было трудно в первые дни достаточно ясно определить, как относится крестьянство к великому горю, ибо было так:

Во всех селах раздавался гул церковных колоколов. Били в набат. Кто, почему звонил—никто не знал. Засыпанные снежными сугробами хаты переполошились. Старики, женщины, дети—все побросали хаты и поспешили к совету. Громом поражало траурное сообщение. Обнажались головы. Где умели, пели похоронный марш, где не знали—пели «вечную память». Оторопь брала.

— Что же будет?

Сыпались вопросы:

Есть ли у Ильича дети? Жонатый, чи холостий?

Узнав про Надежду Константиновну, простодушно предлагали:

— Может соберем с души по полпудику мучицы, пошлем вдовице-то. Надо пособить вдовушке нашего отца родного. Многое для нас он сделал, надо хоть чем-нибудь отблагодарить.

— От общества ходока в Москву послать поклониться праху великого покойника.

Плакало село. Старушки, крадучись, со свечками к попам ходили:

— Панихиду бы по Ильичу.

Все черные хустки (платки), лоскутья, тряпки, все черное нарезали узкими полосками. Над каждой хатой траурные ленты. Дивчата выбросили пестрые ленты и ими косы заплетали.

В ряде сел (Супруновка, Рыбцы, Диканька, Долина) по старому казацкому обычаю покрыли портреты Ильича «червоною» (красной) китайкой.

Клокотало крестьянское море. По столбовым дорогам, по проселкам, сплошь засыпанным снегом, беспрерывно шли селяне на ближайшие почтовые пункты проверить сообщение, услышать еще что-нибудь новое об Ильиче.

Своевременно посланные губкомом и окружкомами ответственные работники на село внесли известное успокоение в волновавшееся крестьянское море. Траурные митинги посещались буквально всем селом. Слушали оратора молча, только катившиеся слезы по щекам бородачей, да тихие всхлипывания женщин передавали то, что переживали слушатели.

— Коммунистическая партия и советская власть будут твердо продолжать дело Ильича. Нет у Ильича «наследника»-сына. Его наследник — коммунистическая партия..

Четко, ясно раз'яснялось селянству о «наследнике».

И даже самые отсталые поняли.

Зажигательные речи селян, никогда в жизни не выступавших на собраниях. Из тысяч грудей сразу, как бы по сговору, вырывается торжественная клятва:

— С наследником Ильича—коммун. партией—будем продолжать его великое дело.

Горе, уныние, подавленность сменились бодростью, уверенностью в своих силах, сменились твердостью и решимостью.

Сыплются десятки предложений, как увековечить память Ильича.

Сбор на памятник. Организовать сельбуд имени Ильича. Детский дом. Ясли.

В целом ряде сел селяне выносили постановления о переименовании школ имени Шевченко в им. Ленина. Долго пришлось убеждать селян в том, что этого делать нельзя. Упорствовали. Не понимали, почему нельзя.

— Ильич нам ближе, роднее.

Только после детального раз'яснения о том, что Ильич и Шевченко каждый велик и дорог по-своему, понимали и соглашались.

Отклики на смерть Ильича в гнусных выпадах отдельных лиц имели место только в двух местах—в одном районе Кременчугского округа и в Ромнах. Как отнеслись трудящиеся массы к этим выходкам черносотенцев, можно судить по тому, что с трудом удалось удержать рабочих и селян от самосуда над ними.

Итоги траурной недели по селам Полтавщины в общем таковы: известие о смерти Ильича в первое время страшно потрясло миллионные массы селянства. В порыве горя селянство подалось отчаянию, но последовавшее обращение ЦК РКП советского правительства, раз'яснения членов партии, экстренные районные с'езды советов резко изменили настроение. Единодушное, искреннее горячее желание трудового крестьянства,—твердо и свято выполнять заветы Ильича. Сила авторитета Ильича среди селянства перенесена на коммунистическую партию.

Последние дни из ряда районов губернии получаются сведения о массовых заявлениях незаможных (бедняков) селян, желающих вступить в партию. От рабочих железнодорожников, металлистов, кожевников, табачных фабрик и сахарных заводов уже поступило свыше 300 заявлений. Отовсюду пред'является огромный спрос на литературу об Ильиче. Наблюдается колоссальный спрос на портреты Ильича. Все имевшиеся на рынке губернии портреты Ильича раскуплены нарасхват. Явившаяся в Полтаву делегация от селян Мало-Перещепинского района, придя в магазин для закупки литературы и портретов Ильича, заявила:

— Многие наши селяне хочуть выбросить иконы и заместо их вывесить портреты Ленина.

Сильно повысился тираж газет. В одной Полтаве газета «Правда» с 800 повысилась до 2.000 подписчиков, местная газета «Голос Труда» с 7.000 повысила тираж до 9.000. Массовая подписка на газеты наблюдается, главным образом, на селе...

М. Ленау.

Как почтить память В. И. Ленина.

(Практические предложения).

Тов. Бурмер предлагает соорудить памятник Ильичу из плит от всех фабрик и заводов по СССР, на которых было бы только выгравировано название и местонахождение предприятия и количество рабочих на нем.

Студенты Моск. строит. техникума вносят предложение Москву переименовать в г. Ленинск, как будущую столицу мирового СССР.

И. Рыжин: 1) издать соч. Ленина на всех европейских языках; 2) развить всем высшим органам максимальную борьбу с волокитой и бюрократизмом; 3) интенсифицировать сельск. хозяйство и промышленность.

Я. Конушкин. Живой памятник Ильичу—радиофикация СССР. Для этого установить радиотелефоны во всех селах и фабричных поселках.

Служащие и рабочие Саратовск. губ. комитета помощи больн. и ранен. воинам. Губ. комитеты пом. больн. и ранен. воин. из среды детей раненых воинов должны взять по одному ребенку-мальчику, которого должны воспитать в духе ленинизма. Мальчику присваивается фамилия «Ильич». Из этих воспитанников во всей СССР составится венок, достойный Ильича.

С. Животнов. Создать детский город, в котором поместилось бы несколько сотен тысяч беспризорных детей; с целью создания фонда для организации города произвести сбор денег и вещей в течение одного месяца по всему СССР.

Группа членов РКП. Фитура В. И., как политического вождя пролетариата, должна встать перед читателем во весь свой гигантский рост. Это можно достигнуть путем включения в проектируемое издание сочинений вводных статей, которые в немногих словах давали бы очерк момента, к какому относится та или иная статья т. Ленина, а также его речи.

И. Евсеенко. Издать сочинения т. Ленина на всех восточных языках, а также и всю литературу о В. И. Ленине.

Радионщики. Вместо памятника Ленину выстроить рабочий город им. Ленина, который должен состоять из четырех небоскребов, построенных по типу американских, в 80—100 этажей. Город связать с Москвой электрич. ж. д., разбить вокруг него парки. В городе должно разместиться до 150 тысяч рабочих подмосковных фабрик.

Беманов, рабочий ф-ки Гознак. В течение года из специальных отчислений в фонд Ильича собрать капитал, который обратить на поднятие промышленности в СССР.

А. Февральский. Восстановить комнаты, в которых жил Ильич в Зап. Европе и СССР, организовав из них таким образом «Уголки Ленина», как базы для пропаганды ленинизма.

В. Павлов (рабочий). Труп Ильича не предавать земле, а забальзамировать и поместить в центральный музей; этим самым рабочие будущих веков будут иметь возможность видеть вождя пролетариата.

С. Н., рабочий завода Динамо. Издать биографию т. Ленина с приложением всех имеющихся портретов.

Г. А. Россин (с приложением червонца). Создать рабоче-крестьянский институт имени В. И. Ленина.

Я. Г. Гребенкин. Каждый понедельник в 6 час. 50 мин., в момент кончины В. И. Ленина, каждый, кто с уважением и любовью относится к личности Ленина, где бы он ни находился—на собрании ли, заседании, в школе и т. д., обязан предложить присутствующим почтить память покойного вставанием.

3-й отряд юных пионеров им. М. И. Калинина, ф-ки Лам. Ком. Пр. Организацию юных пионеров им. Ленина переименовать в организацию «юных ленинцев». Это название еще больше сплотит пионеров для того, чтобы быть достойными называться именем лучшего в мире человека.

Отклики на смерть В. И. Ленина за границей

«СВОБОДА СОБРАНИЙ» В АМЕРИКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 11 февраля. (Роста). Полиция снова отказалась разрешить чествование памяти Ленина в Вилькобаре (Пенсильвания). После запрещения властями первого собрания, сотрудничающий с «Уоркерс Парти» «Союз защиты гражданских свобод» устроил второе собрание с целью проверить право свободы речи. Это собрание было запрещено полицией.

ДАТСКИЕ РАБОЧИЕ — ПАМЯТИ ТОВ. ЛЕНИНА.

КОПЕНГАГЕН, 10 февраля. (Роста). Последняя траурная демонстрация, организованная в память тов. Ленина, собрала на улицах Копенгагена до 30.000 рабочих. Такого удара местные социал-демократы не ожидали. Их упорные старания помешать демонстрации сорвались, и вся рабочая масса, включая 75 проц. сторонников социал-демократической партии, вышла на улицы под знаменем коммунистической партии.

Одновременно был организован большой митинг, но здание, в котором он должен был происходить, не уместило количества явившихся рабочих и пришлось устраивать параллельные митинги на улице и на дворе. Оттуда вся масса, во главе с коммунистической партией, студенческой молодежью и профсоюзами, под красными знаменами с факелами направилась траурным шествием к зданию представительства СССР. Порядок шествия соблюдали выставленные коммунистической партией «маршалы»; все время оркестр играл похоронный марш. Во время шествия не произошло никаких столкновений с полицией.

Такой торжественной траурной демонстрации Дания еще никогда не видала. Не даром даже буржуазная печать не осмелилась отрицать неожиданного успеха коммунистов и старалась в своих сообщениях лишь сократить цифру участвовавших в демонстрации. Депутация от демонстрантов была принята сотрудниками представительства СССР, которые горячо благодарили датских рабочих за участие, проявленное ими, в великом горе русского рабочего класса. Речь, произнесенная одним из сотрудников на немецком языке, была переведена затем всем стоящим на улице, после чего рабочие разошлись с пением «Интернационала» и возгласами: «Да здравствует Советская Республика!».

Вовлечение рабочих в партию и задачи партии.

(Беседа с секретарем ЦК РКП В. М. Молотовым).

Кампания вербовки рабочих от станка в партию, по постановлению ЦК, должна быть проведена до 1 мая. Партийным организациям в рабочих районах на этой кампании придется сосредоточить все свое внимание. ЦК РКП считает необходимым для усиления этой работы направить на время проведения кампании в рабочие районы наиболее активные партийные силы. Этой работе должны уделить достаточное внимание члены ЦК, ЦКК, члены губкомов и т. д.

Сама кампания приобрела уже огромные размеры, и общее количество заявлений во всей стране близко к намеченной минимальной цифре—100 тысяч рабочих. ЦК РКП установлена приблизительная разверстка в наиболее крупных рабочих районах. Примерные цифры разверстки следующие: Московской организацией *должно быть принято* в партию не менее 25 тыс. кандидатов, Ленинградской организацией—20.000, в Донбассе и Уральской области—по 15.000, Нижегородской и Бакинской организациями—по 7.000, Харьковской организацией—5.000, Иваново-Вознесенской и Тульской организациями—по 4.000 и т. д. Разверстка составлена с расчетом, примерно, на 150.000 рабочих от станка.

Можно предполагать, что первоначальная цифра—100.000—будет превзойдена во время этой небывалой кампании за нашу партию. По ряду организаций уже в настоящее время количество поданных заявлений близко подходит и даже превосходит намеченную цифру.

Громадное сочувствие рабочих к нашей партии, которое в этой кампании сказалось необыкновенно сильно, является гарантией того, что вербовка рабочих в нашу партию пойдет вполне успешно. Мы не сомневаемся в том, что вновь поступающие товарищи составят действительно отборные отряды рабочего класса и вольются в ряды РКП, как стойкие борцы-коммунисты, как верные навсегда ленинским заветам.

ЦК считает, однако, необходимым со всей ясностью и решительностью подчеркнуть, что эта вербовочная кампания должна охватывать исключительно рабочих, в настоящее время находящихся в производстве. Эта кампания должна укрепить еще прочнее корни нашей партии в рабочем классе, но ни в коем случае кампания не имеет в виду вовлечение в нашу партию других социальных элементов, не связанных или связанных непрочно с рабочим классом. Критерий для приема в партию будет один, но безусловно обязательный: партия зовет в свои ряды рабочих и работниц заводов, фабрик, шахт и мастерских.

Заявления о приеме в партию могут поступать и коллективно от мастерских, цехов и т. п., но прием должен производиться только индивидуально, после ознакомления ячейки с каждым новым товарищем в отдельности. Особенность настоящей вербовочной кампании заключается в исключительном участии в ней широких рабочих масс. Каждого нового члена партии, принимаемого в эту кампанию, в этот «ленинский призыв», парторганизации постараются проверить через отзывы и мнение беспартийных рабочих соответствующего предприятия.

Теперь уже достаточно ясно, что широкие рабочие массы считают дело вербовки в нашу партию своим делом. Поэтому участие беспартийных рабочих при оценке и отборе желающих поступить в нашу партию поможет нам взять в партию действительно лучших и задержать вступление неподходящих, случайных попутчиков. Это же участие беспартийных масс в кампании закрепит еще прочнее все главнейшие связи нашей партии с рабочими массами.

ЦК обратил внимание партийных организаций на то, чтобы не было задержки при рассмотрении заявлений о вступлении в партию. **Максимальный срок рассмотрения этих заявлений—месячный.**

Следующая задача партии в связи с вербовочной кампанией заключается в колоссальной идейно-воспитательной работе, которую партия должна вести с новыми кандидатами. ЦК признал необходимым, чтобы все вновь поступившие в партию прошли краткий курс политграмоты, на что партией должны быть брошены максимальные силы. ЦК установил для вновь поступающих обязательство прослушать 6 основных лекций и 6 бесед по ним о партии и ее основных задачах. Программа этих лекций разработана. Содержание их связано с историей партии, главнейшими этапами ее борьбы с царизмом и капитализмом. Особое внимание в прошлом партией обращено на борьбу с оппортунизмом (меньшевизмом) под руководством Ленина и на выяснение того, как партия подходила и решала главнейшие проблемы революции: война, Октябрьская революция, нэп и др. Этот курс лекций должен дать основу ленинизма в связи с исключительной ролью Ленина в нашей партии.

Дополнительная сеть школ политграмоты специально для вновь поступающих установлена в пределах 1.200. ЦК принимает срочные меры к изданию специального пособия для слушателей этих школ. В спешном порядке будут переизданы старые и некоторые новые книги и брошюры, необходимые для широких слоев партии и беспартийных рабочих, которые теперь такими массами вливаются в партию.

С притоком новых десятков тысяч рабочих партия обновляется в том лучшем смысле, как это для нее желательно. Перед всей партией стоит огромная и трудная задача сделать из вновь поступающих не только преданных партии рабочих, но и сознательных участников социалистического строительства. Эту задачу партия сможет выполнить с честью, так как сознанием ее важности партия в достаточной мере прониклась. Тот под'ем рабочих масс, который наблюдается сейчас, нашел уже выражение в потоках рабочих, которые вливаются в партию. Этот под'ем в рабочей среде несомненно отразится на всей работе партии, которая всегда сознавала себя, как авангард рабочего класса, как коммунистический передовой отряд революционного пролетариата.

На помощь беспризорным детям.

Внимание детучреждениям.

(Из беседы с ответственным секретарем губкомиссии помощи детям т. Лебединским).

На какие средства существует губкомиссия помощи детям, каков план использования этих средств и какова нужда в их усилении?

Отвечая на эти вопросы, ответственный секретарь губкомиссии помощи детям т. Лебединский сообщил нашему сотруднику следующее:

— Бюджет комиссии сейчас составляет в расходной части 40.000 руб. зол. в месяц. Эта сумма расходуется на содержание 1.000 детей, из которых 500 находятся в трудкоммунах комиссии, около 250 содержатся за счет комиссии в учреждениях МОНО, *100 грудных младенцев-подкидышей* также за счет комиссии содержатся в учреждениях Мосздравотдела, свыше 100 детей, больных туберкулезом, содержатся комиссией в крымских санаториях и 60 женщин с грудными младенцами находятся в специальных общежитиях комиссии в Москве.

По этой же расходной смете производятся расходы на расширение сети трудкоммун, на ремонт помещений детучреждений, на оборудование их и развертывание мастерских.

При беспрерывно продолжающемся притоке беспризорных детей эта смета должна быть увеличена в кратчайший срок по крайней мере до 100.000 руб. зол. в месяц.

Только эта цифра может обеспечить беспрерывный прием детей с улицы и предоставление им мало-мальски сносных условий.

Больше половины расходуемых сейчас комиссией 40.000 руб. комиссия получает от предоставленных ей временно Московским Советом налогов. Естественно, что такой порядок может быть только временным.

Комиссия считает необходимым довести приток общественных средств ежемесячно до тех 100.000 руб., которые необходимы комиссии в связи с колоссальной нуждой беспризорных детей.

С этой целью комиссия ставит перед собой ближайшую задачу: увеличить число «друзей детей» в Москве и губернии до 500 тысяч человек.

Кроме налоговых поступлений, регулярных взносов «друзей детей» и *отдельных пожертвований, комиссия имеет ряд* доходных предприятий: мастерские, магазины, издательство, контору общественных услуг «Труженик» и проч.

Все эти учреждения в разной мере по возможности ставят себе задачей использование труда беспризорных подростков из коммун, содержимых комиссией, а также труда находящихся в убежищах комиссии матерей.

Вполне понятно, что все эти учреждения имеют право требовать к себе исключительного внимания и поддержки со стороны различных советских и общественных органов.

Между тем, нельзя сказать, чтобы сейчас наши учреждения в одинаковой мере пользовались этой поддержкой извне.

Поэтому одной из основных задач текущей работы комиссии является сейчас широкое привлечение внимания всех организаций к этим учреждениям в целях наибольшего развития их работы по обслуживанию беспризорных детей.

В ГУС'е.

Научно-педагогической секцией ГУС'а в 20-х числах февраля созывается конференция по установлению необходимости реформ существующей системы борьбы с детской беспризорностью. В конференции примут участие: представители ГУС'а, Наркомпроса, МОНО и Института коммунистического воспитания.

На конференции будут сделаны доклады на следующие темы:

1. **Социальная сторона беспризорности.** — «О так называемой моральной дефективности», «Социальные корни беспризорности и моральной дефективности».

2. **Практика существующих учреждений в борьбе с беспризорностью.**—«Год работы с беспризорными на новых началах»; «Работа с беспризорными Академии социального воспитания».

3. **Методы исследования психологии ребенка,**—умственной отсталости и моральной дефективности.

4. **Принципы работы с беспризорными.** — «Принципиальная линия в деле борьбы с беспризорностью»; «О подходе к работе с беспризорными детьми».

На конференцию приглашаются все товарищи, работающие в различных учреждениях, связанных с делом борьбы с детской беспризорностью.

Беспризорные.

(По телефону от нашего тульского корр.).

По официальным данным по городу Туле насчитывается не более 200 беспризорных детей. В действительности их значительно больше. Кроме тех, кто не попрошайничает на улицах, ночует по вокзалам и которых знает милиция, есть еще сотни ребят, томящихся по разным конурам, временно пригретых сердобольными гражданами.

В 60-ти детских домах, имеющихся в губернии, помещено до 4.000 детей, главным образом сирот детей инвалидов гражданской войны и других. Дальнейшее увеличение воспитанников детских домов может быть крайне ограниченным.

Пленум горсовета и губисполкома на своем траурном заседании на другой день после смерти Владимира Ильича принял решение открыть в Туле образцовый дом имени тов. Ленина для беспризорного ребенка и этим положить начало решительной борьбе с детской беспризорностью в губернии. Выделенная горсоветом комиссия уже закончила подготовительные работы по открытию дома. Найдено помещение. Губисполкомом отпущены средства, определена возможная вместимость дома. На ряду с этим, действующие детдома несколько уплотняются и увеличивают количество своих воспитанников. Принимая беспризорных, горсовет и губисполком в ближайшее время предполагают значительно шире развернуть борьбу с беспризорностью. Они выдвигают задачу к концу текущего года прибрать с улицы всех беспризорных ребят и поставить их в условия, где бы из них могли выйти пролетарии и коммунисты, достойные памяти Владимира Ильича, именем которого назван 1-й дом беспризорного ребенка в Туле.

К. Мальцев.

В фонд беспризорного ребенка.

ДЕТДОМ ИМЕНИ Т. ЛЕНИНА.

Собрание служащих и рабочих пивоваренного завода моск. отд. ЦЕПО и мельницы ТПО **решило воздвигнуть памятник тов. Ленину открытием детского дома им. т. Ленина. На организацию детдома постановлено отчислить однодневный заработок.**

СОТРУДНИКИ НКЮ

постановили **отчислить из оклада каждого служащего НКЮ по 5 копеек в фонд имени Ленина для беспризорных детей.**

ОТ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ПЕРЕЗМОВСКОГО РАЙОНА ЗОЛОТОНОШСКОГО ОКРУГА.

Рабочие и крестьяне Перезмовского района Золотоношского округа Полтавской губ. взамен венка нашему дорогому вождю и учителю Владимиру Ильичу **вносят пятнадцать червонцев** в железный фонд имени Ильича беспризорных детей. Призываем все районы Полтавщины последовать нашему примеру. Это будет наилучшим венком нашему покойнику.

Делегат на похороны Владимира Ильича от Перезмовщины **Заболотник.**

ВСЕМ УКРАИНСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМ В МОСКВЕ.

Общее собрание сотрудников московского отделения всеукраинского акционерного о-ва торговли «Вукот» постановило единогласно вступить членами в общество «Друзей Детей».

Местком сотрудников «Вукота» вызывает все украинские представительства последовать за «Вукотом».

МОСКВА.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.

12 февраля в Доме С'ездов Наркомпроса открылась всероссийская конференция по педагогическому образованию, на которую с'ехалось около 400 делегатов.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВОЙ СВЯЗИ.

Центросоюз постановил реорганизовать торговую связь с кооперативной периферией. С этой целью организуется посредническое бюро на правах отдела для систематического проведения комиссионной работы по заданиям периферии. Одновременно приступлено будет к постепенной ликвидации существующих при правлении Центросоюза московских представительств местных органов потребкооперации.

СНАБЖЕНИЕ ДЕРЕВНИ С.-Х. МАШИНАМИ.

Правлением Центросоюза получены от местных кооперативных организаций твердые требования на с.-х. машины и орудия на сумму свыше 2 млн. черв. руб. На основании этих требований Центросоюз заключил два договора с Главсельмашем на общую сумму 2.700 тыс. черв. руб. Кроме орудий отечественного производства, Центросоюз пускает в продажу на льготных условиях заграничные машины и орудия собственной выписки.

Первая партия этих машин ожидается из Америки в ближайшее время.

КОММЕРЧЕСКИЙ С'ЕЗД РАБОТНИКОВ ТРАНСПОРТА.

Вчера открылся с'езд начальников коммерческих отделов и служб железных дорог.

С приветствием от Наркомпути выступил член коллегии НКПС т. Бернштейн-Коган. Замнаркомвнешторга т. Богушевский в приветствии говорит, что с'езд этот должен наметить дальнейшие пути развития экономической и коммерческой деятельности дорог.

С'езд заслушал далее приветствия транспортного отдела Наркомфина, Московской товарной биржи и др.

ГОДОВЩИНА БУНТА НА БУТЫРСКОЙ КАТОРГЕ.

11-го февраля в клубе общества бывш. политических каторжан состоялся вечер бутырского землячества, посвященный годовщине бунта политических каторжан в 1911 году в Бутырской тюрьме.

Обширный доклад об обстоятельствах, сопровождавших вспышку заключенных, сделал один из главных организаторов ее, тов. Кузнецов.

Во время бунта каторжане убили 3 надзирателей тюрьмы. Цель бунта—побег каторжан из Бутырок—не удалась, но кошмарные условия жизни заключенных и отношение к ним администрации после «бунта» значительно улучшились.

Главными участниками бунта были политические каторжане Кузнецов, Беккер и Мадзерский.

АССОЦИАЦИЯ МОСКОВСКИХ УЧЕНЫХ.

В Москве создается новая научная ассоциация по изучению естественно-производительных сил центрально-промышленной области. Ассоциация будет находиться при московской плановой комиссии. Во временный комитет вошли по одному представителю от каждой губернии области и от центральных учреждений.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ПЕНСИИ.

Вдове бывш. политкаторжанина тов. И. С. Кривоносенко назначена пенсия в размере 60 черв. руб. Тов. Кривоносенко в 1905 г. за участие в восстании в Чите был приговорен к смертной казни, замененной 20-ю годами каторги. Сын тов. Кривоносенко, комиссар по борьбе с контр-революцией, был убит белогвардейцами в Томске.

Вдове тов. Белопольского, бывш. политкаторжанина, в 1918 г. расстрелянного белочехами в Красноярске, назначена пенсия в размере 75 черв. руб.

Вдове народовольца П. Л. Манучарова назначена пенсия в размере 50 черв. руб. Тов. Манучаров в 1885 году был присужден к смертной казни, замененной каторгой, которую он отбывал вначале в Шлиссельбурге, а затем на Сахалине.

Вдове ветерана революции А. Н. Петерсона, участвовавшего в революционном движении с 1871 г., назначена пенсия в размере 50 черв. руб.

Старому революционеру тов. Тыркову назначена пенсия в размере 75 черв. руб. и единовременное пособие на лечение в размере 150 черв. руб.

Бывш. политпоселенцу П. Л. Шуклину назначена пенсия в размере 75 черв. руб.

ПОМОЩЬ СЕМЬЕ НЕВЕРОВА.

Центральная комиссия по назначению персональных пенсий и пособий постановила назначить семье недавно умершего писателя А. С. Неверова персональную пенсию в размере 60 черв. руб.

СЕМЬЕ ТОВ. КОЛОМИЙЦЕВА.

Семье тов. Коломийцева, работавшего в качестве дипломатического представителя СССР в Персии и убитого там белогвардейцами, назначена персональная пенсия в размере 50 черв. руб.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ.

В целях облегчения жилищного кризиса президиум Московского Совета постановил все помещения жилого типа, ныне занимаемые различными учреждениями под канцелярии, клубы, студии, мастерские, освободить от таковых, независимо от того, в чьих бы домовладениях они ни находились, за исключением домов, сданных Муни на право застройки. Президиум предложил Муни совместно с комиссией по разгрузке в 30-дневный срок проверить правильность использования помещений, ныне занимаемых учреждениями, и установить список помещений, подлежащих освобождению от учреждений. По установлении этого списка Муни предлагается освободить эти помещения и передать районным советам для распределения под жилье рабочим фабрик и заводов Москвы.

ОЗНАМЕНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ А. Ф. ФОРТУНАТОВА.

Коллегия Наркомпроса в связи с исполняющимся на-днях сорокалетним юбилеем научной деятельности известного ученого статистика А. Ф. Фортунатова, постановила возбудить ходатайство о назначении ему пожизненной пенсии и закреплении за юбиляром пожизненно занимаемой им квартиры.

Статистический кабинет академии, основанный и руководимый юбиляром, постановлено наименовать «Кабинетом имени А. Ф. Фортунатова».

ШЕФСКИЙ ВОСКРЕСНИК.

Губернская шефская комиссия постановила организовать в ближайшее воскресенье воскресник для развозки дров со складов по казармам воинских частей. В воскреснике примут участие все шефы Москвы путем предоставления транспортных средств.

15 февраля, в 4 часа, в здании Моссовета созывается экстренное совещание шефов, имеющих свой транспорт, по вопросу проведения воскресника.

ЛЕКЦИЯ ОБ АНГЛИИ.

Сегодня в зале Политехнического музея литератор Михаил Левидов прочтет лекцию, посвященную политической, культурной и бытовой жизни современной Англии. Начало лекции в $8\frac{1}{2}$ час. веч.

«РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЛАКАТ ЗА ШЕСТЬ ЛЕТ».

Под таким названием сегодня открывается в помещении Исторического музея выставка революционного плаката, русского и иностранного. На выставке 3 отдела: русский, иностранный и отдел промышленно-производственный.

На выставке имеется уголок В. И. Ленина с рядом плакатов.

Выставка организована художественным отделом Главполитпросвета при ближайшем участии Коминтерна, высшего военного революционного совета, архива Октябрьской Революции, Пролеткульта, Центросоюза, Моссполиграфа и издательства «Красная Новь».

Жилищное строительство. В настоящее время в Ленинско-Красно-Пресненском районе зарегистрировано свыше 13 тысяч граждан, нуждающихся в жилищах. Райсовет принимает энергичные меры к смягчению жилищного кризиса. Под жилища отводятся торговые помещения, неиспользованные в течение последнего *полугодия по прямой цели.* В *предстоящем* строительном сезоне райсовет намерен развернуть восстановление и постройку жилищ как в районе, так и пригородных селениях. Так, президиум высказался за постройку домов для рабочих в селе Всехсвятском. В виду отсутствия там водопровода и канализации, дома будут строиться мелкого типа. Вопрос о водоснабжении Всехсвятского, Покровского-Стрешнева поставлен райсоветом в ближайшую очередь.

ВСЕСОЮЗНЫЕ ПЕРВЕНСТВА ПО ЛЫЖАМ.

Всесоюзные первенства по лыжам состоятся в Москве 17 и 18 февраля на скаковом ипподроме.

Программа первенства: **17-го февраля, начало в 12 час. дня.** Порядок дня: 1) эстафета пролетфизкультурок. Трое по 5 километров. Москва выставляет 6 команд, по одной от каждого района; 2) бег личного характера для лыжебежцев на *дистанцию 30 километров.* Часть дистанции проходит по ипподрому, часть (2 круга по 12 километров) в районе Октябрьских лагерей; 3) бег личного характера для женщин на дистанцию 5 километров. **18 февраля, начало в 3 час. дня.** Комбинированная эстафета на дист. 3—6—9 километров. Команды выставляются от городов. На первом этапе—1 женщина, на втором этапе—2 лыжебежца от пролетфизкультурок, на третьем этапе—3 лыжебежца от спорторганизаций.

Оба дня вход на ипподром свободный.

Приезжие участники первенства размещаются в 3-м доме ВЦИК (Каретно-Садовая).

Всесоюзные первенства по конькам состоятся 23 и 24 февраля на катке Хамовнического райкома РКСМ (Девичье Поле).

Начало в 2 часа дня.

Ожидается участие финских, шведских и германских конькобежцев.

ПОПРАВКИ.

В ст. проф. Сидорова «О худож. выставках последнего времени», напечатанной в № «Правды» от 7-го февраля, допущена опечатка: вместо **«С. Лупов»** надо читать **«С. Луппов».**

В номере «Правды», от 10 февраля, в заметке «В истпарте ЦК РКП» вкралась ошибка: напечатано—М. С. Эльминский, надо читать—М. С. Ольминский.

НОТ в СССР.

(Тезисы ко 2-й всесоюзной конференции по НОТ).

I. НОТ И КАПИТАЛИЗМ.

В настоящий момент научная организация труда на Западе и в Америке переживает кризис, связанный с общим потрясением капиталистического хозяйства. При этом особенно резко выявляются три основных противоречия, свойственные НОТ в капиталистических странах:

1) Исходя из интересов частного капитала, НОТ идет по линии увеличения интенсификации труда рабочего и организационные и технические улучшения использует в целях увеличения прибавочной стоимости. Отсюда резко враждебное отношение пролетарских партий, профсоюзов и рабочего класса в целом к тейлоризму во всех его видах.

2) Научная работа по НОТ во многих случаях отклоняется в сторону интересов капитала и тем самым грубо искажается. (Яркий пример этому дает кризис психотехники в Германии). В то же время целый ряд существенных проблем НОТ остается совершенно вне поля зрения буржуазных теоретиков и практиков.

3) Свойственная капиталистическому миру анархия производства и обостренная конкуренция препятствуют планомерному развитию НОТ, разобщают науку и практику, препятствуют обмену достижениями и созданию целостной системы НОТ. Те же условия не дают НОТ твердой почвы в виде централизованного планирования всей хозяйственной жизни.

II. НОТ В СССР.

НОТ в СССР имеет все шансы для своего развития и широкого практического применения:

1) Победа пролетариата создала основу для роста производительных сил и для рациональной организации народного хозяйства на началах плана.

2) Совпадение интересов рабочего класса с интересами всего хозяйственного целого и интересов отдельного рабочего с интересами предприятия создают твердую почву для рационализации производства, как метода, ведущего к улучшению отдельного предприятия, к поднятию всей индустрии страны, к укреплению рабочей власти и тем самым дающего непосредственный положительный результат для рабочих.

Освобождаясь от эксплоататорских тенденций, НОТ превращается из орудия угнетения рабочего в средство покорения сил природы и облегчения условий труда.

3) Диктатура пролетариата открывает возможности для правильной постановки научных изысканий и опытов и для необходимого синтезирования отдельных дисциплин, связанных с НОТ. С другой стороны, именно у нас работа научной мысли плодотворно связывается с очередными хозяйственными задачами страны, чем обеспечивается необходимый союз труда с наукой.

4) Восстановление нашего сельского хозяйства и индустрии, развитие внешней торговли, внутреннее и внешнее укрепление советской власти создают необходимые предпосылки для начавшейся работы по НОТ в СССР. Дальнейшее приближение к социализму, выражающееся в усилении планового начала и в широком применении научных данных к труду в производстве и управлении, еще более усиливает значение НОТ в СССР.

5) Три года, прошедшие после конференции НОТ, совпали с периодом восстановления хозяйства. В связи с этим повысился интерес к проблемам НОТ и создался ряд специальных институтов по НОТ, лабораторий, опытных станций и т. п.

Однако, эти работы по НОТ нередко имели характер чисто лабораторных экспериментов, не связанных с практикой хозяйственной жизни, и тем обрекали теоретические изыскания на бесплодие.

Статья Ленина о рабкрине и резолюция XII с'езда РКП впервые выдвинули НОТ, как очередную задачу партии и советского государства. Тем самым фактическое приближение НОТ к государственной и хозяйственной работе стало в порядок дня.

6) Таким образом, несмотря на нашу нищету, некультурность, техническую отсталость, бедность квалифицированными силами, именно в СССР имеются налицо основные условия для успешной научной разработки и практического осуществления идей НОТ. Партийные, советские и профессиональные организации должны усилить работу по НОТ в виду ее исключительной общественной важности.

III. ТЕЧЕНИЯ В НОТ.

В целях успешности всей работы необходимо обратить внимание на правильную теоретическую разработку начал НОТ и энергично бороться как против вульгаризации их, так и против всяких ошибочных взглядов и уклонений.

Основные уклоны, наблюдающиеся у нас, можно охарактеризовать так:

1) Мы еще встречаем в СССР чистый тейлоризм в явной или прикрытой форме, т.-е. некритическое усвоение НОТ в его капиталистической концепции. Используя и усовершенствуя методы и положения, выдвигаемые Тейлором и другими практиками и теоретиками, необходимо отбросить то, что не носит характера научных достижений и идет в разрез с интересами рабочего класса. В частности, следует предостеречь от одностороннего, а иногда и эксплоататорского применения хронометража, как универсального средства нормализации труда.

2) Уклон ЦИТ носит на себе печать мелкобуржуазного извращения тейлоризма с фактической защитой технической отсталости и оценкой всей проблемы НОТ с точки зрения индивидуального рабочего.

Для ЦИТ характерны также: значительный отрыв от производственной практики с принижением значения производственных моментов, отодвигание на задний план вопросов организационного характера и, в частности, связанных с реорганизацией госаппарата, связывание НОТ с рядом привходящих моментов («хозяйственная разведка», «культурная установка» и пр.), провозглашение принципа «узкой базы», как универсального метода НОТ, некритическое перенесение методов техники и биологии в область общественных явлений.

Надо открыто продискуссировать эти уклоны тем более, что работа ЦИТ поддерживается частью профессионалистов и систематически, но без критики пропагандируется в ряде центральных газет.

3) Существует течение, не связанное с практической работой, но выявленное в литературной и педагогической деятельности, которое при постановке проблем НОТ исходит из интересов отдельного рабочего и анализа индивидуального труда, не доооценивая как интересов всего класса и нужд хозяйственного целого, так и специальных особенностей эпохи диктатуры пролетариата. Это течение, сугубо выдвигая принцип оптимума, затемняет этим проблему поднятия производительности (Ерманский).

4) Имеется налицо и некоторое влияние идей Богданова, подходящего к проблемам НОТ формально-схоластически и пытающегося создать новую науку на почве идеалистических построений.

5) К таким же идеалистическим течениям надо отнести и наших сторонников «файолизма», толкующих НОТ, как организацию человеческих воль. Вся экономическая, техническая и общеорганизационная сторона дела отодвигается, таким образом, на задний план перед волевой личностью отвлеченной схемой. Мы имеем здесь отражение в НОТ суб'ективной философии и отживших теорий о роли личности в истории (быв. «отдел. нормализации» РКИ).

6) Уклоны в НОТ об'ясняются общей пестротой наших хозяйственных отношений и наличием среди работников НОТ представителей различных социально-политических группировок.

IV. НОТ И НАШЕ ХОЗЯЙСТВО.

Задачи восстановления хозяйства СССР и укрепления смычки между пролетариатом и крестьянином будут значительно облегчены при условии использования принципов НОТ и привлечения к ним внимания наших хозяйственников.

1) Положение промышленности СССР выдвигает задачу рационализации, как отдельного предприятия, так и их об'единений, улучшение приемов и методов работы, усовершенствование орудий и инструментов, механизацию производства, упорядочение учета и калькуляции, широкое распространение начал стандартизации.

2) Последний кризис и проблема смычки ставят во всей остроте также и вопрос о рационализации нашего торгового аппарата, об уменьшении числа посредствующих звеньев при товарообмене, о научном усовершенствования приемов торговли, о тщательном изучении покупателя и о правильно организованной рекламе.

3) Выдвигаемая партией необходимость усиления общепланового начала в хозяйстве, равным образом означает максимальное использование принципов научной организации в деле руководства всем хозяйством страны. Только действительное уменье планировать хозяйств, как в отдельном предприятии, так и во всем целом, уменье создать конкретный и гибкий план, тесно связанный со всей реальной обстановкой и систематически контролируемый, даст возможность нашим хозяйственникам твердо строить свою работу на основах хозрасчета, увеличить выработку и удешевить производство,—и этим поднять рентабельность предприятия.

4) В этой экономической постановке вопросы НОТ *являются* одним из важнейших факторов общей хозяйственной работы. Учитывая при этом все своеобразие наших хозяйственных отношений, носящих в себе наслоения пяти различных этапов экономического развития, работники по НОТ не должны замыкаться лишь в области централизованной и обобществленной индустрии, но помогать и другим отраслям хозяйства.

V. НОТ И ГОСАППАРАТ.

1) Реорганизация госаппарата на основах НОТ, намеченная в статьях Ленина и в резолюции XII с'езда партии, останется актуальной проблемой в течение ряда ближайших лет.

Упрощение, удешевление и общая рационализация госаппарата являются одной из важнейших мер для уменьшения накладных расходов производства, поднятия хозяйственной жизни страны, укрепления связи между широкой массой крестьянства и органами власти.

2) При реорганизации административных и хозяйственных аппаратов надо исходить из соображений их необходимости и достаточности для выполнения порученных им государственных функций. При этом следует учитывать необходимость последовательного проведения планового начала в хозяйстве.

3) Реорганизация госаппарата должна производиться в первую очередь на основании политических и экономических соображений, а также исходя из анализа и сущности выполняемых учреждением функций и рациональности их выполнения. Вопросы структуры, делопроизводства, счетоводства и т. п., как моменты технического порядка, должны играть подчиненную роль.

4) В порядке работ по научной организации управления должна быть поставлена выработка основных типов административных и хозяйственных аппаратов, центральных и местных, причем эти типы в каждом данном районе СССР должны корректироваться местными особенностями и условиями.

(Окончание следует).

П. Керженцев, В. Радус-Зенькович, А. Степанов, И. Шпильрейн, И. Бурдянский, Г. Торбек, М. Руднев, М. Гроссман, Н. Архангельский, Звездов, Я. Шатуновский, Мод. Рубинштейн, А. Шехватов, Л. Недачин, И. Соловьев, П. Смирнов-Трепский, Б. Мохов.

Партийная жизнь.

Партийное строительство Татреспублики.

Татарская областная организация РКП (б) насчитывает в общем 4.000 с лишним членов партии. Рабочая часть ее дает в среднем около 11—12 проц. общего числа. Остальная часть, преимущественно, советские служащие, красноармейцы и малоимущее крестьянство. Рабочих среди коммунистов - татар едва насчитывается 8 проц., и то неквалифицированных. Это при наличии в Татреспублике 70,000 рабочих (из коих ¾ квалифицированных), являющихся большим резервуаром для вовлечения в ряды партии лучших из представителей рабочей массы. Отсутствие достаточно подготовленных старых партийных сил сказывается, однако, в повседневной партийной деятельности и является существенным препятствием активной работе. Во всей татарской организации едва насчитывается 4—5 старых членов партии с достаточным опытом, часть которых отстала от развития марксистской мысли за время бессменной работы.

Вторым препятствием, вставшим на пути к расширению деятельности и усилению руководства работой в массах трудящихся ТР, является пассивность, инертность и медлительность в работе— характерные общие черты организации в целом. Национальный состав партийной организации ТР представляется в следующем соотношении: татар — 50 проц. с лишним, русских — 30 проц., и других народностей — 20 проц. (Последнее число ложится на национальные меньшинства: чуваши, мари, мордва, кряшены и т. д.).

Неоднородность национального состава и связанная с этим различность культурного уровня является третьим тормозящим работу моментом.

Переходя к постановке и разрешению национального вопроса в условиях ТР, приходится отметить, с одной стороны, отсутствие партработников со старым большевистским опытом, и слабую ориентацию в национальном вопросе — с другой. Последняя является результатом незнания татарского быта и невладения языком, отчасти медленным изживанием старых предрассудков в национальном вопросе. С другой стороны, некоторые активные работники - татары, преимущественно выходцы из мелкобуржуазной среды, не имея соответствующего партийного воспитания, зачастую с недоверчивостью и некоторой, своего рода, неприязнью подходят с нетатарским коммунистам. Последнее происходит, главным образом, потому, что местным работникам кажется, что коммунисты не татары сопротивляются татаризации республики. Нетатарская же часть, в свою очередь, испытывает боязнь отстаться под национальным татарским гнетом, а та часть организации, которая вне зависимости от национального признака приближается к умению работать в условиях национальной республики, количественно слаба: она насчитывается едва 15 проц.

Все эти моменты тормозили вовлечение рабочей массы в ряды партии, тормозили рост партийных ячеек; имеются целые кантоны с громадной сельской периферией, где почти отсутствуют ячейки, и зачастую имеются широкие крестьянские массы, не вырвавшиеся еще из-под влияния попов и мулл.

В последнее время, однако, организация сдвинулась с мертвой точки, что особенно ярко сказалось в последних с'ездах, перевыборах и выборах (происходящих с'ездов, татотделов, профсоюзов, перевыборах казанского горсовета, кантонных с'ездов советов и, наконец, во всетатарском с'езде советов).

Партийные, профессиональные организации значительно раскачались и выявили свою глубокую жизненность.

Рельефно и ярко вылилось это в обсуждении вопросов повестки дня, критике деятельности, выдвижении кандидатур, в принимавшихся с боем резолюциях и живом обсуждении перспектив.

На многих основных звеньях деятельности организация обновила состав работников, твердо отстаивала каждое свое положение и с большим трудом уступала лишь тогда, когда удавалось доказать ей необходимость этого в силу определенных условий.

Значительно сказалась на этом также и проходящая в Москве дискуссия по вопросу внутрипартийной демократии. Здесь, между прочим, необходимо отметить, что трудность нормального ее проведения в ТР происходит вследствие того, что эти вопросы переплетаются с сложностью национальных моментов в работе, с действительной слабостью рабочего состава самой организации, в которой встречаются кантоны, которые имеют всего 4—6 проц. рабочих внутри организации, и кантонные организации, где совершенно отсутствуют рабочие.

После с'езда советов ТР состоялось совещание секретарей и членов кантkомов РКП (б) с членами ОК'а и ОКК'а, где был заслушан доклад (тов. Пинсона) о дискуссии в Москве и состоялся обмен мнений. Настроение совещания определилось в духе постановлений политбюро ЦК РКП (б).

Отрадным фактом является то, что татарки - крестьянки вовлекаются в советское и партийное строительство: есть женщины - татарки на посту председателей сельсоветов, волисполкомов и членов Татцика. Вместе с этим необходимо отметить, что последние с'езды дали значительно больший процент вовлечения рабочих - крестьян и крестьянок-татарок в сравнении с предыдущими годами. Минусом прошедшего с'езда советов ТР является слабо представленный состав беспартийных.

Очередной, боевой задачей татарской организации РКП (б), по общему признанию, является реализация татарского языка, как единственная гарантия тесной связи и ясного понимания в процессе совместной работы с широкими слоями трудящихся масс Татарии. На ряду с этими задачами организации на первое время является вовлечение в ряды партии квалифицированной части рабочей массы от станка, доведение ее до 30—40 проц., развития сети ячеек по крестьянской (русской и татарской) периферии, поднятие сельского хозяйства, устранение тяжелых материальных последствий (в татарском крестьянском хозяйстве), национальной политики царского строя и урегулирование вопросов промышленности и рынка сбыта.

В области профессиональной работы— сближение и тесная связь с хозорганами, установление рабочего кредита, повышение заработной платы, своевременная уплата трестами социального страхования и т. д.

В общем отмечается сдвиг организаций в сторону ее оздоровления и оживления деятельности.

Б. Пинсон.

Экономический отдел.

Проблема Донбасса.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ И ЗАРПЛАТЫ.

На последнем заседании президиума Госплана СССР окончательно была рассмотрена проблема Донбасса. Тов. Г. К. Кржижановский сделал доклад о работе специальной комиссии по этому вопросу. Комиссия высказалась за **увеличение добычи Донугля с 415 миллионов пудов до 450—500 миллионов пуд.**, что соответствует темпу работ Донугля в настоящее время. Мелкая каменноугольная промышленность Донбасса вместо намеченных 100 миллионов пуд. сокращается до 54—55 миллионов пуд. **Необходимо повысить реальное значение ставки первого разряда и заработка донецкого рабочего, для чего наладить снабжение Донбасса продуктами первой необходимости**; в распоряжение ответственного лица должен быть открыт кредит в размере от 3 до 5 миллионов руб. на закупочные операции.

Президиум Госплана утвердил увеличение производственной программы до **450—500** миллионов пуд., **повысил ставку для первого разряда. Средняя плановая цена угля на год установлена в 20 коп. за пуд., что соответствует себестоимости**, однако, все заключенные Донуглем до 1 февраля договоры, хотя бы и по более высоким ценам, сохраняют силу. Предложение комиссии о чрезвычайном уполномоченном по снабжению Донбасса и предоставлении ему средств в 3—5 миллионов руб. принято **Госпланом** единогласно.

СНАБЖЕНИЕ РАБОЧИХ И РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА.

В последнем заседании правления Цугпрома был заслушан доклад А. П. Чубарова по вопросу об усилении снабжения Донецкого бассейна предметами потребления рабочих. Установление своевременной выплаты зарплаты рабочим Донбасса значительно увеличило количество денег, обращающихся на местном рынке, и так как не происходило одновременного регулирования притока товаров в Донбасс, то следствием его явился **быстрый рост цен на предметы потребления и бюджетного индекса.** Отношение бюджетного индекса Донецкого губстатбюро к червонному рублю составляло—на 1 декабря 1,74, на 15 декабря—2, на 1 января—2,17, на 15 января 2,42 и на 22 января—2,80. Таким образом, **перевод зарплаты в червонное исчисление не дал желательных результатов.** Повышение зарплаты соответственно с ростом цен привело бы к еще большему увеличению количества денег на местном рынке Донбасса, вызвало бы рост бюджетного индекса, новое повышение ставок и т. д. Этим самым подымалась бы и себестоимость угля, чем был бы затруднен его сбыт.

Правление Цугпрома, принимая соображения докладчика и управляющего Донуглем т. Рухимовича, **постановило предоставить Донуглю право создать специальный торговый орган, через который он мог бы на ряду с кооперацией вести снабжение рабочих Донбасса**, входить в непосредственные сношения с трестами и торговыми предприятиями для закупки предметов потребления и регулировать цены местного рынка.

Экономическая хроника.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Экономуправлением ВСНХ РСФСР закончена разработка организационных форм регулирования местной промышленности, и вносятся на утверждение президиума ВСНХ положение об отделе местной промышленности и инструкция районным инспекторам.

На отдел организации местной промышленности возлагается наблюдение и контроль за деятельностью и руководством работой промбюро, ЦСНХ, ГСНХ и отместхозов по управлению подведомственными предприятиями, за исключением предприятий центрального подчинения управляемых местными органами в порядке мандата.

Непосредственная связь с местной промышленностью осуществляется аппаратом районных инспекторов, которым вменяется в обязанность осуществлять эту связь путем об'ездов своих районов и всех предприятий на местах, созыва совещаний по всем вопросам промышленности данного района и пр.

ЭКУ ВСНХ РСФСР считает необходимым **уделить особое внимание вопросам экономической жизни национальных окраин**, связавшись возможно ближе с ЦСНХ автономных республик, в руководстве которыми до сего времени были значительные пробелы.

СОКРАЩЕНИЕ СЛАНЦЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Госплан утвердил производственную программу сланцевой промышленности на текущий год в количестве 3.200.000 пуд. брутто, против намеченных 6.315.000 пудов брутто. В соответствии с этим сокращена ассигновка Цусланцу с 763 тыс. руб. до 311 тыс. руб. Выяснилось, что **в истекшем году было добыто 1.806 тыс. пуд. сланца, что составляет около 44 проц. производственного плана.** Реализовано было 516.800 пудов против намеченных программой 1.311.500 пуд. (39,4 проц.). Цусланцу поручено выяснить вопрос о применении сланцев, как топлива, при чем на производство опытов отпущено Госпланом 50 тыс. рублей.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Декларация профессоров Дальне-Восточного университета.

ВЛАДИВОСТОК, 12 февраля. (От нашего корреспондента). От имени профессуры и преподавателей дальне-восточного университета за подписью видных профессоров выпущена декларация к трудящимся Дальнего Востока, в которой говорится: «Мы, повинуясь долгу и чувству солидарности со всеми трудящимися, считаем себя обязанными заявить: наши силы отданы на служение рабочим и крестьянам; их путь является нашим путем, их конечная цель определяет нашу деятельность. Мы уверены, наше заявление будет принято трудящимися, как свидетельство нашей твердости на избранном пути. Оно заложит прочную основу для союза науки и труда на Дальнем Востоке». **Д. Зорин.**

Снежные заносы усилились.

ХАРЬКОВ, 12 февраля. Положение со снежными заносами на южных ж. д. в последние дни значительно **ухудшилось. Многие участки совершенно закрыты для движения.** На всех перегонах непрерывно работают снегоочистители.

На Екатерининской ж. д. продолжается метель с сильным северо-восточным ветром.

На всех участках одесского отдела вчера с утра начался сильный снегопад и резкий ветер, перешедший в буре.

ШТОРМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 12 февраля. Продолжается шторм. В Севастопольский порт зашел укрывшийся от шторма греческий пароход «Андромаха», шедший из Новороссийска в Констанцу.

На крымском участке железных дорог большие заносы. С 9 февраля в Севастополь не прибыло ни одного поезда.

ПОДНЯТИЕ СОВЕТСКОГО ФЛАГА НА ПАРОХОДЕ «ЮЛИЯ».

ОДЕССА, 11 февраля. Вчера состоялось торжество поднятия торгового флага СССР на пароходе «Юлия». Как уже сообщалось, пароход был уведен белыми, бежал из Константинополя и был признан губернским судом советским пароходом.

На торжестве поднятия флага присутствовали представители губкома, губисполкома, губпрофсовета, пароходных, транспортных, хлебозаготовительных и других организаций.

Пароход был разукрашен флагами. Представитель торгового порта огласил постановление губернского суда о присуждении парохода правительству СССР. В заключение были произнесены приветственные речи.

Выделялось приветствие представителей английских и итальянских матросов, заявивших, что они были бы рады, чтобы красный флаг веял не только на Черноморье, но и на всех морях.

СИЛЬНОЕ ВЗДОРОЖАНИЕ ХЛЕБА В ДОНБАССЕ.

ХАРЬКОВ, 12 февраля. (По телефону от нашего корр.). Украинское экономическое совещание обратило внимание на факт необычайного вздорожания хлеба по Донецкому бассейну. Цена ржи доходит до 80 коп. за пуд, что, конечно тяжелым бременем ложится на бюджет рабочих. Однако, повышение цен не приносит выгоды и производителям хлеба, ибо крестьяне продают свой хлеб на местах дешевле. Дороговизна хлеба заставляет местные власти подумывать о прекращении вывоза хлеба из пределов Донецкой губ. или даже о ввозе его из других мест.

СМЕРТЬ СТАРОГО БОЛЬШЕВИКА.

СИМФЕРОПОЛЬ, 11 февраля. Вечером 10 февраля в Симферополе в больнице скончался старый член партии Андрей Ильич Елагин, в 1903—4 г.г. организовавший в Подольске, вместе с т.т. Левицким, Мураловым и Симоновым, большевистскую организацию. В 1910—15 г.г. квартира Елагиных в Москве на Пречистенке служила передаточным пунктом заграничной большевистской литературы. Андрей Ильич пользовался любовью крымских рабочих и крестьян, особенно в Евпатории, где он в 1917 г. образовал большевистскую фракцию, вскоре уничтожившую влияние меньшевиков. В 1920 г. покойный работал в Туркестане уполномоченным Наркомюста, в 1921 г. снова в Евпатории—председателем окружного исполкома и в Симферополе—председателем сельского союза, затем членом коллегии Крымского наркомзема и заведующим водным хозяйством. В последний год, несмотря на болезнь, покойный уделял много времени работе по воспитанию партийного молодняка.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ЛИДЕРА МЕНЬШЕВИКОВ.

ТИФЛИС, 12 февраля. В местных газетах под заглавием «Что делать?» помещена статья известного меньшевистского лидера, старого революционера Сейда Девдариани. Проанализировав всю работу меньшевистской партии в Грузии, Девдариани приходит к выводу, что социал-демократия Грузии в национальной политике не только отошла от интересов рабочего класса, от социализма и демократизма, но что она стоит на линии, гибельной для трудящихся масс и всей нации Грузии. Принцип партии—через демократизм к социализму—уже заполнен реакционным содержанием, и когда эта партия говорит, что она пойдет и дальше по этому пути, нельзя не порвать с такой партией. Обращаясь ко всем вышедшим из меньшевистской партии Девдариани заявляет: «Пусть не дрогнет в ваших руках знамя диктатуры пролетариата, сплотитесь вокруг этого знамени».

НЕ МЕНЕЕ 15.000.

ХАРЬКОВ, 12 февраля. (По телефону от нашего корреспондента). ЦК КСМУ дало своим местным организациям задание завербовать на Украине не менее 15.000 новых членов от станка, уделяя особое внимание вербовке старших возрастов, но не отказываясь также и от приема подростков. На два ближайших месяца в союз закрывается прием для всех, кроме рабочих от станка и крестьян, непосредственно занятых сельским хозяйством. Рабочий состав должен быть доведен до 70 проц. всех членов союза.

ПОСТРОЙКА НОВОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ.

БАКУ, 11 февраля. Муганским Мельстроем закончены изыскания железнодорожной линии, которая соединит строющийся в центре Мугани город имени Ленина со станцией Мюрсали Баку—Джульфинской железной дороги. Муганский Мельстрой уже приступил к проведению грунтовой дороги по этому направлению и установке телефонной линии. Проектируемая дорога значительно ускорит рост хлопководства в Мугани.

БЕЛОРУССКОЕ БЮРО ЦК РКП.

МИНСК, 11 февраля. В связи с укрупнением Белоруссии впредь до созыва партийной конференции новой Белоруссии образовано временное белорусское бюро ЦК РКП при участии представителей партийных органов районов, входящих в Белоруссию.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

НА ПУТИ К СОГЛАШЕНИЮ.

Комиссии железнодорожного с'езда СССР, Латвии и Эстонии закончили свои занятия. Разработан проект соглашения всех трех стран по вопросу об обмене вагонами. Расширяется правило перехода вагонов на заграничную территорию. Наши вагоны смогут не только свободно переходить на территорию Эстонии, но и продолжать свой путь оттуда в Латвию, точно также эстонские вагоны будут переходить через Латвию в СССР и обратно. Решено установить прямые поезда не только между Ленинградом и Ревелем, но и Ригой. Между Эстонией и Латвией также устанавливаются прямые пассажирские поезда. На-днях будет созвано пленарное заседание с'езда.

БОРЬБА С ЗАСУХОЙ.

Главная физическая обсерватория предстоящим летом организует на метеорологических станциях опыты осаждения облаков и туманов при помощи сбрасывания с аэропланов наэлектризованных частиц песка.

ЕЩЕ ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ.

Академией Наук получено телеграфное сообщение от геолога дальне-восточного отдела Преображенского, что им найдены богатые золотые россыпи.

СКОНЧАЛСЯ ПРОФ. КАЙГОРОДОВ.

11 февраля в Лесном скончался от воспаления легких заслуженный проф. и почетный член ленинградского лесного института Кайгородов. Покойный был хорошо известен в России по своим популярным бюллетеням погоды и времен года, периодически помещавшихся в ленинградских газетах в течение чуть ли не 25 лет. Проф. Кайгородов оставил много трудов по лесному делу. Лесным институтом возбуждено ходатайство о разрешении похоронить Кайгородова в парке ленинградского лесного института, в котором он состоял преподавателем 35 лет. Умер Кайгородов на 79 году своей жизни.

23.000.

В Ленинграде по 12 февраля поступило свыше 23.000 заявлений о вступлении в партию. Впереди Москово-Нарвский район, получивший свыше 7.000 заявлений. В Володарском районе поступило около 5.000 заявлений.

НА МЕЖДУНАРОДНОМ ТОРЖЕСТВЕ.

Академия Наук постановила принять участие в международном торжестве, которое состоится в Кенигсберге, по случаю 100-летия со дня смерти философа Эммануила Канта.

ОТПРАВКА ЛЕНИНГРАДСКИХ ЛАМП ЗА ГРАНИЦУ.

На этих днях ленинградский электромашиностроительный трест отправляет в Персию через бакинское отделение Эльмаштреста первую партию ламп, заказанных персидскими фирмами заводу «Светлана».

ПОЛЯРНАЯ ЯРМАРКА.

В Ленинграде получены сведения о работе полярной ярмарки в Мурманске.

На ярмарку из-за границы направляются значительные партии товаров: кофе, сгущенное молоко, посуда, охотничьи принадлежности, снаряжение и проч. Биржевым ярмарочным комитетом ежедневно регистрируется увеличение количества сделок. За последние дни отдельные сделки превышают 50.000 рублей золотом. Розничные операции по обмену с лопарями и населением Мурманского берега все время увеличиваются. В город ежедневно приезжает масса лопарей и других инородцев, привозящих большое количество оленьих шкур. В порт все время приходят промысловые шхуны и лодки с продуктами рыболовства и звероловного промысла.

Как строился первый советский трамвай.

(От нашего специального корреспондента).

Баку пережил трамвайную лихорадку И не даром. 20 лет, из года в год, нефтеносный город ждал от нефтяных королей трамвая и дождался его только от пролетарского Бакинского совета. Печальной памяти городская управа ежегодно составляла новые проекты, сметы. Концессионеры в перетяжку собирались осчастливить Баку. И, наконец, в 1913 г. бельгийский инженер Меус получил концессию на 40 лет, оценив оборудование трамвая в 6.000.000 рублей. В концессии было оговорено, что если городская управа пожелает на десять лет раньше выкупить трамвай, то он, Меус, после 30 лет эксплоатации должен получить пять миллионов рублей. После об'явления войны Меус от концессии отказался.

* * *

Когда главный инженер, строитель трамвая, Радциг год тому назад на собрании местных инженеров прочел доклад о трамвае, сказав, что:

— В Баку через полтора года трамвай будет,—местные техники встретили его с нескрываемой усмешкой:

— Скажите лет через пять и то еще посмотрим, а то через полтора года,—ха-ха-ха! Ну, и шутник...

— Где вы возьмете материалы, машины, деньги? Европа, хе-хе-хе... Ну, уж подождите...

Но твердая группа исполкомщиков, во главе с Варейкисом, приступила к делу. Предварительный план, с заказами машин за границей, был в Москве изменен после того, как электротрест центрального района взялся за свой риск и страх изготовить конверторa для подстанций и все трамвайные моторы. Мытищенскому и Коломенскому заводам был сдан заказ на вагоны, Эльмаштресту на подвесочное воздушное оборудование, а Югостали на рельсы.

Тем временем инженер Радциг с лихорадочной быстротой взялся за оборудование трамвайного костяка: подготовку путей, зданий для подстанций, вагонного парка и т. д.

Вот на 80 проц. выполненный календарный план, красочный своей ударностью: март 1923 г.—заключение договоров в Москве и заготовка в Баку основных материалов для сооружения зданий. Апрель—начало постройки вагонного парка, сломка домов, мешающих укладке путей. Май—продолжение старых работ и начало постройки первых двух подстанций. Заготовление пересечений и узлов пути. Разработка детального проекта трамвая. Июнь, июль—укладка путей и работа по переустройству телефонной сети. В это время от Югостали поступают десятки вагонов с новыми рельсами, которые идут в работу. Август—установка столбов для воздушного провода. Сентябрь и октябрь—окончание строительных работ. Прокладка питательных кабелей и подвеска воздушного провода. В ноябре от ЭТПР поступает первая подстанция. Она устанавливается, испытывается и оказывается «удовлетворяющей всем требованиям технической экспертизы». Декабрь—прибытие вагонов, пуск в ход первой подстанции. Январь 1924 г.—окончание участковых линий и пуск вагонов в эксплоатацию по первой линии,—городскому кольцу, в 6½ верст. Февраль — пуск второй линии, Белогородской в 6½ верст, проходящей по всему Черному и Белому городу. Март, апрель, май 1924 года, — окончание трех остальных линий: Баиловской, в 2½ версты, по берегу Бакинской бухты, соединяющей город с нефтяными промыслами Биби-Эйбата; Шемахинской, в одну версту, в Татарском районе, и Арменикендской, в две версты, от вокзала до Армянского поселка. Всего, таким образом, Бакинский трамвай имеет 18½ верст двухколейного пути. Круглый срок его постройки, плюс оставшаяся часть, надо считать в 15 месяцев, вместо предполагавшегося по плану минимума в полтора года.

Можно свидетельствовать, что форсирование постройки нисколько не отразилось на прочности и даже внешнем виде трамвая. Двухнедельное испытание движения прошло без задоринки, вагоны выделяются безукоризненной отделкой, а в отношении подстанций, вагонного парка и служебных домов бакинцы, пожалуй, пересолили: прекрасные из горного камня здания с восточными куполами, резьбой и советскими гербами имеют вид настоящих восточных дворцов.

— Где нашему московскому трамваю! Ему спрятаться надо,—сказал мне вагонный мастер, москвич, улыбаясь.

Благодаря удачно закупленным материалам, быстроте строительства и договорам, аккуратно выполненным заводами, по прошлогодним ценам,—первый советский трамвай оказался наиболее дешевым из всех существующих в России, обойдясь по 55—56 тысяч рублей за версту. В общем же, вместе с постройками и проч., он обойдется в круглую сумму в 4½ милл. червонных рублей, а считая по довоенным ценам на материалы и оборудование—в три миллиона золотых рублей.

* * *

Быть может, если порыться в анналах постройки, то можно там кой-какие грехи найти. Зачем, в первую голову, такие дворцы, когда не на что школы строить? Но изучая все материалы, старые и новые, я невольно возвращался к одной параллели:

— Нефтяные многомиллионные короли, богатая управа, дешевизна и обилие материалов и рабочих рук. 20 лет разговоров, толков и планов. И на 21 году варяг Меус, трехлетний план постройки и концессия на 40 лет. Это было.

— Нефтяники, бурильщики, тартальщики, слесаря, монтеры—члены Бакинского совета. Я видел на пленуме пятьсот депутатов в нефти, саже, масле. Люди из земли, из подземных нефтяных скважин. Да. Нищий Бакcовет. Дороговизна и недостаток материалов. И на третий год, после гражданской войны на Кавказе, без разговоров, без готовых планов и без бельгийцев. На русских заводах—и трамвай в год—есть. Через пять лет, по самым минимальным расчетам, трамвай будет давать городу сто тысяч золотом в год. Это теперь.

* * *

Пару слов о заводах, справившихся, по отзывам специалистов, ничуть не хуже бельгийских.

Я невольно вспомнил недавний разговор на большом московском заводе:

— Вы знаете, откуда эта страсть наших хозяйственников на заграничные оборудования?

— Она—от улыбающейся за спиной заказа заграничной «командировочки»... Раньше всего пробуют там, в Берлине, Брюсселе, Лондоне — авось удастся. А когда истекают все сроки, бегут к нам:

— А вот сделайте нам в три месяца. Уж как хотите, а сделайте. И нам приходится отказываться.

И управляющий завода от обиды приподнялся и плюнул:

— Это—безобразие!

Первый советский трамвай,—целиком построенный на заводах «Динамо», «Вэк», Коломенском, Мытищинском и др.,—пусть он послужит наглядным уроком, что таких заказчиков надо, действительно, командировать, но только не за границу...

* * *

Баку с его промыслами и вышками, сосущими океаны черной подземной крови; Баку с его морскими доками, с восточной кайной улиц, домов, базаров; Баку с его Черным и Белым городом, со смесью наречий,—Баку принял трамвай с какой-то особой восторженностью. Тюрки, татары, персы, армяне, грузины и горцы, не выезжавшие со своих пепелищ, с детским любопытством глядят и не наглядятся уже третью неделю на бегущие прекрасные дома без лошадей, без копоти и без пыхтения. В 10—15 мин. катись с одного конца города в другой.

Серебристо позванивают звонки, мягко, чуть жалуясь, гудят разбуженные провода. И не зевай: смотри в оба.

Город как-будто преображается. Трамвай принес не только еще кусок техники и культуры, он невольно убыстряет темп движения, работы.

Восточные массы, самые отсталые, особо чувствуют пробуждение новой жизни. Она—на их лицах, в удивленных и ищущих глазах, в убыстренной поступи. Она—в их повседневности, преображенной революцией.

Я. Перовский.

Бьем в набат.

Саратовские «Известия» поместили недавно статью, в которой осторожно ставили вопрос: «Каков будет 1924 сел.-хозяйственный год?» На статью отозвалось уже местное областное метбюро в лице Р. Давида и проф. Н. Тулайкова. Соображений, высказанных в их статьях, уже достаточно, чтобы сказать, что есть основания ожидать скорее неблагополучный год, чем благополучный; более вероятен недород, чем урожай. Этого достаточно, чтобы ударить в набат.

На чем же основываются предположения саратовцев?

Прежде всего, на осени. Осень в Приволжье была крайне неблагоприятная для сева и для всходов и развития озимых. На саратовской областной сел.-х. станции озими взошли и более или менее развились только по ранним чистым парам. По поздним же всходы были крайне слабы. А таковыми они были решительно на всех крестьянских полях, так как о чистом раннем паре в губернии пока речи не шло. Часто из волостей сообщают, что озими погибли еще осенью и притом совсем.

Такова была осень. А она в большой степени определяет в нашем крае урожай озимых вообще. Хороший год, говорят метеорологи, начинается хорошей осенью. Каков же будет год, начавшийся плохой осенью?

Но недостаточное промачивание почвы с осени, с другой стороны, требует и для успешности посева яровых благоприятно влажной весны. Недостаточное промачивание почвы с осени создает водный дефицит в почве и на момент кущения и колошения яровых (пшеницы преимущественно). В таком случае для сносного урожая требуется исключительно хорошие май и начало июня, а они-то чаще всего и бывают в Поволжье засушливыми. Таким образом, есть уже много шансов за то, что более вероятен недород и яровых.

На основании анализа условий осени, авторитет сел.-хоз. метеорологии Р. Давид пришел к выводу, что состояние озимых на востоке (от линии Вольска Николаевский городок) таково, «что, уже можно наперед сказать, значительных урожаев они не дадут, а также не выполнят своего основного назначения, присущего озими в пшеничном районе, а именно страхового по отношению к яровой пшенице хлеба».

Далее, о судьбах яровых он пишет, что «можно было бы быть вполне уверенным в нормальном увлажнении полей весной на востоке, если бы за истекшую половину зимы выпало большее количество снега, чем зарегистрировано по губернии по 11 января». «Это обстоятельство заставляет с некоторой тревогой относиться к судьбе ярового хлеба».

Говоря о сухой осени, проф. Н. Тулайков заключает, что «это обстоятельство уже сейчас заставляет тревожиться за урожай в Приволжской полосе и Заволжье». «Мы, опытники,— продолжает он,—должны сказать, что есть основания беспокоиться за судьбы обычных наших яровых хлебов Поволжья: яровой пшеницы, овса, ячменя».

Нужно ли, наконец, говорить, что засушливость года будет писать свои убийственные узоры по полям, где техника культур в последние годы страшно снижена, где засоренность прямо-таки невероятна, где посев будет производиться слабым, зачастую завезенным из других даже стран, зерном,—что в таком случае даже легонькая засуха срежет начисто все посевы. Это нужно учитывать также обязательно.

Сказанного довольно, чтобы стало ясно, что быть спокойным нельзя. Что нельзя сохранять спокойствие на Шипке, когда на горизонте маячит беда. Пусть, говорят, мало данных. Пусть. Их, правда, не больше, чем в 1920 году, когда робко, но все же верно прогноз голодного года был дан. Пусть даже мы ошибаемся. Это было бы так хорошо.

Но наша, агрономов, обязанность сигнализовать опасность. Это мы и делаем.

Затем мы думаем, что, если, потеряв спокойствие, соответствующие органы и учреждения примут нужные меры к смягчению предсказываемого недорода, то от этого худа не выйдет, если к общему благу Советского Союза в Поволжье будет преотличный год. Бояться какой-то «пересолки» насчет агромероприятий пока оснований нет.

Поднимаемый нами вопрос, очевидно, касается и Царицынской губ., и автономной республики немцев Поволжья, и других местностей на востоке.

Агроном **Н. Самарин.**

Библиография.

П. КАМПФМЕЙЕР. История современных общественных классов в Германии. Перев. с нем. Госиздат. 373 стр.

Кампфмейер попытался «написать историю нарождения капиталистической собственности», следуя заветам К. Маркса. Правда, марксизм К. становится весьма сомнительным при изложении и трактовании вопросов современной Германии (что оговорено редактором перевода), но все же книга представляет собою подробное изложение возникновения, роста, развития и разложения отдельных классов и их государственных аппаратов с точки зрения исторического материализма.

Книга распадается на следующие основные отделы: средневековые общественные классы, разложение средневекового общества, революция в средневековом миросозерцании, упадок Германии (религиозные войны, разложение империи, социальное оскудение Германии), государственный абсолютизм и сословное общество, образование и миросозерцание общественных классов XVIII века, влияние французской революции, классы в «предмартовскую эпоху революции 1848 года», эра капиталистического расцвета, империализм и всемирная революционная эпоха.

На ряду с богатым фактическим историческим изложением возникновения классов мы находим много бытового материала по истории культуры Германии; очень интересны, между прочим, данные по истории газеты в Германии.

Знакомясь с буржуазной Германией и предпосылками пролетарской революции (автор ее не признает, но об'ективные данные, приводимые им, говорят сами за себя), читатель находит об'яснение исторической роли юнкерства (помещиков) с раннего Средневековья до наших дней, этого слоя, который и поныне играет большую роль в Германии.

«История» заканчивается 1920 г. и снабжена очень ценным приложением в виде хронологического обозрения, охватывающего историю Германии от великого переселения народов до 1920 г. В обозрении приведены также основные факты международной жизни, в которой Германия за последние 30 лет играла немаловажную роль.

Жаль только, что некоторые факты, хорошо известные немецкому читателю (как, напр., Цабернский инцидент), не раз'яснены для молодого русского читателя.

Книга при общем интересе к Германии является на ряду с «Историей Германии» Меринга ценным пособием и дает обширный материал для понимания классовой борьбы в современной Германии.

Д. Б.

Л. ПОЛОНСКАЯ. Пути Германии. Экономические факторы и социальные силы 1913—1923 г.г. в фактах и цифрах. Госиздат. 1924 г. Стр. 200.

По словам автора, «книга на ¾ составлена из того материала, который уже появлялся на книжном рынке России, и лишь на ¼ написано заново». Несмотря на это, книга, принадлежащая перу автора-коммуниста, представляет собой систематический и обстоятельный обзор социально-экономического и политического состояния Германии, а также ее международного положения. Вначале дается общий очерк территории, населения (до войны и после) и социального состава, затем приведены данные о сельском хозяйстве, промышленности, торговле и финансах; следующие главы дают понятие о Версальском договоре и его последствиях (репарации, Рурская оккупация, банкротство Германии); анализу классовой и партийной борьбы посвящены главы «Силы контрреволюции» и «Силы революции»; последняя глава трактует о международном положении страны и, в частности, дает оценку «германской проблемы» с точки зрения интересов Советской России и мировой революции.

При более внимательном просмотре видны следы спешки в работе (несогласованность в цифрах, неравноценность и разнотипность цифровых данных). Однако, обилие и систематичность подобранного материала делают книгу полезным пособием для середняка-партийца, а также нужным справочником для лектора и пропагандиста.

С. А.

СОВЕТСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. Под редакцией С. Ф. Суханова. Изд. «Книжное Дело». Чита—Владивосток. 1923 г. 160 стр.

К XI С'езду Советов группа работников Дальнего Востока выпустила книжку, цель которой ознакомить трудящихся Союза с самой далекой нашей восточной окраиной. В предисловии указывается, что «краткость времени и ограниченность размеров книжки придали изложению неполный, схематический характер». Все же следует признать, что задача авторами поставлена правильно и разрешение ее двинуто вперед. Следует прибавить, что такие сборники сводного характера, разработанные на местах и заключающие сведения о природе, населении, экономике и развитии отдельных районов, в особенности отдаленных, безусловно, послужили бы делу сближения отдельных частей Союза и упрочения его единства в сознании широких кругов трудящихся.

В сборнике приведены данные, лишний раз показывающие, до какой степени энергичная советизация Дальнего Востока представляет необходимое условие для развития края, в частности, для предотвращения полного вымирания туземного населения. Существовавшая при царизме жестокая, хищническая эксплоатация туземцев торговым капиталом превратилась почти в полное рабство во время оккупации края японцами и белобандитами. Население мрет. Между тем, как совершенно правильно указывают авторы сборника, только при наличии культурно развивающегося, экономически-сильного туземного населения станет возможным использование природных богатств Дальнего Востока. Для этого нужны люди, приспособившиеся из поколения в поколение к жизни в тайге и тундре.

Книжка заключает сведения о возможных экономических перспективах на Дальнем Востоке. Здесь имеются благоприятные условия для развития животноводства, рыбного промысла, промышленных культур, лесного промысла; запасы полезной руды составляют 9 миллионов тонн; золото 50.000 пудов, пушное дело может дать, даже при теперешних условиях, экспортный фонд в 7 миллионов золотых рублей. Авторы правы, указывая, что для использования всех этих источников необходимы в первую очередь крепкая и честно-работающая кооперация, разветвленный государственно-торговый аппарат и расширение капитала, способного поднять добывание золота. Но авторы неправы, когда они переоценивают значение концессионного капитала для организации хозяйства Дальнего Востока. Следует помнить, что именно на Дальнем Востоке, с его весьма слабым советским аппаратом, с его весьма недостаточной информацией и с его редким беззащитным населением отрицательные стороны концессионного капитала скажутся особенно сильно.

П. Ш.

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ РАБОТНИЦ.

Отдел работниц московского комитета РКП выпускает новую книгу: «Международный день работницы» (сборник материалов к 8-му марта 1924 года).

Содержание: «Помните и выполняйте заветы Ильича, работницы и крестьянки» ст. тов. Цеткин; «Международный день работницы», ст. тов. Ленина, написанная в 1921 г.; Стих. «Заветы выполним» Н. Быковой. Циркуляры ЦК РКП и МК РКП. Воззвание МГСПС. План подготовки и проведения 8 марта. Тезисы к докладу. Лозунги. Указатель литературы. Сводка практических мероприятий, проведенных к 8 марта 1923 года. Краткий справочник к международному дню работницы; доклады тт. Клары Цеткин, Бухарина, Коллонтай и Смидовича к пятилетию работы партии среди женщин (стенограмма). «Восьмое марта прежде и теперь», пьеса в 4 действиях, составленная Мураевым по заданиям отдела работниц МК и культотдела МГСПС.

Заказы направлять по адресу: Б. Дмитровка, 15, отдел работниц МК РКП, комн. 6, тел. 34-82.

«ОКТЯБРЬ МЫСЛИ», № 1.

Вышел номер первый расширенного журнала «Октябрь Мысли», органа общества «Октябрь Мысли», а ныне и «Общества культурной смычки». В номер вошли: теоретические статьи по вопросам культуры тт. В. Антонара, Н. Майорского, Б. Пориаса; по быту: тт. Е. Херсонской, Т. Хоно, С. Лагаво; по искусству: тт. Н. Чужака, М. Костерина, С. Третьякова; по вопросам организации: тт. И. Кава, С. Когана, Н. Гежелинского; по теории и практике марксизма: тт. В. Сарабьянова и И. Вайнштейна.

Рабочая жизнь.

От коняги к машине.

(Фабр. «Пролетарская Диктатура», Орехово-Зуево).

Фабрика «Пролетарская Диктатура» окружена кругом болотами. Это дает возможность жить фабрике своим топливом десятки лет и больше. Но в то же время использовать эти болотные богатства без путей сообщения было весьма трудно и дорого за последнее время.

Прилегающие близко к фабрике торфяные болота исчерпались и приходилось вырабатывать торф и подвозить его верст за 10. Особенно это сделалось дорого и неэкономно после революции и гражданской войны. Крестьяне не приезжали с лошадьми перевозить торф, так как не было овса для лошадей.

Вот здесь-то и сказалась сметка и настойчивость рабочего класса. Почти без всяких особых ссуд от государства Орехово-Зуевский трест перешел от работы на коняге к машине. Трестом проведены на болота новые железнодорожные пути, и теперь торф с болота привозится в город на фабрику поездом. Мало того, жел.-дорожные пути доведены до самой фабрики и торф подвозится прямо в котельную. Благодаря этому трест освобождается от перевозки гужевым путем до 2 милл. пудов торфа.

Польза огромная, если даже не приводить суммы денег, которую надо было заплатить крестьянину и его лошади. Этих жел.-дорожных путей при фабрике «Пролетарская Диктатура» сейчас насчитывается 104 версты. Железная дорога дала возможность разрабатывать торфяные участки дальше, чем на 10 верст от города и их лучше использовать. Летом 1923 г. все эти жел.-дорожные пути как следует были отремонтированы. В некоторых местах произведена сплошная смена гнилых шпал, засыпка путей балластом и т. дал. Необходимо отметить также работу железных дорог в самом городе. До прошлого 1923 года на фабрике была конная тяга по городским жел.-дорожным путям. Это создавало и неудобство и неэкономность. Чтобы перевести вагон с товаром на другой путь, надо было переводить круг. То же с паровозом. Последний непосредственно к складам не мог подвозить вагоны. Теперь в работе железных дорог города при фабрике произошла целая революция. Вместо поворотных кругов теперь поставлены переводные стрелки и это дает возможность паровозу передвигаться по всем путям, лучше нагружаться и пр. Конная тяга теперь уничтожена. Благодаря этой перестройке нагрузка паровозов значительно поднялась. Паровозы с вагонами доходят до самых складов. Эта перестройка ежегодно будет давать тресту экономию в расходах свыше 10.000 золот. руб. в год и окупит сделанные в 1923 году затраты в течение одного года. Гг. Морозовы, получавшие ежегодно миллионы золотых рублей прибыли, только перед революцией провели на болото часть жел. дороги, а мы за последние 5 лет в тяжелые годы провели новые десятки верст жел. дороги на болото и перестроили работу жел. дорог в самом городе. Это большие завоевания. Теперь перед нами стоит новая работа,—довести наши фабрики до 100-процентной выработки.

Свердловец.

Труд не организован.

(Ф-на «Красная оборона», Москва).

Реорганизуется наша фабрика еще с апреля мес. прошлого года. Реорганизовать такую крупную фабрику не так легко. Производство дает еще большие перебои. Работают без всякого плана. Что попадется, то и шьют. Как видно, наш трест мало вкладывает энергии в реорганизацию. Местная администрация мало внимания уделяет закройному отделу. Инструкторский персонал в закройной — кустари и к массовому производству при системе разделения труда не привыкли.

Особенно плохо работают там ножевики. Всегда приходится их работу в изготовочных группах перерезать и исправлять.

Общий вид фабрики и отделов очень деловой. Ежедневно привозят, увозят и т. д. Но если заглянуть в душу фабрики, то только тогда видно, чем она болеет. Я не помню случая, чтобы на ф-ке всегда имелся весь материал. Если есть основной, нет приклада и т. д.

Инструктора и рабочие изготовочных групп так мучаются, что жалко на них смотреть. Никогда в группе рабочий, который фактически назначен для выполнения известной работы, не может постоянно безотрывочно ее выполнять. Сегодня он шьет одно, завтра другое, даже в один день приходится рабочему выполнять несколько операций.

А на фабрике существует ведь система разделения труда. Не виноват в этом ни директор, ни техноруk. Всю вину, очевидно, приходится свалить на трест.

Вот пример. Портновский отдел получает для исполнения заказ. Выкроили. Инструктор получает, о, горе—подкладка не готова. Как? Почему? Выясняется, что подкладка-то есть, но она принадлежит не к заказу № А, а к заказу № В. Начинается беготня к зав. портн. отд., к технoруку, в закройную, в конце-концов кое-как работу пустили, люди шьют. Но вот опять, вата кончилась. Настильщицы ваты гурьбою бегут, рвут на куски инструктора, отрывают его от дела, требуют работы. Получается чепуха. Вместо того, чтобы инструктора безотрывочно сидели в своих группах и следили за работой, чтобы вовремя предупредить ошибку, им приходится бегать по этажам в поисках за работой для рабочих. Качество отступает на задний план, хотя директор фабрики только на качество и налегает.

Надеемся только на то, что теперь, при поднятом партией вопросе о плановом хозяйстве, положение изменится к лучшему.

Вот каковы наши дела.

З.

Замучили.

(Завод «Амстро» № 6, Москва).

В завкоме полно. Председатель носится, стараясь то советом, то уговорами успокоить рабочих. В эту получку были большие вычеты, и многим ничего не пришлось.

Вдруг входит кто-то с большим пакетом.

— Кто тут председатель?—спрашивает он.

— Я, а что вам?—отзывается предзавкома.

— Видите... Я из Госиздата. Принес вам кое-что почитать. Возьмите у меня книжечки и постарайтесь распродать среди ваших рабочих.—Но предзавком отговаривается: «Ничего не выйдет, товарищам-рабочим и так нечего получать...»

— Позвольте,—напирает книгоноша,—вы, коммунист?

— Да, коммунист.

— Так вы должны взять, так как это в пользу государства...

Предзавком огорошен этим доводом, чешет затылок и вынужден взять несколько книг на комиссию.

На другой день предзавкома ждали уже двое.

— Вы будете председатель?—сразу наскакивают на него они.

— Ну да, я. Кто же еще?—сердито бормочет предзавкома, готовясь к новой осаде.

— Дело вот в чем,—начинает один,—я из Госиздата, принес календари.

— А я портреты в пользу инвалидов,—вставляет другой.

И сразу уже оба:

— Вы коммунист?

Предзавком неопределенно блуждает глазами, глядя то на одного, то на другого.

— Ну да, коммунист,—сдается он.

— Тогда вы должны нам помочь: ведь это польза государству и для рабочих,—вежливо замечает один.

— Вам, как коммунисту, инвалидов нельзя забывать,—наступает второй.

— Дорогие товарищи,—молит предзавкома,—вы понимаете, что у рабочих и так денег нет.

— Но позвольте,—повышает голос один из них.—Если вы, коммунист, отказываетесь это сделать, так к кому же нам итти!..

— Ну а рабочий-то из пальца что ли деньги высосет?—почти кричит предзавком и бежит к двери. Но в дверях он сталкивается еще с одним посетителем.

— Не вы, случайно, председатель?—обращается посетитель к нему.

Председатель таращит глаза и кричит на весь завком:

— Я!.. но в чем дело?..

— Я, товарищ, из воздухфлота,—начинает вновь пришедший. Принес вам наши журналы. Вы, наверное, коммунист?

Предзавком окончательно замучен.

— Петя, обращается он к секретарю, удовлетвори их там всех,—едва бормочет он, машет рукой, берет шапку и убегает из завкома, а за ним целая вереница рабочих с листками в руках на получение аванса.

Н. Ш—кий.

Ждут до сих пор.

С 1-го января с. г. и по сие время рабочие Госстроя на постройках при заводе «Икар» не получали зарплаты.

Рабочие через делегата обратились в постройком и в РКК, подняли на ноги и профсоюз, который уже заботится об этом, но жалованья пока еще нет.

«Изверились» рабочие в постоянного делегата, решили выбрать и послать с ним в профсоюз еще двоих, побойчее ребят.

Выбрали.

— Товарищи, у нас на трамвай денег-то нет,—заявляют делегаты,—ехать от Семеновской заставы до центра две станции.

— Собрать с миру,—кричит рабочий.

— Да откуда, у нас же нет, чай все не получали жалованья,—отвечает другой.

— Ну, ну, давешь! Выворачивай карманы,—кричит инициатор сбора.

Рабочие щупают свои дырявые карманы, собирают.

— Нако пятьдесят.

— А, эво, сто,—гордо поднимая бумажку, кричит рабочий.

— А у меня двадцать пять...

Со смехом в шуме рабочих слились голоса.

— Товарищи, тише, товарищи, сочтем деньги,—кричит среди шума сборщик.

Все утихают.

Сборщик считает:

— Две тысячи четыреста и горсть серепьких десяток и синеньких пятерок, пожалуй хватит в один конец, а обратно пешком, ребята.

— Хотя-б туда, застать бы там, а обратно-то и пешком дойдем,—соглашаются делегаты.

— Кстати, сдайте профессиональные билеты для обмена на новые,—заявляет делегат.

Рабочие сдают. Некоторые жмутся.

— Тов. Блинов, ваш билет,—спрашивает делегат.

— Мой в лавочке, сейчас побегу принесу, может отдадут...

— А зачем он там?

— За продукты заложил...

Собрание разражается громким смехом.

Уполномоченный постройкома предлагает разойтись по местам работ и ждать результата. Делегаты уезжают. Рабочие расходятся, и ждут, и ждут, и... до сих пор ждут выдачи зарплаты.

Рабкор П.

С рабочих окраин.

ВОТ ТАК «ХОЗЯЙСТВЕННИКИ»!

Рабочие мельницы б. № 2 рассказывают, что «Хлебопродукт» прошлой осенью сложил на крупорушке частного предпринимателя Киселева (около Немецкого рынка) 150.000 пудов гречи. Маленькая крупорушка не могла скоро из гречи сделать ядрицу-крупу и сложенный груз лежал до тех пор, пока из 150.000 пудов сгнило при ненастной погоде 100.000 пуд. За это гр. Киселева к суду не привлекли. «Хлебопродукт» ограничился только тем, что за причиненные убытки взял себе крупорушку Киселева и продал ее другому живоглоту Никитину. Рабочие не знают, сколько заплатил Никитин за крупорушку, а говорят, что за 300.000 пудов находящейся там гречи он платил «Хлебопродукту» по 30 коп. за пуд.

Теперь принадлежащая гр. Никитину сгнившая греча перерабатывается в муку на бывш. 2 мельнице. Рабочие, предполагая, что эта греча собрана по продналогу и лежала до тех пор, пока сгнила, очень этим возмущаются. По рассказам рабочих оказывается, что Никитин из сгнившей гречи сделал плохую ядрицу и спровадил ее куда-то на север подальше, выдав ее за хорошую. А теперь гнилье перерабатывает на муку для корма скота и от каждого пуда кладет себе в карман по 15—20 коп. золотом в то время, как гос. мельницам «Мосмукомола» от переработки одного пуда зерна остается 1—2 коп. Такое хозяйствование недопустимо.

А. И. К.

НА СОБРАНИИ.

(Гос. электрич. трамв. станция Москва).

31 января наш красный директор делал на общем собрании служащих и рабочих доклад о годовой работе государственной электрической трамвайной станции. Все свободные от дежурства товарищи пришли послушать доклад.

Просто, ясно и понятно построен доклад. Одно лишь рабочим не понятно, почему его непосредственные помощники, действительные инженеры и «инженеры», сочли своим правом отсутствовать на докладе. Собрание этот факт отметило и сделало соответствующее указание в резолюции.

Ведь если и в дальнейшем будет продолжаться такое безразличное отношение к делу наших спецов, то мы не только не сожмем «ножниц», а сделаем из них крест. Нашему красному директору надо обратить самое серьезное внимание на этот факт.

Из доклада выяснилось, что предприятие должно перейти на жидкое топливо, а это вызовет сокращение штатов.

Рабочие, несмотря на всю тяжесть безработицы, с болью в сердце признают необходимость этого, но в то же время проводят в резолюции постановление о соответственном сокращении так называемых, высших служащих.

Иллюватов.

НАКЛАДНЫЕ РАСХОДЫ.

(16-я типография Мосполиграфа).

У нас большие перемены в административном аппарате.

После ареста быв. управляющего типографией Мякина нам правление Мосполиграфа прислало другого.

Не знаю почему, не потому ли, что обжегшись на молоке, на воду дуть станешь, но только вновь назначенному управляющему т. Колесникову правление треста дало четыре няньки.

Эта административная реформа волнует рабочих. Они наперерыв друг другу указывают: «Смотри, был Мякин да его помощник Васильев, а теперь сколько народу посадили: заведующего типографией—раз, помощника—два, секретаря заводоуправления—три, мало, так вот тебе и четвертый—заведующий всеми наборными отделениями, а Васильев как был заведующим технической частью, так и остался». Вместо одного—четырех ставить как будто бы накладно. Правление Мосполиграфа должно ответить рабочим 16-й типографии, чем вызвано это мероприятие и нельзя ли надеяться на его временный характер.

Зецер.

У вязниковских текстилей.

(Вязники, Влад. губ.).

Вязники—город льняной текстильной промышленности.

Кроме текстильного, здесь сильно развито лесное дело, шерстовалльное, клееночное и др. производства.

Успирский район, лежащий вверх по Клязьме, раньше почти целиком занимался иконописью (отсюда и название «владимирские богомазы»); теперь же там пишут и вышивают гладью портреты вождей, плакаты и т. п. Но главный вид промышленности все же текстильный. В деревнях исстари можно встретить чуть ли не в каждом доме женщин, ткущих браные столешники, половики, узорные полотенца.

Эти производства концентрировались у деревенских кулачков.

И теперь еще уцелели раскиданные по бесконечным равнинам в деревнях так называемые «светелки», где у местных деревенских кулаков занято беднацкое население на работе кустарным образом сурового полотна.

Еще в прошлом году сюда не проникли советские законы, и рабочие работали по 14—16 часов, получая самую ничтожную оплату, в большинстве случаев хлебом—2—3 фунта в день, работали здесь же наравне со взрослыми малолетки до 14 лет и оплату, конечно, получали самую мизерную.

Теперь и кустари поставлены в рамки советских законов и нет такого бесшабашного разгула эксплоатации, какая наблюдалась прошлый год.

Главную роль в проведении советских законов о труде сюда, в глухие деревушки, в еле заметные, заносимые снегом «светелки» сыграли ячейки РКСМ и, главным образом, рабкоры.

За работу в «светелках» платят немного—15—20 коп. в день, но зато рабочий теперь работает только 8 часов.

Да и сами вязниковские гос. фабрики, принадлежащие в настоящее время 2 льноправлению, по оборудованию недалеко ушли от кустарничества.

На фабриках этих сосредоточено все производство, начиная от чески льна и до выпуска готовых мешков.

Таким образом, каждая фабричонка обслуживалась своими средствами и не зависела от внешних условий.

Теперь правление фабрик проводит концентрацию производства, которая сводится к переоборудованию фабрик на один вид производства—или ткацкий, или прядильный с чесальным, которые будут обслуживать целый ряд фабрик.

За время революции и империалистической войны машины на фабриках поистрепались, и правлению приходится перекидывать машины или отдельные их части с фабрики на фабрику.

И несмотря на все это фабрики работали в этом году чрезвычайно интенсивно, не пользуясь даже двухнедельным декретным отпуском, за исключением некоторых фабрик, остановленных для текущего ремонта.

Появились кое-какие признаки благосостояния: трест обзавелся грузовым автомобильным транспортом, имеет свой буксирный пароход, построил базисный склад при станции, достраивает школу, в которой предполагается организовать фабзавуч, организованы курсы красных хозяйственников и т. д.

Теперь, когда многое сделано,—нужно задуматься и над улучшением бытовых условий. Будем говорить только о более крупных фабриках. Все они почти построены слишком давно и условия работы в них самые примитивные. На Ярцевской фабрике, самой крупной, с количеством рабочих более чем 2.000 человек, например, в кардном отделении или на рабочем языке на «каторге» условия работы почти невозможны. В помещении темнота; чтобы защитить горло от доступа пыли, рабочие голову обвязывают льном.

В литейной нет хотя бы самой ничтожной вентиляции и ее назначение выполняет раскрытая настежь дверь, холодный воздух охватывает разгоревшихся во время литья рабочих, что очень часто кончается заболеваниями.

А жилищные условия? О них уж и говорить нечего, а надо сделать что-нибудь как можно скорее. При некоторых фабриках нет совершенно рабочих квартир, рабочие живут «на вольных» квартирах в самых нечеловеческих условиях по 15—20 человек в одной комнате, спят вповалку на голом полу.

В рабочих казармах также набито как сельдей в бочке, а некоторые одиночки спят прямо в углу общего коридора, где пола не видно от грязи и плевков, где развешены под потолком детские пеленки, белье и пр. для просушки.

В подобных условиях развиваются всевозможные болезни, и медицинское освидетельствование на предприятиях дает огромный процент заболеваемости, например, чесоткой, переходящей быстро от одного рабочего к другому.

Двадцатый век—век электричества. А здесь, на одной из лучших ткацких фабрик, «Свободный Пролетарий», вырабатывающей брезент, тонкое суровое полотно, полоску и т. д., до сих пор рабочие работают при свете газовых рожков, отравляя себя газом во все время работы.

Внушает опасения и положение с сырьем в настоящее время: при 83 проц. нагрузки по прядению и 85 проц. по ткачеству по отношению к общему количеству машин по всем фабрикам требуется ежегодно 700.000 пудов льна, в настоящее время его имеется 130.000 пудов, т.-е. меньше, чем на 3 месяца.

Лен поступает из Фоминского района (Владимирской губ.) и, главным образом, из Смоленского и Бежицкого районов, но «ножницы» отзываются и здесь, и крестьяне предпочитают продаже обработку его домашним путем.

Если на эту сторону не будет обращено своевременно внимания, если не увеличится поступление сырья, то льнопромышленности в этом районе грозит удар—сокращение производства.

Нужно своевременно подумать о пролетариате, жертвовавшем всем в период 1918—1921 г.г. для спасения предприятий, и свертывание промышленности, если оно будет необходимо, провести так, чтобы оно своею тяжестью легло на обеспеченное крестьянство, которого на вязниковских фабриках найдется около 50 проц.

Геор. Низовой.

Нам пишут.

◆ В Черкизове приютились мелкие ремесленники, выжимавшие все соки из рабочих, работавших на них. Об этом узнали профсоюз и биржа труда, и многие из хозяйчиков поплатились штрафами и тюрьмами. Тогда ремесленники решили эксплоатировать деревню, не защищенную профсоюзами. Хороший глаз надобен за ремесленниками Черкизова.

Ланцов.

◆ Фабком ф-ки имени Клары Цеткин собирает у рабочих деньги на талоны за свет, водопровод и проч. и затем, покупая талоны, теряет на курсе. Необходимо деньги на талоны брать сразу до получки через заводоуправление.

Пуднин.

◆ В «Правде» писалось о сыне служащего нашего треста «Моссукно» Мюллере, который незаконно получал на фабрике по 10 разряду. Теперь ему снизили заработок соответственно его работе.

Моль.

◆ По Красной Пресне 44, кв. 11, гражданка Дубровина содержит чулочную мастерскую. Эксплоатирует она самым бессовестным образом трех замученных и забитых работниц, которые работают у нее неограниченное время. Говорят, что комендант дома—член РКП. Какие меры он принял для пресечения эксплоатации работниц.

Васильев.

◆ Павловопосадская столовая для безработных превратилась в кабак. Самогон распивают на глазах милиции. Грязь. Завсегдатаи столовой—пьяницы, воры, проститутки.

Озябкин.

◆ На заводе «Мостяжарт» никто не заботится о неквалифицированных рабочих, которых на заводе до 40 человек. Не дают им валенок, полушубков, нет даже уголка, где они могли бы пообедать, отдохнуть.

Рабкор Савва Аз.

◆ В парикмахерской № 17 производственного отдела Кр.-Пресненского совета швейцар Обидин, с разрешения месткома, работал за одни чаевые. Особая сессия Нарсуда по трудовым делам постановила уплатить зарплату Обидину за время его работы, привлечь к уголовной ответственности администрацию парикмахерской и довести до сведения союза коммунальников о поступке месткома. Пора начать серьезную борьбу с чаевыми.

Гиляров.

Профессиональное движение.

В ВЦСПС.

Рабочая кооперация и культработа в Донбассе. — Участие профсоюзов в работе организации детского коммунистического движения.

На вчерашнем заседании президиума ВЦСПС был принят ряд мероприятий по усилению рабочей кооперации и улучшению культработы в Донбассе.

Признано необходимым немедленно увеличить кредит кооперации Донбасса для приобретения максимального количества предметов широкого потребления рабочих; определить жесткие пределы накидок на себестоимость и установить контроль за действительным проведением их в жизнь и приступить к сокращению системы бон, выдавая их в меру действительно ограниченной потребности рабочих.

На Церабсекцию возложена обязанность проследить за выполнением этих мероприятий и принять меры к усилению личного состава руководящего центра кооперации Донбасса.

По вопросу о культработе в Донбассе президиум подтвердил принятое совещанием завкультотделов ЦК союзов постановление (о котором у нас своевременно сообщалось. См. № 7 «Правды») о необходимости усиления массовой культработы в Донбассе.

ЦК РКСМ обратился в ВЦСПС с просьбой об оказании всяческой материальной помощи юным пионерам. Президиум признал, что детское коммунистическое движение, получившее за последнее время огромный размах, должно быть поддержано профессиональными союзами путем отвода в рабочих клубах помещений для юных пионеров, оборудования этих помещений необходимым инвентарем и пособиями и по возможности помощи денежными ассигнованиями.

ВЦСПС считает, что общим организатором и руководителем детского движения является РКСМ, и что поэтому организация пионерских отрядов профсоюзами без согласования с РКСМ недопустима. Руководство детским движением должно лежать на обязанности РКСМ и профсоюзов. Никаких органов для этого при профсоюзах создавать не следует.

В виду невозможности взять полное содержание организаций детского движения на средства профсоюзов, ВЦСПС считает необходимым возбудить перед Наркомпросом вопрос о подведении под детское движение материальной базы со стороны государства и о необходимости Наркомпросу подойти ближе к пионерам.

Культотделу поручено созвать специальное совещание по этому вопросу, на котором выработать организационные формы участия союзов в работе по детскому движению.

В виду перехода т. Антипова на работу в МК РКП, заведующим орготделом ВЦСПС назначен тов. Яглом.

V московский губс'езд швейников.

Московский губотдел швейников об'единяет по Московской губ. 16.199 чел., из которых 64 проц. женщин. Количество рабочих на частных предприятиях составляет свыше 1.000 чел. Зарплата постепенно повышается. В январе 1923 г. зарплата в госпредприятиях в среднем равнялась 7 р. 25 к., а в настоящее время она повысилась до 9—10 тов. руб. В частных предприятиях зарплата раньше достигала 9—12 тов. руб., в настоящее время 10—12 р. Повсюду также произведен переход от сетки 1:5 к сетке 1:8. Колдоговорами охвачены все 100 проц. рабочих швейной промышленности. Значительно улучшилась клубная работа, усилена экскурсионная работа, успешно развиваются кружки по физкультуре.

С'езд отметил общее оживление союзной работы и признал основную линию деятельности правления союза правильной.

Деятельность ЦК союза швейников с'езд также одобрил. ЦК предложено приблизить профработу к крупным губотделам.

Главное внимание с'езд решил обратить на массовую работу. Решено усилить работу делегатских собраний, перевести союзные ячейки на плановую работу.

На индивидуальное взимание решено перейти по всем предприятиям не позже октября 1924 г.

Исчисление зарплаты постановлено сохранить в товарных рублях, а при перезаключении договоров приблизить сроки выплаты к срокам исчисления. Решено повести борьбу за своевременную выплату зарплаты. Плата должна выплачиваться только в рабочее время.

Для ослабления безработицы с'езд признал необходимым ограничить применение труда квартирников, что заставит хозорганы открыть и расширить мастерские.

Признано необходимым привлечь рабочих частных предприятий и безработных в клубы.

По докладу Москвошвея с'езд признал общую политику его правильной. Москвошвею предложено обратить внимание на удешевление продукции и провести дальнейшую концентрацию фабрик. Необходимо приблизить выпускаемую продукцию к крестьянскому потребителю.

На с'езде был заслушан также доклад т. Лозовского о международном положении.

Музыка.

КОНЦЕРТ ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ.

«В мировой музыке, — сказал во вступительном слове к концерту 10 февраля, посвященному памяти В. И. Ленина, тов. Луначарский, — нет таких произведений, которые могли бы выразить чувства, владеющие нами в эти дни».

И это действительно так. Это так не потому, что гениальные музыканты прошлого не могли подняться на вершины скорби и печали. Напротив, именно потому, что напряжение этих чувств переходило в отчаяние, которому нет места в наших переживаниях. Они скорбели, по выражению одного музыканта, «с опущенной головой», а мы несем нашу печаль, высоко подняв голову и бодро глядя вперед, в то будущее, которое подготовил своими делами ушедший от нас вождь.

«Ильич умер — Ленин жив», вот наш лозунг. Тело вождя в гробу, но дело его с нами — этого чувства не может передать ни одно музыкальное произведение прошлого вообще и в частности исполнявшиеся в это поминальное утро, организованное Большим театром.

Ближе других передавал это чувство героический траурный марш из «Гибели богов» Вагнера, хотя суб'ективно и он проникнут, как отметил тов. Луначарский, шопенгауэровским пессимистическим настроением, и могла бы передать героическая симфония Бетховена, но ее почему-то не было в программе. Фактически неправильна справка, данная об этой симфонии тов. Луначарским. Симфония писалась Бетховеном именно в ощущении Наполеона, как революционной силы, и измена его делу революции заставила Бетховена уничтожить заглавный лист симфонии с посвящением Наполеону, так что симфония эта даже суб'ективно носит революционно-героический характер и отсутствие ее было заметным пробелом в программе, которого не могли заменить ни пессимистические стоны патетической симфонии Чайковского, ни мистическое «Смерть и просветление» Штрауса, прекрасно разыгранные оркестром Большого театра под управлением Н. С. Голованова.

Самым красивым—и в звуковом и в зрительном отношении — моментом программы было исполнение величественно-скорбной арии Баха лучшими московскими виолончелистами: Брандуковым, Кубацким, Шпильманом, Ширинским, Матковским, Симоновым, Березовским, Чайровым, Котовским и Крейном, на фоне серебристого занавеса, красно задрапированного широкими лентами черного и красного цвета.

Б. Г.

КОНЦЕРТ О. Н. БУТОМО-НАЗВАНОВОЙ.

Среди современных московских (да и не только московских, пожалуй) певиц О. Н. Бутомо-Названова является наиболее яркой исполнительницей вокальной лирики «могучей кучки». Это с несомненностью чувствовалось на ее концерте с программой из романсов Балакирева и Бородина в воскресенье 10 февраля. О. Бутомо-Названова уже не впервые исполняет этих авторов, но каждый раз все глубже вникает в их творческий мир, находя все новые оттенки для передачи балакиревского и бородинского письма. Ближе исполнительской индивидуальности певицы Бородин. О. Н. Бутомо-Названова спела все двенадцать романсов последнего (целый музыкальный подвиг!), и, несмотря на огромные трудности художественной передачи такого обширного цикла вещей, требующих очень разнообразной вокальной выразительности, все романсы исполнены были одинаково свежо, сочно, ярко. Почвенный бородинский юмор, его чуждая всякой мистике здоровая в своей основе лирика, широкий эпический размах его баллад — воплощены были на редкость благородно и убедительно. Что касается романсов Балакирева, то при всей тонкости их передачи, в многие моменты хотелось большей широты, непосредственности...

За роялем Ф. Блюменфельд, превосходный пианист, уже давно завоевавший себе славу одного из лучших русских аккомпаниаторов. Оба артиста имели большой заслуженный успех у многочисленной аудитории.

Е. Браудо.

Ко всем фабрично-заводским организациям.

Редакция „Предприятие" решила мартовский № 3(8) журнала посвятить фабрично-заводским организациям (фабзавкому, парт'ячейке, РКСМ и другим).

А поэтому редакция обращается с просьбой ко всем местным организациям присылать материалы, освещающие работу организаций на местах.

Материалы направлять по адресу: Тверская, 48, ред. „Предприятие".

Редакция.

СУД.

РАСХИТИТЕЛИ НАРОДНОГО ДОСТОЯНИЯ.

(«Правда», № 32).

11-го февраля, ночью, после 4-дневного разбирательства, губернский суд вынес приговор по делу о хищениях на фабрике быв. Ижванова, в с. Орудьеве, принадлежащей МСНХ.

И. С. Михайлин, А. Н. Федотов и Н. В. Истомин признаны виновными по 180 ст. п. «а» уг. код. (хищение из государственных и общественных складов, производившееся систематически путем учинения подлогов, краж, составления неправильных актов и т. п. действий, совершенных ответственными должностными лицами в особо крупных размерах похищенного). Все трое присуждены к лишению свободы сроком на 10 лет.

М. Д. Блюменталь и Г. И. Коротких признаны виновными: первый—в покупке заведомо краденого (ч. 1 ст. 181 уг. код.), а второй—в халатном отношении к службе (ст. 108 уг. код.) и в злоупотреблении властью (ч. 1, ст. 105 уг. код.) и присуждены к лишению свободы на 1 год, но за применением амнистии от наказания освобождены.

Подсудимые Мария Федотова, Екатерина Ерыкина и Дарья Звенилова признаны виновными в пособничестве в совершении кражи (ст.ст. 15 и 180 уг. код.) и приговорены к лишению свободы на 3 года условно.

Подсудимые С. И. Егорушкин и П. А. Моволев признаны виновными также по ст.ст. 15 и 180а, и присуждены к лишению свободы на 3 года, но в виду имеющихся в их поступках смягчающих обстоятельств наказание понижено им до 6 месяцев.

За МСНХ признано судом право на гражданский иск, размеры которого подлежат определению в гражданском суде.

СПЕЦСТАВКА НА СОВДУРАКА.

Особая сессия народного суда по трудовым делам. 4 февраля. Состав суда: судья т. Андерсон, члены суда: от МОТ—т. Орлова и от МГСПС—т. Селиванов.

Бот управлял одним из конных заводов Устиновской группы, находящихся в ведении НКЗ. 7-го июля, в связи с передачей названного завода тверскому Губсельтресту, Бот был уволен от занимаемой должности и в окончательный расчет получил корову, стоимостью в 4.000 руб., что составляло на 675 руб. больше, чем ему причиталось получить. После увольнения Бот попросил выдать ему бумажку о том, что он откомандировывается в распоряжение НКЗ-ма. Это незаконное удостоверение было выдано с той легкостью, с какой был сбалансирован счет Бота. Явился Бот в управление сельского хозяйства НКЗ, пред'явил свой мандат, и здесь сочли своим «моральным долгом» (по буквальному выражению на суде представителя НКЗ) назначить его заведующим конным заводом Грязнушинской группы (в Саратовскую губ.). Приказ об этом последовал 10 октября, а 26 октября он был аннулирован. Недовольный Бот пред'явил через суд иск к НКЗ, требуя уплатить ему жалованье за службу в НКЗ-ме со дня приезда в Москву, т.-е. с июля по день аннулирования приказа, а также восстановить в должности. В чем же заключалась работа истца в указанный промежуток времени? Как выяснилось на суде, он изредка заходил в НКЗ, в управление сельского хозяйства и в административное управление, и, пользуясь в одном отделе мандатом другого (при полном отсутствии сведений у одного отдела о том, что делается в другом), получал нужные документы, свидетельствующие о том, что он является служащим НКЗ. Даже ухитрился получить аванс в счет жалованья 103 р. 75 к. Фактически же он никакой работы не производил, а посещал ежедневно скачки, где наблюдал из «любви к искусству» за тренировкой лошадей в небеговые дни и любовался скачками — в беговые. И эти свои «занятия» (как он показывал на суде) считал весьма важной работой. Он знал всех лошадей, бывавших на бегах, в том числе—и принадлежащих Грязнушинскому заводу. Но, по показаниям представителя НКЗ-ма, в конюшне Грязнушинского завода Бот заглянул за все время только один раз, и то для того, чтобы получить (пользуясь соответствующим мандатом) через управляющего аванс. Бот это показание отрицал, говоря, что он посещал конюшни «больше одного раза», «но сколько раз и когда—не помнит». Кроме того «делал указания по тренировке лошадей на бегах», «но когда и сколько раз—не помнит».

Суд, взвесив все обстоятельства дела, в иске Боту отказал, как фактически не служившему в НКЗ ни одного дня, а занимавшемуся времяпрепровождением на скачках, и квалифицировал этот иск, как необоснованный и недобросовестный, и вместе с тем являющийся «явной ставкой спеца на совдурака».

Что касается встречного иска НКЗ-ма к Боту о возврате взятых авансов, то таковой признан подлежащим удовлетворению в сумме 103 р. 75 к. червонных, а также постановлено взыскать с Бота 14 руб. золотом—судебных издержек, пошлин и за ведение дела, а копию решения направить в камеру тверского народного суда по трудовым делам, где Ботом возбужден аналогичный иск.

НА ЗАВОДЕ Т-ВА РУССКО-АМЕРИКАНСКИХ КОЖЕВЕННЫХ ЗАВОДОВ.

Особая сессия народного суда по трудовым делам. Состав суда: судья т. Егоров, члены суда: от М. О. Т. т. Ильин, от МГСПС т. Витоль.

Дело слушалось в порядке показательного процесса на заводе «Т-ва русско-американских кожевенных заводов», в дер. Граево. В качестве слушателей присутствовало до 150 рабочих.

Перед судом—называющий себя купцом и хорошим коммерсантом, доверенный вышеназванной фирмы Штейнберг, получающий довольно солидное жалованье по должности — 465 — 600 червонных рублей в месяц. Он привлечен к ответственности по 2 ч. 132 ст. и 133 ст. уг. код., за систематическую задержку выдачи зарплаты 123 рабочим. Задержка началась с февраля прошлого года. Каждая выплата задерживалась на 1—9 дней. В октябре опоздание в выдаче зарплаты дошло до 19 дней, за вторую же половину декабря, а также и за январь текущего года жалованье рабочим совсем не уплачено. При выдачах проделывались такие махинации: в расчетные книжки деньги записывались в одно время, а выдавались спустя 8—9 дней. Производились удержания в кооператив и на культработу, но эти деньги редко вносились по назначению, что послужило причиной отказа рабочим в кредите в кооперативе. Сообщать в профсоюз о причинах задержки зарплаты Штейнберг не находил нужным. На заводе периодически допускались с его ведома сверхурочные работы и об этом не ставилась в известность инспекция труда и не делалось даже последующего уведомления. Взносы социального страхования за всех рабочих не внесены с июня 1923 г. по настоящее время.

О действиях Штейнберга было доведено до сведения профсоюза кожевников председателем завкома завода. В результате дело перешло в суд.

На суде Штейнберг оправдывался следующим образом: зарплату он, хотя и выплачивал с опозданием, но рабочие от этого ничего не теряли, так как получали по курсу дня, а что это карается законом, он не знал, в виду того, что кодексом законов о труде никогда не интересовался. Финансовое положение завода было плохое, и он, Штейнберг, всячески старался улучшить это положение, вел переговоры с другими членами правления—владельцами завода, но они, несмотря на обещания, средств не давали и в конце концов завод всецело бросили на его руки. В конечном итоге завод приносил одни убытки.

Суд нашел все пред'явленные обвинения доказанными и констатировал, что Штейнберг совершил против большой группы рабочих тяжелое преступление, поставив их в нетерпимые условия, и не принял своевременно мер к выяснению вопроса о дальнейшем существовании завода.

Приговором суда Штейнберг присужден к 1 году 2 месяцам лишения свободы, но в виду того, что он для ликвидации тяжелого положения рабочих и устранения финансового краха завода старался отыскать средства и на суде сознал свою вину, срок наказания понижен ему до 8 месяцев.

НЕЗАКОННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ.

Особая сессия народного суда по трудовым делам. 11 февраля. Состав суда: судья т. Андерсон, члены суда: от М. О. Т.—Шиллровский, от М. Г. С. П. С.—Зюзин.

Прокофьев и Могучий служили в Госбанке в качестве контролеров и 19 декабря 1923 года оба были уволены за то, что не уплатили полностью в срок взятых ими авансов. Увольнение (как показывал на суде один из уволенных) было применено «как мера воспитательного значения». Один из потерпевших состоит на службе в Госбанке третий год.

Суд нашел, что увольнение истцов администрацией ни на чем не основано и незаконно, так как за неуплату взятого аванса ни кодекс законов о труде, ни вообще трудовое законодательство не предусматривает увольнения, как меры наказания, не предусматривается это также и правилами внутреннего распорядка по Госбанку. В конечном счете это действие администрации квалифицировано судом как произвольное. В виду этого суд постановил Прокофьева и Могучего восстановить в правах прежней службы с уплатой жалованья со времени отстранения.

РАСТРАТА.

Народный суд Хамовнического района. 11 февраля. Состав суда: судья т-ка Калустян, народные заседатели т.т. Бутылин и Комов.

Ответственный агент хозяйственно-производственного отдела московского коммунального хозяйства гр. Двойников получил от бухгалтера отдела Филиппова авансом крупную сумму денег. Вскоре после этого Двойников сказал бухгалтеру:

— А ведь с моим отчетом сейчас неблагополучно: часть денег я проиграл.

— Проигра-ал? Где же?

— В казино «Прага».

— Если вы сумеете покрыть недостачу денег, то я могу повременить с отчетом.

— Без сомнения покрою!.. На богатой вдове скоро я женюсь, если не отыграюсь в казино. После женитьбы все верну!—весело отвечал агент.

Однако, время шло, а Двойников перестал даже и являться на службу. Согласно телефонограмме МКХ, он был задержан и привлечен к ответственности по 1-й части 113 статьи угол. код., т.-е. за присвоение и растрату вверенных ему казенных денег в сумме 2.465 руб. 16 коп. золотом.

На суде Двойников сознался в преступлении.

Суд приговорил Двойникова к лишению свободы сроком на 2 года и ко взысканию с него в пользу МКХ 2.465 руб. 16 коп. золотом.

Письма в редакцию.

I.

Мы, нижеподписавшиеся, отнюдь не входя в литературную контроверзу между т. Коганом и т. Воронским, не беря на себя ответственности за шутливый упрек тов. Когана относительно якобы неправильного воспитания писателя Пильняка, хотя мы находим эту шутку достаточно невинной, не можем пройти мимо слишком сердитой и, главным образом, несправедливой характеристики П. С. Когана, которую в раздражении опубликовал тов. Воронский. Мы категорически утверждаем, что тов. Коган никогда не называл себя коммунистом и ни на одну минуту не может быть отнесен к числу примазавшихся к победителям людей. Это был за все время своей деятельности очень передовой литературный критик и историк литературы, выдержанный марксист, который, естественно, примкнул к культурной работе советской власти на другой же день после революции, когда победа была еще весьма сомнительной и когда такого рода сотрудничество с нами навлекало на себя громы интеллигенции и казалось несравненно в большей степени опасным, чем выгодным. С тех пор П. С. Коган как в своих литературных трудах, так и преподавательской и профессорской деятельности и, наконец, в своей общественной деятельности, как президент академии художественных наук и председатель научно-художественной секции государственного ученого совета, был неизменно добросовестнейшим и талантливым сотрудником советской власти. Мы не можем поэтому не протестовать против характеристики его, которая набрасывает тень на всю его общественную личность и может вредно отразиться на его в высокой степени положительной и важной для советской власти деятельности. Мы выражаем твердую уверенность, что сам тов. Воронский, печатавший большинство статей, вошедших в последний сборник тов. Когана в журнале «Красная Новь», отнюдь не держится того взгляда на тов. Когана, который выражен в заметке т. Воронского, и что в данном случае мы имеем дело со слишком большой поспешностью, вызванной обидой мнимой, а не действительной.

Л. Б. Каменев.
Н. И. Бухарин.
А. В. Луначарский.

II.

Товарищ редактор!

Помещенное в воскресном № «Правды» и «Известий» интервью, данное мною корреспонденту Роста для провинциальной печати об институте Ленина, настолько неудачно излагает действительно сказанное мною, что я вынужден просить вас внести настоящим письмом необходимые исправления в него.

Указываю на наиболее существенные искажения в моем интервью, совершенно превратно изображающие задачи и работу института:

1. Определять основную задачу института как **«научно-политическое выявление** личности и творчества Вл. Ил.» я не мог, ибо даже сейчас затрудняюсь сказать, какое содержание можно вложить в этот, по меньшей мере, «неудачный» набор слов (в «Известиях» такой фразы нет).

2. Противопоставление сочинений В. И., написанных для «специальных» изданий, служебному и деловому материалу также принадлежит не мне; речь шла о материале, с одной стороны, изданном, с другой—не предназначавшемся В. И. для издания (служебн. распоряж., письма и пр.).

3. Оставляю на ответственности интервьюера причисление к «чрезвычайно ценным материалам **самого** В. И.», как «его рукописей», так и «материалов, **имеющих непосредственное отношение к его деятельности».**

4. Определение количества материалов, переданных в институт в связи с кончиной В. И., относится только к телеграммам и отношениям с выражением соболезнования и пр., притом не «свыше нескольких тысяч», а просто нескольких тысяч; точный подсчет, как указано, будет приведен в «Бюллетене института».

5. Вряд ли институт был бы об'явлен «единственным государственным хранилищем» всех материалов В. И. и о нем, если бы он мыслил себе, что «все документы о Ленине послужат экспонатами для музея имени В. И.», да, еще, открываемого вне стен института.

6. Наконец, ошибочно указана занимаемая мною в институте должность.

В дальнейшем институт сам будет составлять информационные заметки для Роста.

Что касается «Правды», то она постоянно информируется членом сов. и правл. института и отв. его хранителем т. Арсеньевым (в настоящее время отсутствующим по болезни).

Все газеты, в особенности провинциальные, поместившие интервью со мной или выдержки из него, институт просит перепечатать настоящее письмо в Редакции «Правды».

С коммунистическим приветом зам. отв. хран. института Ленина **Вл. Янушевский.**

Справочный отдел

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ фондового отдела при М.Т.Б. за 12 февраля 1924 г.

Банкноты Госбанка (в ден. 23 г.)	120000
Гос. 6% выигр. заем, за обл. в 5 р. зол. вкл. тек. куп.	5 ч. р.
Платежн. обязательства Центр. кассы НКФ срочн. в 1923 г., на 1/I и 1/II 1924 г. за обл. в 1000 р. в	1000 ч. р.
То же срочн. на 1/III 24 г.	990 „ „
„ „ „ 1/IV 24 г.	980 „ „
„ „ „ 1/V 24 г.	970 „ „
Трансп. сертиф. 5-руб. дост.	5 ч. р.
Фунты стерлингов, наличн. и чеки	9 р. 33 ч. к.
Доллары С.-А. С. Ш., наличн. и чеки	2 р. 17 к.
Кроны шведские	56 „
Марки финские	4,8 „

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СПЕЦИАЛЬН. КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ на 13 февраля 1924 г.

(В ден. 1923 г.)

1 рубль золотом	12000
1 „ серебр. банковск.	9600
1 „ серебр. размен.	7200

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ.

12 февраля.

СПРОС: рожь 15.000 пуд., фр. Ярцево, мешки для фрукт., емк. 1—5 пуд., лом чугуна и жел., цинк и свинец загр., мумия сух. до 5.000 пуд., белила свинц. сух. 3.000 пуд. охра 3.000 пуд., бумага писч. гладк., № 6 70 пуд., лен, пенька, шерсть вербл.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ: мука пш. 3 с. 3.000 п., рожь нат. 120—124 в. 30.000 пуд., кукуруза нат. 128—129 в. 30.000 пуд., фр. Владикавказ. ж. д., мука пш. разн. 10.000 п., фр. Оренбург (в пути), мешки джут. 30-пудн. 100.000 шт., сельдь шотл. до 30.000 п., нал. и фр. Ленинград, сукно серошин. 20.000 арш., пряжа х.-б. №№ 8/1 2.000 пуд., 14/1 200 пуд., 10/1 600 пуд., 8/1 300 пуд., 6/1 650 пуд., 7/1 38 пуд., 4/1 100 пуд., 14/1 5 пуд., 12/1 5 пуд., валенки обшит. ном. 400 пар, соль глауб. 470 пуд., сульфат 193 пуд., берт. соль 1 в., бумага оберт. пакетн. 2 в., картон бел. 5 в., желт. 3 в., цел.

СЕГОДНЯШНЯЯ ПОЧТОВАЯ ТАКСА.

Закрытые письма до 20 грамм: местные—600 р., иногородние — 720 р., за границу—2.400 р. Заказные (те же): 1.320 р., 1.440 р. и 4.800 р.

Почтовые карточки: внутри СССР—360 р., за границу—1.440 р. Заказные (те же): 1.080 р. и 3.840 р.

Остальные таксы на почте.

ПОГОДА.

13 февраля в центральном районе ожидается мороз до 20 гр., без значительных осадков.

Перевод долей червонца в дензнаки на 13 февраля.

Курс червонца 120.000 руб.

Черв. коп.	Дензнаки Руб.	К.	Черв. коп.	Дензнаки Руб.	К.	Черв. руб.	Дензнаки Руб.	К.
1	120	—	10	1.200	—	1	12.000	—
2	240	—	20	2.400	—	2	24.000	—
3	360	—	30	3.600	—	3	36.000	—
4	480	—	40	4.800	—	4	48.000	—
5	600	—	50	6.000	—	5	60.000	—
6	720	—	60	7.200	—	6	72.000	—
7	840	—	70	8.400	—	7	84.000	—
8	960	—	80	9.600	—	8	96.000	—
9	1080	—	90	10.800	—	9	108.000	—

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

В четверг, 14-го февр. с. г., в 3 ч. д. в Круглом Зале Дома Союзов состоится заседание пленума МГСПС. Порядок дня: 1. О мерах усиления союзной работы. 2. О праздниках и особых днях отдыха (т. Решетков). 3. Праздничная и вечерняя торговля (т. Решетков). 4. Об увековечении памяти Ильича. 5. О журнале «Профессиональное движение» (т. Павлов).

В четверг, 14-го февр. с. г., в 4 ч. д. в помещ. МОСО (Солянка, д. 18, Красный зал) назначается организационное собрание секции отдела социального обеспечения Моск. Совета. Порядок дня: 1. Выборы бюро секции. 2. Доклад заведующего МОСО. 3. Текущие дела.

На заседание секции приглашаются делегатки отд. работниц, представители фабзавкомов и члены РКСМ.

14-го февраля, в 8 час. веч., в клубе О-ва Старых Большевиков (Кремль), состоится общее собрание членов.

Порядок дня: 1) о доме Ильича, 2) о 20-летнем юбилее 1905 года. Вход только по членским билетам.

Партколлегия **ЦКК** срочно вызывает т. **Левина, И. М.** (б. управляющего Бендергазской конторой Внешторга), если он в Москве, ежедневно, между 12 и 14 час., к следователю Русакову (Ильинка, д. 21, 2-й под'езд, 3-й этаж, комн. 14). Если он вне Москвы, просьба к нему и знающим его местопребывание сообщить его адрес.

Партколлегия **МКК** просит все организации и всех товарищей, подающих заявления в МКК, давать более подробные сведения по делу, в частности необходимо указывать имя, отчество и место работы или место жительства и в каком райкоме состоит на учете товарищ, совершивший проступок.

*Тов. **Пузикову,** Василию Алексеевичу, явиться 14-го февраля к 12 час. дня.*

Учраспред отд. ЦК срочно вызывает т. **Гинзбург, И. Л.,** из Биробкома (если он в Москве), ранее работавшего в МУНИ, ЦК, в комн. № 322, для переговоров.

В Центр. Доме Раб. Просвещения (Леонтьевский, 4) 14-го февраля, в 8 ч. веч., состоится пленум секции библиотекарей, с докладом: **Ленин — политик и ученый. Обзор литературных трудов Ленина.**

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Бауман. р.** Всем ячейкам РКСМ, фабкомам и месткомам, где нет ячеек РКСМ, Бауман. района. РКСМ сообщ., что 15 февраля, в 4 ч. дня, в пом. Введенского нар. дома (Введенская пл.) открывается беспарт. конференция раб. кр.-арм. молодежи района. Выборы на конференцию: до 10 челов.—1 и на каждые 10 чел.—1, но не более 10 делегатов от предприятия. Организац. предлаг. произвести у себя на предприят. собрание молодежи и выборы делегатов на назначен. конференц. Мандаты делегаты получ. в райкоме РКСМ (ул. Бакунина, д. 4/6), с 10 ч. утра до 10 ч. веч., в манд. комис., у т. Чепельмова; 13 февраля, в 6½ ч. веч., в пом. основного факультета межевого инст. и рабфака сост. райпартсобрание об итогах Всеросс. и Всесоюзн. с'езда Советов, о губпартконфер. и о междунар. положении. Билеты в агитотд.

— **Хамовн. р.** 13 февр., в 11 ч. у., сост. занят. агитпропорганизаторов вузов, в пом. агитотд. райкома. Явка обязат.; райпартсобрание, назнач. на 13 февраля, переносится на 15 февраля, в 7 ч. веч., на высш. ж. курсах. Выданные билеты действит.; 13 февраля, в 10 ч. утра, в райкоме назнач. совещание секретарей вузовских ячеек. Явка обязат.

— **РКСМ.** 13 февраля, в 9 ч. утра, в райкоме засед. исполбюро РКСМ.

— **Рог.-Сим. р.** 13 февраля, в 7 ч. веч., в Колонн. зале Дома Союзов (10-й под'езд, вх. с Охотного ряда), сост. общепарт. собрание членов и кандидатов РКП рог.-сим. организации. Вх. по билетам, разослан. базовым секретарям ячеек.

— **Агитпроп. Кр.-Пр. района.** 13 февраля, в 8 ч. веч., сост. собр. групповодов школ политграмоты. Докл. т. Ломова.

БОРЬБА ЗА ВРЕМЯ.

— **Замрайком лиги «Время»** (Пятницкая, 65, вх. с угла) предлагает всем ячейкам ЛВ в 3-дневн. срок, с 13 по 17 февраля, зарегистрироваться в райкоме, и представить отчеты о деятельности ячеек и план будущ. работ. Ячейки, не выполнивш. вышеукаа., будут считаться автоматически выбывш. из лиги.

— 14 февраля, в 19 ч., в пом. центроархива (Ваганьковский, 8) сост. собр. Хамовническ. райкома лиги «Время», совместно с секретарями ячеек ЛВ района. Явка обяз.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— 13 февраля, в 8 ч. веч., в Ц. Д. Крестьянина (В. Златоустинский, 6) сост. лекция т. Ивенина: «Был ли Христос». На нар. с.-х. курсах лекция Н. К. Борисова: «Удобрение почвы». Пригл. рабоч. и кр-цы.

— 13 февраля в Доме Ученых состоится лекция путешественницы М. П. Преображенской: «Военно-Осетинская дорога и горная Осетия», с демонстрацией диапозитивов. Начало в 8½ ч. веч.

ТЕАТРЫ И ЗРЕЛИЩА.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Настоящим Центр. Комитет Всерос. Союза Горнорабочих сообщает, что из его кассы похищены облигации 6% золотого Государственного Займа и Платежные Обязательства НКФ, согласно списка ниже сего. Просим лиц пред'являющих указанные обязательства и облигации к продаже, платежу и т. д., задерживать, обязательства и облигации доставить нам по адресу: Солянка, 12. Дворец ТРУДА. 4 этаж, комн. 33.

Облигации 6%-ного Выигрышного Золотого Займа.

(10) обл. 5 р. дост. сер. 01 с № (0571422-0571431)
(65) „ 5 „ „ „ 03 с № (103350-103389) и (100701-100725)
(151) „ 5 „ „ „ 05 с № (1185301-1185500)
(115) „ 5 „ „ „ 05 с № (1185201-1185266)
(188) „ 5 „ „ „ 05 с № (1156613-1156800)
(45) обл. 5 р. дост. сер. 02 с № (530519-530563)
(7) „ 5 „ „ „ 02 с № (900390-900396)
(41) „ 5 „ „ „ 03 с № (408712-408725)
„ „ „ 03 с № (408872-408898)
(2) „ 25 „ „ „ 01 с № (822384-822385)
(263) „ 5 „ „ „ 09 с № (551738-552000)
887 облигаций.

Платежные Обязательства Наркомфина.

(10) обязат. в 500 руб. зол. срок. 1/III с № (8306—8315)
(3) „ „ 250 „ „ „ 1/III с № (16036—16038)
(1) „ „ 100 „ „ „ 1/III с № (069951)
(10) „ „ 500 „ „ „ 1/III с № (008244—00253)

Секретарь ЦК **Ф. СУДИК.** Управделами **А. ПУТИНЬШ.**
Бухгалтер **П. ЛАДИЛКИН.** 2213

СПРОС и ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТРУДА.

СТОИМОСТЬ ОБ'ЯВЛЕНИЯ по СПРОСУ или ПРЕДЛОЖЕНИЮ ТРУДА 1 руб. зол. за 4 строки. ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ в Гл. Конторе газ. „ПРАВДА“, Тверская, 38.

Врачебный справочник.

«ГЛАВЛИТ» 17784. Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк», Мосполиграфа, Тверская, 48.